

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

На правах рукописи

Захаров Аюр Капитонович

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СПОРТА В КОНТЕКСТЕ СИНТЕЗА
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научные руководители: доктор философских наук,
Сандакова Людмила Гармаевна,
доктор философских наук,
Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич

Улан-Удэ-2015 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТА.....	17
1.1. Философские аспекты развития современного спорта	17
1.2. Методологические основы исследования современного российского спорта.....	45
1.3. Общие закономерности развития спорта в условиях конвергенции философско-мировоззренческих систем "Запад-Восток"	69
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СПОРТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	90
2.1. Спорт как социальный институт в условиях трансформации российского общества.....	90
2.2. Теоретическая модель развития российского спорта в контексте синтеза "Запад-Восток"	110
2.3. Влияние спорта на улучшение общественного здоровья в условиях глобализации.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
БИБЛИОГРАФИЯ.....	157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях глобализации мирового сообщества становится все сложнее удерживать национальные приоритеты и интересы отдельных стран. Мир становится другим, в нем происходят процессы транснационализации, взаимодействия и взаимовлияния, создания единого информационного поля, в которых сохранение автаркии государств не представляется возможным. Все чаще происходят и негативные процессы – усугубление глобальных проблем человечества, среди которых проблемы войны и мира, экологические и техногенные угрозы, соперничество стран и госсраумов за первенство в международных рейтингах и за мировое влияние.

Одним из комплексных показателей благополучия страны является общественное здоровье или здоровье нации, на которые влияет множество природных, социальных и ментальных факторов. Вызывает тревогу тот факт, что Россия находится на последних позициях международного рейтинга. Среди социальных факторов важным является развитие спорта, который за последние годы претерпел значительные изменения. Современный спорт – это не только физическое развитие индивидов, но и научные достижения, новые технологии и методы оздоровления, развитие природного потенциала человека. Он играет большую роль в жизни общества, является многомерным и сложным социальным феноменом, понимание которого позволит правильно выстраивать общественные отношения, менять мироощущение и мировоззрение в условиях глобализации.

В развитии мирового, в том числе российского спорта преобладают экономические тренды, заключающиеся в том, что спорт все более коммерциализуется и становится транснациональным, в нем остается все меньше национальных оснований. Оказалось, что рыночные отношения влияют на спорт сильнее, чем на образование, науку или иную сферу. В условиях «транснационализации» и коммерциализации мирового спорта политика

государства в области спорта и физической культуры значительно изменилась, государству стало труднее управлять и контролировать ситуацию в спорте высших достижений. А в реализации политики российского государства основной проблемой является непонимание гражданами важности сохранения и развития индивидуального человеческого физического ресурса как основы для развития спорта высших достижений и общественного здоровья.

Противоречия между внутренними тенденциями и внешними трендами развития физической культуры и спорта лежат в основе проблемы развития российского спорта в условиях глобализации и трансформации российского общества. Видится необходимым выявление социально-философских оснований и принципов развития спорта в трех направлениях: телесное и психическое развитие индивидуума, развитие массового спорта и спорта высших достижений на основе синтеза восточных и западноевропейских технологий.

Степень изученности проблемы. На становление нового раздела социальной философии - философии спорта большое влияние оказали труды Л. Витгенштейна¹ по аналитической философии, П. Вейса² по анализу спорта, Ж.-П. Сартра³, М. Хайдеггера⁴ по экзистенциальной философии. В имеющейся литературе по философии спорта можно выделить несколько направлений, посвященных осмыслению спортивной проблематики. Первое направление (Р. Арнольд, Н. Диксон, Дж. Китинг, Р. Физилл)⁵ касается поведения спортсмена. Авторы рассматривают проблему оценки качеств и особых форм предписываемого поведения. Второе направление включает работы Е. Делатре,

---

¹Витгенштейн Л. (1994). Философские исследования/ Л. Витгенштейн. Философские работы. Ч. I.- М.: Логос. С. 75-319.

²Weiss P. Sport: a Philosophic Inquiry / P. Weiss. – Carbondale : Southern Illinois Press, 1969.

³Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии : Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.; Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм //Сумерки богов. – М., 1989.

⁴Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1997.

⁵Arnold P. Three approaches toward an understanding of sportsmanship / P. Arnold // Journal of Philosophy of Sport. – 1983. – P. 61-70; Dixon N. On sportsmanship and “running up the score” / N. Dixon // Journal of Philosophy of Sport. – 1992. – P. 1-13; Feezell R. Sportsmanship / R. Feezell // Journal of Philosophy of Sport. – 1986. – P. 1-13. Keating J. Sportsmanship as a moral category /J. Keating. – Ethics, LXXV: 1964. – p.25-35.

О. Лимэн, У. Фралея и Д. Хиланда⁶, рассматривающих проблемы состязательности спорта и нарушений правил, в том числе проблему обмана. Много внимания уделяется ими моральной экспликации понятия «соперничество». Третье направление связано с гендерными исследованиями Р. Беллиотти, М. Данкана, Дж. Инглиша, М. Месснера, Р. Саймона, Л. Фрэнсиса, И. Янга⁷. В них просматриваются две основные темы: первая об идентичности женщин, их восприятие себя в спорте, их поведение как биологических и социальных существ; вторая тема касается вопроса равенства женщин, ведь исходно женщины намного слабее мужчин. По сути, решается вопрос о равноправии женщин, ибо исходного природного равенства нет. Как добиваются женщины равноправия в спорте, в котором изначально преобладали мужчины? В обыденном понимании, говоря о спортсменах, мы подразумеваем типично мужские черты — силу, мощь и скорость. Еще один аспект данной темы рассматривает влияние типично мужских черт на физическое и социальное поведение женщин (агрессия и насилие).

Четвертое направление философии спорта развивали Р. Кинг, Т. Рейган, П. Сингер⁸. Они рассматривают проблему использования животных в качестве средств спортивной эксплуатации с точки зрения моральной оценки этого явления. Пятое направление анализирует проблемы использования

---

⁶Delattre E. Some reflections on success and failure in competitive athletics / E. Delattre // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1975. – P. 133-139; Leaman O. Cheating and fair play in sport / O. Leaman // *Sport and the Humanities: a Collection of Original Essays* / W. J. Morgan (ed.) / Bureau of Educational Research and Service. – University of Tennessee, 1981. – P. 25-30; Fraleigh W. Why the good foul is not good / W. Fraleigh // *Journal of Physical Education, Recreation, and Dance*. – 1982. – P. 41-42; Hyland D. *Philosophy of Sport* / D. Hyland. – New-York : Paragon House, 1990.

⁷Belliotti R. Women, sex, and sports / R. Belliotti // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1975. – P. 67-72; Duncan M. The politics of women's body images and practices: Foucault, the Panopticon, and Shape magazine / M. Duncan // *Journal of Sports and Social Issues*. – 1994. – P. 48-65; English J. Sex equality in sports / J.English // *Philosophy and Public Affairs*. – 1978. – P. 269-277; Francis L. Title IX: Equality for Women's Sports / L. Francis *Journal of Philosophy of Sport*. – 1993-1994. – P. 32-47; Messner M. Sports and male domination: the female athlete as contested ideological terrain / M. Messner // *Sociology of Sport Journal*. – 1988. – P. 197-211; Simon R. Good competition and drug-enhanced performance / R. Simon // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1984. – P. 6-13; Young I. The exclusion of women from sport: conceptual and existential dimensions / I. Young // *Philosophy in Context*. – 1979. – P. 44-53.

⁸King R. Environmental ethics and the case against hunting / R. King // *Environmental Ethics*. – 1991. – P. 59-85; Regan T. Why hunting and trapping are wrong // T. Regan. *The Case for Animal Rights*. – Berkley, CA : University of California Press, 1983; Singer P. Animal liberation / P. Singer // *The New York Review of Books*. – 1973. – 5 April.

фармацевтических средств, развития допинговых технологий, применяемых спортсменами для улучшения своих показателей (М. Браун, К. Гарднер, М. Лэвин, К. Перри, П. Томпсон)⁹. Эти исследователи рассматривают три моральные проблемы: – проблему стандартов и ценностей в спорте, которая мотивирует атлетов на прием запрещенных фармацевтических средств; – проблему моральной допустимости применения химических средств для улучшения спортивных показателей, поскольку попытки запрета или контроля не приводят к ее решению; – проблему морально-правового обоснования тестирования на наличие допинга.

Шестое направление – исследование эстетических свойств мирового спорта, являющееся важной составляющей аксиологических исследований Д. Беста, Дж. Капфера, Т. Робертса¹⁰. Основной вопрос: являются ли некоторые виды спорта предметом эстетического наслаждения и могут ли они считаться искусством? (Например, гимнастика и фигурное катание).

В отечественной науке имеется ряд работ, в которых анализируется место спорта как социального института, изучаются взаимосвязи философии спорта и общественного здоровья, а именно в трудах Е.И. Кудрявцева, П. К. Кузнецова, Ю.П. Лисицына, В.Д. Паначева, Н.И. Пономарева, В. В. Сенчука, В.И. Столярова и др.¹¹

⁹Brown M. Paternalism, drugs, and the nature of sports / M. Brown // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1984. – P. 14-22; Cordner C. Grace and functionality / C. Cordner // *British Journal of Aesthetics*. – 1984. – P. 301-313; Cordner C. Differences between sport and art / C. Cordner // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1988. – P. 31-47; Lavin M. Sports and drugs: are the current bans justified? / M.Lavin // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1987. – P. 34-43; Perry C. Blood doping and athletic competition / C. Perry // *The International Journal of Applied Philosophy*. – 1983. – P. 39-45; Thompson P. Privacy and the urinalysis testing of athletes / P. Thompson // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1982. – P. 60-65.

¹⁰Best D. The aesthetic in sport / D. Best // *Philosophical Inquiry in Sport* / W. J. Morgan, K. V. Meier (eds.). – Champaign, IL: Human Kinetics, 1989. – P. 377-389; Kupfer J. Experience as Art: Aesthetics in Everyday Life / J. Kupfer. – Albany, NY: State University of New York Press, 1983; Roberts T. Sport, art, and particularity: the best equivocation / T. Roberts // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1986. – P. 49-63.

¹¹ Кудрявцева Е.И. Здоровье человека - понятие и реальность // Народное благосостояние: Тенденции и перспективы / Отв. ред. Н.М. Римашевская, Л.Л. Опиков.- М.: Наука, 1991; Кудрявцев В.Г., Кудрявцева Ж.В. Спорт мира и мир спорта. - М.: Мол.гв., 1987; Лисицын Ю.П. Теоретико-методологические проблемы концепции «общественного здоровья» // Общественные науки и здравоохранение / Отв. ред. И.Н. Смирнов.- М.: Наука, 1987; Паначев В.Д. Спорт как социальный институт в развитии личности: Авторефер. Дис... канд. социол. наук.- Пермь, 2000. [<http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rs101000290000/rs101000290..>]; Паначев В.Д. и др. К вопросу о

Особого внимания в контексте нашего исследования заслуживают труды Н.В. Абаева и С.В. Калмыкова¹², Б.О. Майера¹³, Е.А. Торчинова¹⁴, подробно рассматривающих восточные единоборства, особенности психической деятельности, гимнастику и психотехнику тайцзицюань, раскрывающих сущности, механизмы и тонкости восточных психологических, кинестетических и дыхательных техник. В работах С.В. Калмыкова рассматриваются проблемы индивидуализации подготовки спортсмена – единоборца в контексте западных и восточных культурных традиций с позиций культурно-исторического, культурологического и деятельностного подходов. Это плодотворное педагогическое направление исследования современного спорта требует философского осмысления. Наибольший интерес вызывает философская экспликация тайцзицюань и трехмерная модель Б.О. Майера, включающая вертикальную «ось координат» паттернов, главенствующую в ней.

Становлению и развитию личности человека в традициях чань-буддизма посвящены труды Н.В. Абаева, А.В. Чебунина и Л.Е. Янгутова. В работах Н.В. Абаева раскрывается теория психической деятельности в чань-буддизме, основные положения которой используются в нашей работе.

здоровье нации и необходимости воспитания физической культуры //Олимпизм, олимпийское движение и олимпийское образование.- Курган, 1998 [http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/ rsl01000290]; Паначев В.Д. Особенности физического развития детей-инвалидов.- Курган, 1998. [http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl01000290]; Пономарев Н.И. Социальные функции физической культуры и спорта.- М.: Просвещение, 1982; Пономарев Н.И. Спорт феномен культуры. - Л.: ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта, 1987; Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека. Книга 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека. - М.: Университетская книга, 2011.- 776 с.

¹²Абаев Н.В., Калмыков С.В. Методы психофизической тренировки цигун в боевом искусстве ушу. – Улан-Удэ: Бур.гос.пед.-т, 1993. – 207 с.; Калмыков С.В. Индивидуализация подготовки спортсменов – единоборцев в контексте культурных традиций Востока и Запада //Доклад на соиск. уч.ст. докт.пед.наук. – М., 1995.

¹³Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель //Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Международной конференции (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - С. 241 - 259.

¹⁴Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния.- СПб: Азбука-Классика, 2007.- 544с.

В своих трудах Е.А. Торчинов¹⁵ рассматривает новый психологический подход к исследованию феномена религии, используя понятие глубинного религиозного опыта как особой психической реальности. При этом он активно использует труды представителей трансперсональной психологии (С. Гроф¹⁶ и его школа). С. Гроф рассматривает конкретно-исторические формы религиозной практики изменения сознания (психотехники) на основе холотропного дыхания. В процессе дыхания практикующие приобретают глубинный, богатый (трансперсональный) опыт переживаний. Особый интерес в контексте нашего исследования представляет синтез иудейского мистицизма и философии буддизма индо-буддийской и дальневосточной традиций.

Онтологические, аксиологические, философско-антропологические и эстетические аспекты развития спорта анализировались отечественными теоретиками физической культуры и спорта: И.Л. Арончиком, В.К. Бальсевичем, В.А. Барановым, В.Б. Барабановым, Р.А. Бардиным, И.М. Быховской, Н.Н. Визитей, Е.С. Вайцеховской, М.С. Каган, Н.И. Пономаревым, В.И. Столяровым¹⁷ и др.

---

¹⁵Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния.- СПб: Азбука-Классика, 2007.- 544с.

¹⁶Гроф С. Духовный кризис. – М., 1995; Гроф С. За пределами мозга. Гл. 1: Природа реальности: заря новой парадигмы. – М.: Изд.-во трансперсональн. ин-та, 1993.-504 с.

¹⁷Арончик И.Л. Спорт в мире культуры.- Самара, 1993; Бальсевич В.К. Олимпийский спорт и физическое воспитание: взаимосвязи и диссоциации // Теория и практика физической культуры,1996, № 10.- С.2-10; Бальсевич В.К., Запорожанов В.А. Физическая активность человека.- Киев, 1987; Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого.- М: ФиС, 1988; Баранов В.А. Спорт и искусство: социально-философский аспект //Вопросы культурологии. - 2013.- № 10.- С. 25-29; Барабанова В.Б. Спорт (проблема человеко-размерности) /Автореф. дис... докт. филос. наук: [Электронный ресурс] / В. Б. Барабанова. – Нальчик : Изд-во Кабардино-Балкарского госуниверситета, 2009. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000 /rsl01005027000/rsl01005027> (10.12.2014)...]; Бардина Р.А. Сотвори себя. Здоровье и физическая культура. Энциклопедия.- М.: Олимп, ООО изд. "АСТ", 1996; Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). - М., ФОН, 1997; Вайцеховская Е.С. Проблемы российского спорта. – М., 2010;Визитей Н.Н., Манолаки В.Г. Спорт и идея олимпизма (философско-культурологический анализ проблемы) //Наука и спорт: современные тенденции.- 2013.- Т. 1.- № 1-1 (1).- С. 57-68; Визитей Н.Н., Ибрагимов М.М., Андреева Е.В. Философия спорта: диалоги об онтологических основаниях и смысловой целесообразности //Актуальні проблеми фізичної культури і спорту.- 2013.- № 1 (26). - С. 66-72; Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1997.- 205с.; Плотников Ю. К. О природе социальной формы движения. – М., 1971; Паначев В.Д. Спорт как социальный институт в развитии личности: Авторефер. дис... канд. социол. наук.- Пермь, 2000; Передельский А.А., Алексеев А.Г., Цегельный Ю.А. Феномен спортивной культуры в аспекте философского и социологического анализа //Теория и практика физической культуры. - 2014.- № 8.- С. 94-96; Передельский А.А. Философия спорта как метанаучная

Методологические основы развития социальной деятельности исследовали А.Г. Здравомыслов, Э.В. Ильенков, В.А. Лекторский, Г.П. Щедровицкий, В.А. Ядов¹⁸ и др. Роль развития телесности рассмотрена в тесной связи с социальной адаптацией и самосовершенствованием личности в процессе спортивной деятельности И.М. Быховской, В.П. Иванченко¹⁹ и др. Психологические и психофизиологические аспекты проблемы развития человека разрабатывались Н.А. Бернштейном, Л.С. Выготским, В.Г. Кудрявцевым, А.Н. Леонтьевым²⁰ и др.

Исследователи спорта как социального института И.М. Быховская, П.А. Виноградов, В.Д. Паначев, Н.А. Пономарев, В.В. Сенчук, В.И. Столяров²¹ и другие выявили влияние принятых в том или ином обществе ценностей, норм и

дисциплина //Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. -2012.- № 1.- С. 75-77; Передельский А. А. Философия и спорт: перспективы интерпретации философского знания в педагогике спортивных единоборств //Вестник спортивной науки. – Выпуск 1. – 2009.- С.15-18; Плотников Ю. К. О природе социальной формы движения. – М., 1971; Пономарев Н.И. Профессиональный спорт как субкультура //Теория и практика физической культуры. – 1995.- № 8.- С. 56; Пономарев Н.И. Социальные функции ФК и С.- М.: Просвещение, 1982; Пономарев Н.И. Спорт феномен культуры. - Л.: ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта, 1987; Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека. - Книга 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека //Теория и практика физической культуры. - 2013.- № 1.- С. 72.

¹⁸Здравомыслов А.Г. Поле социологии в современном мире.- М., 2010; Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с. – (Мыслители XX века); Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980. –359с.; Щедровицкий Г.П. Рефлексия в деятельности //Вопросы методологии. – 1994.- №3,4; Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М., 1999; Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. - 2-е расширенное изд. — М.: ЦСПиМ, 2013. — 376 с.

¹⁹ Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). - М.: ФОН, 1997; Иванченко В.П. Телесная культура как социально-философская проблема: Автореф. дис... канд. филос. наук. - Пермь, 1997.

²⁰Бернштейн Н.А. Избранные психологические труды /Ред. В.П. Зинченко. – М.: Ин-т практ. психологии, 1997. – 608с. - (Психологи Отечества);Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1976. – 414 с. – (Философия риторики – риторика философии); Кудрявцев В.Г., Кудрявцева Ж.В. Спорт мира и мир спорта.- М.: Мол.гв., 1987; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. –М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

²¹Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). - М.: ФОН, 1997; Виноградов П.А. Физическая культура и здоровый образ жизни. М.,1990; Виноградов П.А., Моченов В.П. О развитии студенческого спорта в стране // Теория и практика физической культуры. - 1995. № 12.- С. 52; Виноградов П.А., Душанин А.П., Жолдак В.И. Основы физической культуры и здорового образа жизни.- М., 1996;Паначев В.Д. и др. К вопросу о здоровье нации и необходимости воспитания физической культуры // Олимпизм, олимпийское движение и олимпийское образование. Курган.1998. с. 35 – 37; Паначев В.Д. Особенности физического развития детей-инвалидов.- Курган, 1998.- С. 37- 39; Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института [Рукопись]: Автореф. дис... канд. социол. наук. - СПб., 2012. - 27 с.; Пономарев Н.И. Профессиональный спорт как субкультура //Теория и практика физической культуры. – 1995.- № 8.- С. 56; Пономарев Н.И. Социальные функции ФК и С.- М.: Просвещение, 1982; Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека. - Книга 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека //Теория и практика физической культуры. - 2013.- № 1.- С. 72.

обычаев на содержательное наполнение, тенденции общественного признания или отвержения.

Несмотря на широкий круг проблем философии спорта, решенных исследователями, не вполне определены социально-философские основания развития российского спорта в контексте синтеза западноевропейских и восточных философских направлений.

Объект исследования: развитие российского спорта в контексте синтеза западноевропейских и восточных технологий.

Предмет исследования: философские аспекты развития современного российского спорта в условиях трансформации общества.

Цель исследования: выявить социально-философские, мировоззренческие и аксиологические основания эффективного развития современного российского спорта в контексте синтеза западноевропейских и восточных технологий.

Задачи исследования:

- систематизировать философские подходы к развитию спорта в условиях глобализации и трансформации российского общества;
- уточнить методологический базис решения проблем развития российского спорта, включая принципы, отражающие синтез западноевропейских и восточных технологий;
- определить социально-философские основания развития российского спорта;
- выявить степень влияния развития спорта на повышение общественного здоровья;
- разработать целостную модель развития спорта как социального института на основе принципа синтеза западноевропейских технологий, психотехники тайцзицюань и буддийской йоги дыхания;

- рассмотреть развитие российского спорта как социального института с точки зрения многоуровневой методологии: индивидуальный уровень, уровень массового спорта, уровень спорта высоких достижений;
- на индивидуальном уровне определить специфику западноевропейских, российских и восточных технологий развития спортсменов в условиях современного общества;
- на уровне массового спорта спрогнозировать влияние целостной системы оздоровительных и спортивных психотехник и техник дыхания на улучшение общественного здоровья населения;
- на уровне спорта высших достижений разработать модель и механизмы целесообразного, безопасного и здоровьесберегающего поведения спортсменов;
- разработать и внести предложения в проектирование государственной политики в области развития физической культуры и спорта на ближайшее время, направленных на изменение общественного сознания в сторону принятия полезности восточных спортивных и психотехник для эффективного развития института спорта.

Теоретическо-методологическую основу исследования составляют труды классиков Т. Парсонса, П. Сорокина, Г. Спенсера²² и др. Методологическую основу составляют деятельностный подход Л.С. Выготского, Н.А. Бернштейна, В.В. Давыдова и др.²³, стратификационный подход П. Сорокина²⁴, синергетический подход Г. Хакена, И. Пригожина, И. Стенгерс²⁵ и др., цивилизационный, культурно-исторический подход Н.Я. Данилевского²⁶ и

²²Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с. – (Мыслители XX века); Спенсер Г. Синтетическая философия: Пер. с англ. П.В. Мокиевского (в сокращенном изложении Г. Коллинза). – Киев: Ника-Центр 1997. – 512с.:

²³ Бернштейн Н.А. Избранные психологические труды /Ред. В.П. Зинченко. – М.: Ин-т практ. психологии, 1997. – 608с.- (Психологи Отечества); Давыдов В.В. Теория развивающего обучения.– М.: ИНТОР, 1996.–544 с.

²⁴Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с. – (Мыслители XX века);

²⁵Хакен Г. Информация и самоорганизация социальных институтов. Макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой : /Пер. с англ. Ю.А. Данилова; Общ.ред. и послесл. В.И. Аршинова и др. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.

²⁶Данилевский Н.Я.Россия и Европа. — М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002. — 550 с.

Л.С. Выготского, целостный подход С.Ю. Колчигина²⁷. В трудах Э.Ч. Дарибазарона²⁸, Л.Г. Сандаковой²⁹, К. Уилбера,³⁰ рассматривается многоуровневная индо-буддийская методология, являющаяся основой исследования сложных, многомерных социальных систем, в частности подходящая для исследования столь сложного феномена как российский спорт. Большую роль в исследовании сыграли следующие принципы: принцип историзма, принцип взаимодополнительности Н. Бора; принцип осознания собственных действий Л.В. Занкова; принцип конвергенции современной западноевропейской, даосской и буддийской философских систем; принцип холизма (п. целостности).

В работе используются такие философские методы, как метод философской рефлексии, диалектический метод. Междисциплинарные методы (кластерный и многофакторный анализ) применяются исследователем для изучения процесса развития российского спорта и общественного здоровья населения. Психологическое учение К. Юнга об архетипах бессознательного, философская теоретическая модель «паттернов движения» Б.О. Майера³¹, психотехники буддийской йоги дыхания и техники тайцзицюань, технология «полного погружения» Т. Лаффлина и Дж. Дэлвза³² применяются в построении новой теоретической модели целостного развития спортсменов.

²⁷Колчигин С. Ю. Логика целостного мировоззрения.- Алматы, 1993; Колчигин С. Ю. Загадка Будды (Книга-гипотеза). - Алматы, 1997.

²⁸Дарибазарон Э.Ч. Социально-философские основания интегральной медицины. -Улан-Удэ: Изд-во Нон Парель, 2010.- 240 с.; Дарибазарон Э.Ч. Интегральная медицина: социально-философский анализ сущности, концептуальных оснований и перспектив: Автореф. дис. докт. филос. наук. - Улан-Удэ.- 2012.- 48 с.

²⁹Сандакова Л.Г. Информационно-технологическая модель образования: гуманистическая сущность и концептуальные основания. – М.- 2001.- 153 с.; Принцип конвергенции современной постнеклассической науки и буддийской философии как методология когнитивных и социальных технологий, //Буддизм и наука. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, - 2012.-С.87-95.

³⁰Уилбер К. Восточные и западные пути личностного роста.- М.: АСТ и др., 2003.

³¹Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2.Психофизиологическая модель. //Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества. Материалы Междунар. конф. (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - с. 241 - 259.

³²Лаффлин Т., Делвз Дж. Полное погружение. Как плавать лучше, быстрее и легче / Терри Лаффлин, Джон Делвз: Пер. с англ. [Екатерины Шелеховой и Марины Бильдановой] под ред. М. Буслаева. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.– 208с.

Новизна результатов исследования заключается в следующем:

- определены социально-философские и социокультурные основания развития российского спорта и степень влияния спорта на индивидуальное и общественное здоровье;

- выявлены принципы развития российского спорта как социального института на основе многоуровневой методологии и предложена синтетическая концепция оздоровления нации на основе синтеза внутренних и внешних ресурсов человека;

- построена целостная трехуровневая теоретическая модель развития спорта на основе синтеза мировоззренческих систем «Запад-Восток» и западноевропейских и восточных технологий. В ней на основе знаний об индивидуальном психофизическом развитии рассматриваются массовый спорт, спорт высших достижений и общественное здоровье;

- разработаны теоретические положения и прикладная модель государственно-общественного управления развитием спорта и осуществлен перенос модели «стратегического бизнес-планирования» профессиональной деятельности Л.Г. Сандаковой³³ из сферы образования и науки в сферу физической культуры и спорта.

Положения, выносимые на защиту:

- развитие философии спорта, начавшееся во второй половине XX века, происходит в условиях изменения научной рациональности, идеалом и нормами которой являются социологизация и субъективация знания, целостность, плюрализм, неопределенность и взаимодополнительность партикулярных форм, в связи с чем возникает необходимость рассмотрения знаний о спорте в контексте их социологизации и влияния на адаптацию и социализацию человека в условиях трансформации российского общества;

---

³³Сандакова, Л. Г. Философская рефлексия как способ бытия современного общества в условиях национального проектирования [Текст] / Л. Г. Сандакова // Наука. Философия. Общество: материалы V Российского философского конгресса. – М, 2009. – Т. 3. – С. 137 - 138.

– метагосударственные и транснациональные тенденции из сферы экономики распространяются в сферу спорта и приводят к тому, что осуществление значительных капиталовложений в развитие массового спорта невыгодно для государства, целесообразнее и эффективнее заключать контракты с лучшими зарубежными спортсменами и командами;

– снизить влияние негативных воздействий внешней (международной) среды на развитие российского спорта можно за счет освоения нашими спортсменами способов развития внутренних ресурсов, сохранив при этом такие духовно-нравственные качества, как патриотизм, гордость за свою страну в качестве основных ценностей спортивных состязаний;

– синтез мировоззренческих систем «Запад-Восток», западноевропейских и восточных медитативных технологий является одним из основных принципов решения актуальных проблем современного российского спорта в эпоху глобализации;

– способ увеличения внутренней энергии спортсмена, благодаря использованию техники тайцзицюань, сущность которой заключается в «раскодировании» и «извлечении» знаний о паттернах движения из подсознания в пласт осознания в измененном состоянии сознания;

– разработанные принципы, модели, механизмы и синтетическая концепция развития современного российского спорта могут быть использованы в качестве методологической и мировоззренческой основы проектирования государственной политики в развитии спорта и общественного здоровья в РФ и РБ.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования:

Теоретическая значимость данного исследования заключается в разработке синтетической концепции развития современного российского спорта, в разработке теоретической модели его развития как социального института. Идеи, изложенные в диссертации, могут лечь в основу национальной

идеологемы оздоровления россиян, государственной политики в области спорта и общественного здоровья нации, стратегическим направлением которой должно стать изменение мировоззренческих, методологических, эпистемологических, этических и социально-философских основ. Способ, разработанный на основе синтеза западноевропейских и восточных направлений развития спорта, лежит в основе когнитивной технологии, позволяющей достичь высокой степени концентрации воли и внимания, развертывания внутренней энергии тайцзицюань. Практическая значимость подтверждается тем, что спортсмены, тренирующиеся по новой технологии, достигают каждый в своей возрастной группе наилучших результатов. Массовое применение разработанных теоретической модели и прикладных техник будет способствовать формированию здорового образа жизни и улучшению общественного здоровья россиян.

Апробация результатов исследования:

Теоретические результаты предъявлялись на различных конференциях и круглых столах: Международной научной конференции «Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации» (г. Улан-Удэ, 2012); Международной конференции «Православие в Азиатско-Тихоокеанском регионе», посвященная 330-летию Даурской духовной миссии (4-5 октября 2011 г.), г. Улан-Удэ; Научной конференция, посвященной Всемирному дню философов (ноябрь 2013 г.), ежегодных научно-практических конференциях сотрудников и преподавателей ФГБОУ ВПО «БГУ» (январь 2014 г.) и др.

Основные положения синтетической концепции развития спорта излагаются в лекциях по философии спорта, теории физического воспитания в ГБОУ ВПО «ВСГУТУ». В практической тренерской деятельности отработывались приемы и механизмы психотехники и дыхательной техники спортсменов, технология полного погружения и определялась эффективность применения паттернов движений тайцзицюань в том или ином стиле плавания.

Результаты апробации теоретических положений концепции в практике послужили основой для разработки синтетической концепции развития спорта как социального института.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТА

1.1. Философские аспекты развития современного спорта

Логика исследования любой сферы жизнедеятельности человека, в том числе физической культуры и спорта, такова, что вначале происходит осмысление исторического развития и онтологического статуса, рассматриваются логические основания, методологические и этические основы решения задач в этой сфере и, в конечном итоге, рассматриваются социально-философские аспекты ее развития. Анализ развития спорта показывает, что наступило время социально-философского осмысления спорта и его влияния на сферы жизнедеятельности общества, на развитие и взаимодействие социальных институтов.

Философия спорта как раздел социальной философии конгениальна философии науки и находится на постнеклассическом этапе развития. Как известно, идеалом постнеклассической научной рациональности является социологизация знания, в связи с этим развивается социальное познание и проектирование спорта как важной сферы жизнедеятельности общества и его безопасности. Кроме того, спорт можно рассматривать в качестве эффективной адаптивной стратегии социализации личности спортсменов, т.к. их адаптивные способности выше, чем у тех, кто не занимается спортом. Каким образом индивидуальное телесное (физическое) развитие может оказывать воздействие на общественное развитие? Очевидно, что развитие телесности человека сопряжено с развитием иррациональных структур, отсутствующих при рождении – воля, интуиция, инсайт и другие. Это индивидуальный опыт, обретаемый через привычку и самодисциплину, благодаря которым и происходит эффективная социализация личности, а через нее и «встраивание» в социальные процессы и влияние на их протекание. Именно этот механизм

социологизации спортсмена, а также социологизация знаний о спорте и его следствиях привлекает внимание исследователей.

В отечественной научной литературе социализация личности рассматривается как процесс вовлечения человека в социально значимую деятельность, как социально оправданное поведение и общение, как всестороннее приобщение к жизнедеятельности общества, как процесс «обобществления человека» по Е.А. Захаровой.³⁴ С такой трактовкой социализации личности, видимо, следует согласиться, по крайней мере, в самом первом приближении. Однако жесткое приобщение человека к социальной жизни именно данного сообщества обладает рисками воспроизводства неправильных жизненных стратегий и для человека, и для самого сообщества. Например, в обществе, лишенном идеалов и нравственных ориентиров, игнорирующем даже элементарные потребности людей, «социально-полезным» и «социально оправданным» может стать формирование нравственно и физически ущербных личностей, взаимодействие которых, в свою очередь, обусловит формирование не имеющего исторической перспективы ущербного общества, не созидającego, а уродующего, разлагающего личность.

Позитивный результат процесса социализации личности может быть получен благодаря целенаправленным действиям по проектированию новой реальности, основанной на принципах гуманизма и одухотворенности деятельности, стремлении повысить качество жизни общества. Очевидно, что подобные действия должны инициироваться и со стороны личности, и со стороны общества.

Нас интересуют возможности спорта как одного из социальных институтов, роль которых в накоплении человеческого капитала и общественного здоровья, как двух основных показателей благополучия

---

³⁴Захарова Е.А. Экологическая культура соционатурэкосистемы, [Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100500000/rsl01005089000/rsl01005089...>].

российского общества, трудно переоценить. Но прежде чем рассмотреть их, мы рассмотрим философские аспекты и направления развития спорта в различных традициях.

Телесное развитие человека имеет свои традиции в разных культурах: в западноевропейских направлениях особое внимание обращалось на внешние, физические характеристики спортсмена, в восточных направлениях – на внутреннюю, духовную силу.

Рассмотрим западноевропейское направление развития спорта, которое длится с античных времен и характеризуется развитием тела, мускульной силы и воли. Развиваются такие «силовые» виды спорта как бокс, футбол, легкая атлетика и другие, результативность которых зависит от мускульной силы, от физических данных спортсменов. Вплоть до XX века зависимость спортивных результатов от телесного, физического развития была бесспорна, так как предел еще не был достигнут. Но в современных условиях физические ресурсы спортсменов практически исчерпаны, поэтому ведутся поиски возможностей их развития. Так, например, западноевропейские ученые разрабатывают допинговые технологии, которые позволяют увеличить эффект от тренировок, улучшить результаты физической деятельности. Неслучайно считается, что современные соревнования сводятся к состязанию допинговых технологий. Что приводит к тому, что наращивание физической мощи и «извлечение» архетипов и паттернов движения из подсознания в пласт осознания спортсменов происходит за счет специальных химических веществ, использование которых запрещено, поскольку приводит к нарушению этических норм и правил спортивных состязаний. Механизм действия допинга «включает» резервные силы организма, а частое их использование приводит к привыканию и снижению срока жизни спортсменов. Моральный и физический износ организма спортсменов, использующих все более изощренные допинговые технологии, наносит ущерб не только самим спортсменам, но и их близким. И

хотя западноевропейские силовые техники физического развития довольно развиты, так как их использование приводит к хорошим результатам, но они компрометируются современными допинговыми технологиями. Обратимся к истории вопроса, чтобы глубже понять его.

История, философия и социология спорта - это относительно новое научное направление, зародившееся в Северной Америке в конце 1960-х годов прошлого века. В данной работе мы рассматриваем развитие спорта с позиций культурно-исторического подхода в контексте развития научной рациональности и выделяем соответственно три периода: классический, неклассический и постнеклассический. Классический период приходится на 1960-1970 гг., в котором спорт рассматривался метафизически, без взаимодействия с другими социальными структурами и системами.

Решающую роль в становлении философии спорта сыграли два фактора. Во-первых, рассмотрение спорта на основе сложившейся в педагогике и психологии области физического воспитания. Зарождавшаяся философия спорта имела более высокие цели, дополняя медицинские, психологические и педагогические исследования философскими, историческими и социологическими. Во-вторых, такой подход предоставил возможность изучения культурно-исторических аспектов спорта, а также рассмотрения спорта собственно философией. Хотя спорт долго не был объектом философского исследования, в западноевропейской философии существовала традиция рассмотрения всех форм жизни, начиная с античных времен.

Философы античности являлись атлетами и лично принимали участие в олимпийских состязаниях (Пифагор, Платон и др.). Настоящее спорта обусловлено постнеклассической философией, в которой произошли изменения в тех основных подходах, которые препятствовали развитию философии спорта. Идея о том, что философия спорта может строиться по образцу науки, а не по

образцу искусства, разобщиала различные направления аналитической философии, разрабатываемые в Англии и Америке.

Книга П. Вейса³⁵, крупного философа, последователя Д. Дьюи, встретила широкий отклик в философском сообществе. Отметим, что только в начале 1970-х годов происходит философское осмысление спорта. Особое внимание уделялось изучению логики и этики, рассматриваемых при концептуальном анализе понятий в контексте «блага», то есть спорт изначально являлся предметностью аналитической философии.

В философии спорта на ранних этапах выделились три основных вопроса, на которые пытались найти ответ философы. Они соответствуют трем основным отраслям философии: метафизика, диалектика и современная постнеклассическая философия. Что касается метафизики: исследование реальности в философии касается онтологического вопроса – что есть бытие спорта? как существует этот феномен? И здесь проблемы касаются трех областей. Первая связана с концептуальным анализом, который использовался при определении спорта. Д. Макалун³⁶ выступал против ясных и точных определений, так как в них отсутствуют специфические, особенные компоненты, влиявшие на культурное восприятие спорта. В итоге именно они приводили к трансформационным изменениям в осмыслении спорта. Согласно Д. Макалуну, стремление сторонников аналитической философии к определенности и неприятие особенного объясняет то, почему определения спорта превращаются в сухие абстракции, не позволяющие понимать значение спорта в культурно-историческом контексте. Его оппоненты У. Морган и К.

---

³⁵Вейс П. Спорт: философское исследование /Пер. С англ. - М., 1972.; Weiss P. Sport: a Philosophic Inquiry. Carbondale: Southern Illinois Press. – 1969; Дьюи Дж. Демократия и образование. – М., 2000.

³⁶MacAloon J. Are Olympic athletes professionals? Cultural categories and social control in US sport // The Business of Professional Sports / P. Staudohar, J. Mangan (eds.). Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1991. - P. 264-297.

³⁶Meier K. V. Triad trickery: playing with sports and games. Journal of Philosophy of Sport. XV: 1988. – P. 11-30.

Мейер³⁷ считали такую критику неправомерной, считая ее карикатурой на концептуальный анализ спорта проводимый ими.

Второй спорной темой в анализе спорта является определение тех культурных практик в явных или неявных дефинициях, которые влияли на становление спорта в разных культурных традициях. Сторонники аналитической философии, по мнению У. Моргана, утверждали, что «...выявление целей, значения и важности культурных практик возможно посредством рассмотрения их формальных правил».³⁸ С их точки зрения, содержание спортивной игры, действий и победы регулируются формальными правилами определенного вида спорта.

У. Морган утверждает, что контекстуалисты утверждали, что спорт определяется и правилами, и этическими нормами и идеалами. Они настаивали на том, что необходимо учитывать конвенции в определениях спорта, потому что соглашения, а не правила определяют суть и содержание спорта.³⁹

Еще одна спорная тема в анализе спорта классического периода касается объяснения спорта через особое отношение спорта и игр. В работе «Элементы спорта», опубликованной в 1973 году, Бернард Сьюйтс⁴⁰ доказал, что элементы игры тождественны базовым элементам спорта. Он считал, что спорт представляет собой игру, но не всякая игра является спортом,⁴¹ хотя позже в 1980-е годы он утверждает, что только некоторые виды спорта являются играми.

В конце 1980-х годов XX века, таким образом, наступает неклассический период в развитии наук о спорте, для которого характерно применение

---

³⁷Meier K. V. Triad trickery: playing with sports and games. *Journal of Philosophy of Sport*. XV: 1988. – P. 11-30.

³⁸Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего //Логос,2006.- №3. [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>]; [Электронный ресурс: <http://www.ruthenia.ru/>].

³⁹Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего //«Логос» 2006, №3 [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>].

⁴⁰Suits B. The elements of sport // *The Philosophy of Sport: a Collection of Original Essays*. R. Ousterhoudt (ed.). Springfield, IL: Charles C. Thomas. – 1973. - P. 48-64. [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>].

⁴¹Там же.- P.56.

диалектического метода. Б. Сьюйтс делит все виды спорта на две группы: атлетические представления (прыжки в воду, гимнастика, фигурное катание) и атлетические игры⁴² (баскетбол, футбол, бейсбол). Атлетические представления Б. Сьюйтсом рассматриваются как практики, ориентирующиеся на идеалы исполнения, а не на правила. Отсутствие правил объясняет, почему они не являются играми и нуждаются в судьях, оценивающих соответствие идеалу. Атлетические игры являются практиками, определяемыми правилами исключения определенных полезных способов действий (например, в гольфе полезно, но нельзя носить мяч в руках, по правилам мяч следует передвигать с помощью клюшки). Наличие подобных правил, по Б. Сьюйтсу, объясняет необходимость наличия рефери, контролирующего соблюдение правил, а не судей, оценивающих грацию и красоту исполнения. Это вызвало критику со стороны С. Кретчмера и К. Мейера,⁴³ которые утверждали правильность первого определения связи между игрой и спортом, и что во всех видах спорта содержится игровая компонента.

В постнеклассический период (2000-е годы) спорт рассматривается как социальных структур и сообществ позволяет рассматривать спорт как социальный институт, но никто из западноевропейских исследователей социально-философских проблем спорта до сих пор не поднимал. Российские исследователи спорта как социального института разрабатывали данную проблематику с 1980-х годов.

---

⁴²Suits B. (1973). The elements of sport // *The Philosophy of Sport: a Collection of Original Essays*. R. Ousterhoudt (ed.). Springfield, IL: Charles C. Thomas. P. 48-64. [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>].

⁴³Морган У. *Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего* // «Логос» 2006, №3 [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>]; Kretchmar S. *Practical Philosophy of Sport*. Champaign, IL: Human Kinetics.-1994. [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>]; Kretchmar S. Distancing: an essay on abstract thinking in sport performances. *Journal of Philosophy of Sport*. IX: 1982.- 6-18.; Kretchmar S. On beautiful games. *Journal of Philosophy of Sport*. XVI: 1989. - 34-43 [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>]; Meier K. V. Triad trickery: playing with sports and games. *Journal of Philosophy of Sport*. XV: 1988. – P.11-30.

Следующий вопрос относится к эпистемологии, к априорным (до-опытным) и апостериорным (после – опытным) формам знания о спорте. В эпистемологии спорта основным вопросом является вопрос о том, как человек постигает знания о спорте как о виде специфической деятельности. Либо «априори» – на веру, либо «апостериорно» – постигнув опытным путем. Должен ли человек обязательно иметь опыт переживания спорта как деятельности (получить апостериорное знание), чтобы говорить о его знании, или он может получить такое знание другими, теоретическими и интеллектуальными способами. Например, анализируя опыт других спортсменов. Здесь возникает организационный вопрос о структуре знания, позволяющей грамотно осваивать тот или иной вид спортивной деятельности. Эта проблема является скорее гносеологической, чем психологической, поскольку поднимает вопрос о непротиворечивости последовательности знаний о спорте.

В нашем исследовании мы будем рассматривать формы знания о спорте в двух его аспектах (знание двух порядков по М.К. Мамардашвили).⁴⁴ Рассмотрение знаний о спорте как знания первого и второго порядка дает нам возможность глубже понять значение спорта для развития и социализации человека. Слабость разработки эпистемологических аспектов философии спорта проявляется в том, что отсутствуют всякие споры вокруг вопроса. Следует учесть, что эпистемология является доминантной в философии информационной цивилизации, поэтому мы не можем обойти вопрос о структуре знания, последовательности и специфике освоения знаний о спорте. Хотя исследователи спорта рассматривают две причины недостаточной развитости эпистемологии: первая – вопросы структурирования и целостности знания являются предметностью философии образования, в частности, философии физического воспитания. Логическое же обоснование теории обучения никогда не волновало философов спорта, по крайней мере, нам

---

⁴⁴Мамардашвили М.К. Стрела познания: гносеологический набросок. - М., 2001.

неизвестны труды ученых по этому вопросу. На наш взгляд, вторая причина «неуспеха» эпистемологических исследований спорта заключается в отличии эпистемологии от других разделов философского знания о спорте. Отличие заключается в том, что они приняли тезис Пола Зиффа⁴⁵ о том, что знания о спорте не представляют собой серьезной эпистемологической проблемы, иными словами, они ничем не отличаются от знаний из других областей человеческой деятельности. Правда, в работах С. Кретчмэра и М. Стила⁴⁶ анализируются разновидности «молчаливого» знания и способы передачи знаний. Принято считать, что основной принцип физической культуры и спорта «делай как я, делай лучше меня», но лучших результатов можно добиться лишь при условии знания и понимания субъектом деятельности ее эффективных способов и приемов. Действия по образцу, передаваемые репродуктивно, не осознаваемые субъектом, требуют длительной по времени и изматывающей по энергетическим затратам тренировки.

На становление нового раздела социальной философии - философии спорта большое влияние имели труды Л. Витгенштейна, П. Вейса и других философов. Как рассмотрено выше, в имеющейся англо-американской литературе о моральной составляющей спорта, в отличие от эпистемологической, можно выделить несколько направлений, посвященных осмыслению спортивной проблематики.

Первое направление (Р. Арнольд, Н. Диксон, Дж. Китинг, Р. Физилл)⁴⁷ касается поведения спортсмена. Авторы рассматривают морально-этические вопросы о ценностях и добродетелях, об особых формах правильного поведения спортсменов.

---

⁴⁵ Ziff P. A fine forehand. *Journal of Philosophy of Sport* IV: 1974.

⁴⁶ Kretchmar S. (1994). *Practical Philosophy of Sport*. Champaign, IL: Human Kinetics.-1994; Steel M. (1977). What we know when we know a game. *Journal of Philosophy of Sport*. IV: 96-10

⁴⁷ Arnold P. Three approaches toward an understanding of sportsmanship. *Journal of Philosophy of Sport*. X: 1983.-P. 61-70; Keating J. Sportsmanship as a moral category. *Ethics*, LXXV: 1964. – P. 25-35.; Dixon N. On sportsmanship and “running up the score”. *Journal of Philosophy of Sport*. XIX: 1992. – P. 1-13; Feezell R. Sportsmanship. *Journal of Philosophy of Sport*. VIII: 1986. – P. 1-13.

Второе направление, включающее работы Е. Делатре, О. Лимэн, У. Фралея, К. Пирсона и Д.Хиланда⁴⁸, рассматривает вопросы состязательности спорта и наличия проблем нарушений и обмана. Эти исследователи уделяют особое внимание моральному обоснованию феномена «соперничество». Вопросы, которые они рассматривают: что делает некоторые виды соперничества неприемлемыми? что относится к нарушениям правил? как следует относиться к нарушениям?

Третьему направлению, связанному с гендерными проблемами в спорте, посвящены работы Р. Беллиотти, М. Данкан, Дж. Инглиша, М. Месснера, Р. Саймона, Л. Фрэнсиса, И. Янга⁴⁹. В них рассматриваются два основных вопроса: первый о том, как идентичность женщин с их восприятием своего индивидуального и социального «я» конструируется, деконструируется в спорте и упражнениях; второй вопрос о равенстве в спорте – как женщины добиваются равных возможностей в спортивных дисциплинах, в которых доминируют мужчины. Речь идет о таких мужских физических качествах, как сила, мощь и скорость, и о влиянии типично мужских черт (агрессия и насилие) на социальное поведение женщин.

Четвертое направление, развиваемое Р. Кингом, Т. Рейганом, П. Сингером и Д. Шерер,⁵⁰ рассматривает использование животных с точки зрения моральной

---

⁴⁸ Pearson K. (1973). Deception, sportsmanship, and ethics. *Quest*, XIX: 115-118; Delattre E. (1975). Some reflections on success and failure in competitive athletics. *Journal of Philosophy of Sport*. II: 133-139; Leaman O. (1981). Cheating and fair play in sport // *Sport and the Humanities: a Collection of Original Essays* /W. J. Morgan (ed.). Bureau of Educational Research and Service. University of Tennessee, pp. 25-30; Fraleigh W. (1982). Why the good foul is not good. *Journal of Physical Education, Recreation, and Dance*. P. 41-42; Hyland D. (1990). *Philosophy of Sport*. New York: Paragon House.

⁴⁹ English J. (1978). Sex equality in sports. *Philosophy and Public Affairs*. 7: 269-277; Belliotti R. (1979). Women, sex, and sports. *Journal of Philosophy of Sport*. VI: 67-72; Francis L. (1993-1994). Title IX: Equality for Women's Sports. *Journal of Philosophy of Sport*. XX-XXI: 32-47; Duncan M. (1994). The politics of women's body images and practices: Foucault, the Panopticon, and Shape magazine. *Journal of Sports and Social Issues*. 18: 48-65; Messner M. (1988). Sports and male domination: the female athlete as contested ideological terrain. *Sociology of Sport Journal*, 5: 197-211; Simon R. (1984). Good competition and drug-enhanced performance. *Journal of Philosophy of Sport*. XI: 6-13; Simon R. (1993-1994). Gender equity and inequity in athletics. *Journal of Philosophy of Sport*, XX-XXI: 6-22.

⁵⁰ Singer P. Animal liberation. *The New York Review of Books*. 5 April. - 1973; Regan T. Why hunting and trapping are wrong // T. Regan. *The Case for Animal Rights*. Berkley, CA: University of California Press.- 1983; King R. Environmental ethics and the case against hunting. *Environmental Ethics*. 13: 1991. – P.59-85; Scherer D. Existence, breeding, and rights: the use of animals in sports. *Between the Species*. Summer: 1991. -132-137.

оценки значения спорта, в котором они используются как объекты спортивной эксплуатации. Авторы выделяют три вида спорта, использующих животных:

- а) спорт, в котором используются животные для достижения спортивных целей (поло, конный спорт);
- б) спорт, в котором спортсмены выступают против животных, демонстрируя ловкость и сноровку (бои с быками, охота и рыбалка);
- в) спорт, в котором животные борются друг с другом (петушиные и собачьи бои и др.).

Пятое направление исследований касается использования фармацевтических средств, развития допинговых технологий спортсменами для улучшения своих показателей (М. Браун, К. Гарднер, М. Лэвин, К. Перри, П. Томпсон)⁵¹ и рассматривает, в связи с этим, три моральные проблемы:

- проблема скрытых технических ценностей, побуждающие спортсменов использовать допинговые средства, хотя они причиняют вред здоровью;
- проблема улучшения спортивных достижений без использования химических веществ и проблема тестирования на их применение;
- проблема морального обоснования допинг – контроля.

Исследования Д. Беста, Дж. Капфера, Т. Робертса⁵² эстетических свойств спорта разворачиваются вокруг следующих вопросов: во-первых, является ли спорт объектом эстетического удовольствия и качественного анализа форм движения, грации и стиля; во-вторых, почему некоторые виды спорта могут граничить с искусством (фигурное катание, гимнастика). А также насколько спорту удастся достичь эстетической цели. Проблема заключается в том, к чему

---

⁵¹Thompson P. Privacy and the urinalysis testing of athletes. *Journal of Philosophy of Sport*. IX: 1982.-P.60-65. Simon R. Good competition and drug-enhanced performance. *Journal of Philosophy of Sport*. XI: 1984. – P.6-13; Perry C. Blood doping and athletic competition. *The International Journal of Applied Philosophy*. 1: 1983.-P.39-45.

⁵²Kupfer J. (1983). *Experience as Art: Aesthetics in Everyday Life*. Albany, NY: State University of New York Press; Cordner C. Grace and functionality. *British Journal of Aesthetics*. 24: 1984.-P. 301-313.; Cordner C. Differences between sport and art. *Journal of Philosophy of Sport*. XV: 1988.-P. 31-47.; Roberts T. Sport, art, and particularity: the best equivocation. *Journal of Philosophy of Sport*. XIII.- 1986.- P. 49-63.; Best D. The aesthetic in sport // *Philosophical Inquiry in Sport / W. J. Morgan, K. V. Meier (eds.)*. -1995.-P. 377-389.

относится спорт: к узкой категории результатов спортивной деятельности человека или к произведениям искусства, являющимся объектами более широкой категории.

Таким образом, вопросы, которые ставят западноевропейские философы спорта, находятся в сфере аксиологии, этики и эстетики. Ценностными признаются соотношения добра и зла, спортивного и неспортивного поведения, зрелищности, красоты и грации.

Социально-философский анализ спорта связан с его прагматистским американским прошлым. Согласно Дж. Дьюи⁵³, решение задач состоит в применении критического разума к разрешению социальных проблем. Концептуальный анализ У. Моргана⁵⁴ связан с исследованиями моральных аспектов спорта, касающихся использования критического разума в исследовании моральных проблем социальной жизни. Для понимания культурно и исторически укорененных категорий игр исследователь рассматривает соответствующие формы жизни, следуя за Л. Витгенштейном⁵⁵, считавшим, что языковые игры тесно связаны с формами жизни, что понятиями считаются образцы с различными вариациями, повторяющимися в ткани жизни. Понятия и категории, используемые им, определяются на основе исследуемых форм жизни, следовательно, проблемы философии, поставленные Д. Дьюи, требуют пересмотра. Речь шла о решении социальных проблем через критическое рассмотрение форм жизни. Социальная философия способна критически осмыслить развитие общества, сравнивая, противопоставляя и выявляя сильные и слабые стороны существующих рациональных аргументов, убеждений и

---

⁵³ Дьюи Дж. Демократия и образование. – М., 2000.

⁵⁴ Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего //«Логос» 2006, №3 [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>]; [Электронный ресурс: <http://www.ruthenia.ru/>].

⁵⁵ Витгенштейн Л. Избранные философские работы. – М.: Логос, 1994; Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего //«Логос» 2006, №3 [Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>].

ценностей. Считается, что наряду со всеми поставленными вопросами, следует рассмотреть вопрос наличия культурных ресурсов, необходимых для развития философии спорта. Мы солидарны с Е. Горном и М. Ориардом⁵⁶ в том, что изучение спорта позволит понять и решать проблемы дальнейшего развития культуры и общества в целом.

Как мы уже отмечали, интересными представляются исследования, проведенные в конце 1990-х годов XX века американскими тренерами-исследователями Дж. Лафлиным и Р. Дэлвзом⁵⁷. Они разработали теорию и методику «полного погружения» (ПП), совершив тем самым переворот в обучении плаванию. И хотя они явно не артикулировали свое обращение к восточным психотехникам и йоге дыхания, мы можем экспертно зафиксировать синтетическую философскую основу их методики «полного погружения». Именно за счет включения внутренних ресурсов спортсменов техника полного погружения столь эффективна.

В советский и постсоветский периоды развития России отношение к спорту менялось в соответствии с пониманием целей и задач, которые ставились в тот или иной момент. Развитие социологии спорта и личности в советский период, по мнению В.Д. Паначева, было связано с изучением следующих социальных функций спорта: «воспитательной, оздоровительной, профилактической, зрелищной, миротворческой, культурной, развлекательной, физического совершенствования личности, преобразования человеческого организма в целях его приспособления к выполнению задач, диктуемых потребностям общественного развития, производственной, рекреационной, функции разумной организации досуга, коммуникативной и социального

---

⁵⁶ Gorn E., Oriard M. Taking sports seriously (Point of View). Chronicle of Higher Education. - 1995. - P. 52.

⁵⁷ Лафлин Г., Делвз Дж. Полное погружение. Как плавать лучше, быстрее и легче / Терри Лафлин, Джон Делвз: П;р. с англ. [Екатерины Шелеховой и Карины Бильдановой]; под ред. М. Буслаева. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 208 с.

интегрирования».⁵⁸ Каждая социальная функция социального института спорта подробно определялась и все спортивное сообщество отвечало перед партией и Правительством СССР за то, как они реализуются на практике.

В 1990-е годы массовый спорт практически разваливается, спорт высших достижений выжил благодаря крупным инвестициям со стороны государства и бизнес-структур. Исследования проблем спорта и общественного здоровья уже проводятся не столь масштабно как в советское время и возобновлены лишь несколько лет назад. Социально-философская проблематика раскрывается в полной мере в трудах П. К. Кузнецова, В. В. Сенчука, В.И. Столярова⁵⁹ и др. Современные проблемы и инновационные технологии в развитии физической культуры и спорта в контексте "Восток-Россия-Запад" рассматриваются А.В. Гаськовым, С.В. Калмыковым,⁶⁰ А.А. Передельским⁶¹ и др. Особое внимание уделяется адаптивной физической культуре и адаптивному спорту в современных условиях (М.М. Айтсаам, Е.В. Воробьева, Н.Г. Богданович, А.М. Садовникова⁶² и др.). Эволюции спорта как социального института посвящены

---

⁵⁸Паначев В.Д. Спорт как социальный институт в развитии личности. [Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl01000290...>]

⁵⁹Кузнецов П.К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития [Рукопись] : Автореферат дис. . канд. социол. наук .- Санкт-Петербург, 2013. - 29 с.; Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института [Рукопись]: Автореферат дис... канд. социол. наук . - СПб., 2012. - 27 с.; Столяров В.И. Ценности спорта и пути его гуманизации М.: РГАФК, 1995; - Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека. Книга 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека. - М.: Университетская книга,- 2011.- 776 с.

⁶⁰Калмыков С.В. «Индивидуализация подготовки спортсменов - единоборцев в контексте культурных традиций Востока и Запада» / Доклад на соиск уч.ст.докт пед.наук.- М. 1995.; Гаськов А.В. Теоретико-методологические основы управления соревновательной и тренировочной деятельностью квалифицированных боксеров: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук А.В. Гаськов.- М.: РГАФК, 1999.- 41с.

⁶¹ Передельский А.А. Некоторые проблемы ассимиляции восточной психофизической культуры на Западе и в России /А.А. Передельский // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – М., 1991.-№6.- С.32-40; Философия воинских искусств: медитация как психофизический метод подготовки мастера тхэквондо // Тхэквондо.- М.,1998.-№2.-С.13-19; Спортивные и спортивно-боевые единоборства / А.А. Передельский, В.А. Дамдинцурунов //Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – М., 2010. - №1 (16).- С.45-46; Философия спорта как метанаучная дисциплина / А. А. Передельский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2012. – № 1. – С. 75-77; Феномен спортивной культуры в аспекте философского и социологического анализа / А. А. Передельский, А. Г. Алексеев, Ю. А. Цегельный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 8. – С. 94-96;

⁶²Адаптивная физическая культура и адаптивный спорт в современных условиях: результаты, проблемы, приоритеты развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, (13-14 декабря 2011) /Отв. ред.: Е. В. Воробьева, Н. Г. Богданович, А. М. Садовникова]. - Иркутск : Мегапринт, 2012. - 198 с.; Айтсаам М.М. «Инваспорт» и его роль в реабилитации инвалидов: Сб. рекомендаций и предложений научно-практической конференции «О социальной активности пенсионеров». -Таллин, 1985.

работы В.В. Сенчука⁶³. Развитие массового спорта насущной проблемой современного общества признает П.К. Кузнецов⁶⁴, считая массовый спорт социальным фактором воспроизводства и развития общества.

Для наших исследований необходимо рассмотреть труды ученых, занимающихся сравнительным анализом и синтезом западных и восточных традиций развития телесности. В этом контексте важным представляются вопросы: как телесность развивалась на Востоке, какие ее направления прошли испытания временем и укоренились на Западе и в России?

Восточное интерналистское направление спорта развивалось как способ телесного самосовершенствования человека и как способ безопасного существования. Изначально оно было ориентировано на развитие и совершенствование внутренних, психических ресурсов человека. Умение аккумулировать и экономно расходовать психическую энергию, стремление к достижению совершенства во всем и умение в нужный момент сфокусировать, сконцентрировать всю энергию в один «бросок» складывались тысячелетиями. Передача знаний в восточных техниках происходила на рациональном и иррациональном уровнях. С одной стороны, в исходных текстах использовался метафоричный язык, трудно артикулируемый и понимаемый, поэтому были необходимы комментарии и передача знаний Учителем. «Сидя у ног учителя» ученик перенимал знания в непосредственном общении с Учителем - тренером. С другой стороны, учитель использовал разные техники и приемы, в частности, в традиции чань-буддизма учитель использовал «культуру молчания». Ученик должен понять «посыл» учителя мысленно, используя свои знания, опыт и интуицию, а возможно, и телепатические способности, иначе он рисковал быть

---

⁶³Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института [Рукопись] : Автореферат дис... канд. социол. наук. - СПб., 2012. - 27 с.

⁶⁴Кузнецов П.К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития [Рукопись] : автореферат дис... канд. социол. наук.- Санкт-Петербург, 2013. - 29 с.

изгнанным или наказанным. Поэтому большое внимание уделялось развитию психической деятельности.

В контексте синтеза западных и восточных направлений в развитии спорта наиболее отчетливо просматриваются тенденции сближения идей китайского буддизма и западноевропейских технологий. Поэтому для нашего исследования важным представляется анализ основ китайского буддизма, в частности чань-буддизма.

В трудах Л.Е. Янгутова⁶⁵ раскрываются сущность, принципы, направления школ китайского буддизма. В.П. Васильев⁶⁶ считает, что крупнейший вклад принадлежит сарваствиваде (вайбхашике), одной из четырех школ северного буддизма. Как отмечает Л.Е. Янгутов,⁶⁷ антропоцентрическую направленность философии буддизма обусловили принципы буддизма, заложенные в четырех благородных истинах, теоретическим обоснованием которых являлась теория Абхидхармы. Возникнув как теоретическое обоснование четырех благородных истин, Абхидхарма в своем развитии перешагнула рамки своего первоначального назначения, став важнейшей составной частью буддийского мировоззрения. Абхидхарма является самой ранней теоретической концепцией буддизма, с которой ознакомились китайцы и через нее ознакомились с принципами структурной организацией бытия. Л.Е. Янгутов в более ранних работах отмечает, что в 6-9 вв., вошедших в историю Китая как «золотой век» китайского буддизма, были разработаны и приняли законченную форму основные религиозно-философские постулаты китайского буддизма, которые и поныне остаются неизменными. Он пишет: «Изначально приверженная консерватизму и традиционализму, она под воздействием

---

⁶⁵ Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск, 1995. - С.45.

⁶⁶ Васильев В.П. Буддизм, его догматы, история и литература. – СПб., 1869.- С.107. [Электронный ресурс: www.dic.academic.ru/dic.nsf/es/11703/Васильев].

⁶⁷ Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма - Новосибирск, 1995; Философские аспекты китайского буддизма VI-IX вв. Проблема истинно сущего. – М.:1991 /Диссертация по гуманитарным наукам - <http://cheloveknauka.com/filosofskie-aspekty-kitayskogo-buddizma-vi-ix-vv-problema-istinno-sushego#2#ixzz3VXLq76pU>.

буддийской мысли обнаружила в себе способности к усвоению новых идей и модификациям своих доктрин. Одно из главных направлений китайской философской мысли – даосизм - испытал на себе влияние буддийских идей... Учение даосского толка сюань сюэ /сокровенное учение/ возникло в результате заимствования отдельных положений буддизма. Философия конфуцианства, несмотря на сильное противодействие буддизму, не избежала того, чтобы не вобрать в себя элементы буддийской философии, а в сунский период (10-13 вв.)... оформилось течение философской мысли, известное как неоконфуцианство»⁶⁸. Л.Е. Янгутов проводит исторический анализ развития различных школ китайского буддизма в сравнении с индобуддийскими аналогами. Подробно рассматривая вопрос о соотношении теории и практики в китайском буддизме, ученый дает анализ двух тенденций: первая тенденция – рассмотрение теоретических проблем, вторая тенденция – разработка практических духовных техник спасения. Отношение этих двух тенденций Л.Е. Янгутов сводит к соотношению теории и практики: «...существует мнение, что религиозная практика буддистов не соответствует их отвлеченным философским доктринам, так же, как и философские теории не отвечают потребностям практики. Такие утверждения, как правило, исходят из противопоставления школ буддизма друг другу, без учета характерной для них «специализации». Между тем, на каждой ступени развития буддизма его теория и практика всегда были тесно связаны между собой, даже если они развивались в различных школах».⁶⁹

Л.Е. Янгутов отмечает, что связь теории и практики китайского буддизма изначально предопределена четырьмя благородными истинами: первые «две провозглашали всякую жизнь страданием, а причину страдания усматривали в привязанности к собственному Я. Обе эти истины легли в основу буддийского

---

⁶⁸Там же.- С.51.

⁶⁹Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск, 1995. – С.53.

мировосприятия, составляя существенный и необходимый компонент всех теоретических разработок буддистов. Третья и четвертая истины, утверждающие, что существует возможность прекратить страдание, есть путь, ведущий к прекращению страдания, по существу, сводились к практическим рекомендациям избавления от иллюзии собственного Я»⁷⁰.

По мнению Л.Е. Янгутова, принципы Абхидхармы рассматриваются во всех школах китайского буддизма, но наиболее полно адаптировались к китайской культуре те школы, которые осуществляли этапы пути личного освобождения (Хинаяна) и опирались, в большей мере, на материалистические представления школы Вайбхашика. Выход к Просветлению через развитие тела - вполне оправданный ход, так как физическое развитие опирается на структуры бессознательного (паттерны, архетипы и гештальты), а психотехники, разработанные китайскими мастерами, позволяют вывести из пласта подсознания в план осознания те способы движения и действия, которые необходимы в тот или иной момент.

Мы разделяем и тезис автора о том, что китайский буддизм это не столько результат адаптации индийского буддизма, сколько результат творческого развития доктрин индийского буддизма в условиях китайской культуры. Например, выдвинутый Дао Шэном тезис о возможности мгновенного спонтанного достижения нирваны в настоящей жизни не имеет своего аналога в индобуддийской традиции. В Китае он пользовался особой популярностью, особенно в школе Чань. Китайские буддисты усилили понимание истинной природы человека, углубили учение о тождестве сансары и нирваны, выдвинутое Нагарджуной. Название Чань восходит к санскритскому дхьяна или медитации – сосредоточение. Это важнейшая и неотъемлемая часть любых

---

⁷⁰Янгутов Л.Е. Философские аспекты китайского буддизма VI-IX вв. Проблема истинно сущего. – М.:1991. – С.51 //Диссертации по гуманитарным наукам - <http://cheloveknauka.com/filosofskie-aspekty-kitayskogo-buddizma-vi-ix-vv-problema-istinno-sushego#2#ixzz3VXLq76pU>.

направлений, течений и школ буддизма, но только в школе Чань она становится средством, целью и результатом религиозной практики.

В буддизме одной из главных задач самосовершенствования человека является развитие тела, речи и ума в целостном единстве. Как известно, главная цель буддийских практиков – работа по очищению ума от омрачений, негативных кармических отпечатков и даже следа от этих негативных отпечатков. Постепенно шаг за шагом практик восходит к высшим ступеням совершенствования ума в соответствии с руководством по этапам восьмеричного пути. С точки зрения буддийской гносеологии и логики существуют явные, скрытые и очень скрытые феномены. Явные феномены постигаются органами чувств, так называемым «грубым» умом, скрытые феномены постигаются рационально, с помощью логических умозаключений посредством более развитого, тонкого ума. Очень скрытые феномены открываются по мере «очищения» посредством «тончайшего» и «наитончайшего» ума. Общее во всех традициях буддийских школ это взаимосвязанное развитие тела, речи и ума по пяти путям самосовершенствования личности, ставшей на путь. Постепенное очищение ума влияет на биохимию тела, физическое здоровье является следствием «здоровья ума», а развитие наитончайшего ума становится предпосылкой безмятежности и гибкости тела.

Но в разных культурных средах это базовое положение меняется. В разных странах в развитии триады упор делался на какой-то один составной фактор, а остальные развивались вслед за ним спонтанно. Чань-буддизм представляет собой своего рода синтез даосских и буддийских представлений, в котором развитие тела, речи и ума происходит на базе гармонизации отношений человека с окружающим миром через «медитацию в движении». Очевидно, это было наиболее близко по духу, конгениально даосским способам саморазвития и достижения цели жизненного существования человека. Исследования

буддологов показывают, что в своем распространении буддизм не подавлял культурные традиции народов, принимавших буддизм, а старался «встроиться» в канву культурных традиций и ментальности народа. Но, в свою очередь, в Китае он испытал значительные трансформации под влиянием даосизма и конфуцианства.

В работах, связанных с раскрытием сущности, механизмов и тонкостей восточных психологических, кинестетических и дыхательных техник, особого внимания заслуживают труды Н.В. Абаева,⁷¹ посвященные культурологическому анализу психической деятельности в чань-буддизме, и работы Б.О. Майера,⁷² подробно рассматривающего гимнастику и психотехнику тайцзицюань с философских позиций.

В работах Н.В. Абаева раскрывается теория психической деятельности в чань-буддизме, конфуцианстве, лечебная практика школы у-шу и другие традиции китайской культуры, основные положения которых используются в данной работе. Он пишет: «развиваясь в общем русле антиэнтропийных тенденций человеческой культуры, традиционная китайская культура стремилась к максимальному упорядочению первозданного хаоса, к уменьшению меры энтропии в окружающем мире, причем не только на макрокосмическом, но и на микрокосмическом уровне, на котором протекает внутренняя духовная жизнь человека. Поэтому на самых ранних этапах развития китайской культуры интенсивной культуризации, вносящей момент организации и управления во все явления и процессы, подверглась и психическая деятельность человека, в результате чего в рамках общего, очень сложного и многоаспектного культурного организма сформировалась

---

⁷¹Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности средневекового Китая. – Новосибирск: Наука, 1983.- 125с. [Электронный ресурс: http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip].

⁷²Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель. //Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Между народной конф. (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - С. 241 – 252;О философии и психологии «внутренних школ» ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

относительно самостоятельная традиция, которую мы определяем как культуру психической деятельности, или, иначе, психическую культуру (психокультуру)».⁷³

По Н.В. Абаеву, «культура психической деятельности – это определенная степень психического развития личности в направлении, определяемом общими тенденциями развития всей культуры, тот уровень психического совершенствования человека как личности и субъекта деятельности, который достигнут в процессе освоения определенных ценностей, выработанных в данной культуре, приобретения определенных характеристик «культурного человека».⁷⁴ Психическая культура в китайской философии являлась и является основополагающей характеристикой культуры человека, проявлением неких качественных изменений в его внутренней жизни в сравнении с некоторой исходной позиции, с которой отсчитывается процесс культурации.

Далее он отмечает, что психическая культура, «являясь органичной составной частью метакультурной целостности и выполняя общие для всего культурного организма антиэнтропийные функции, культура психической деятельности имела в то же время свою достаточно определенную сферу функционирования и решала вполне конкретные задачи, приобретавшие нередко значительную специфику в зависимости от того, в рамках какой подкультуры (конфуцианской, даосской, буддийской) она сформировалась».⁷⁵

Задачи развития и совершенствования, «воспитания» и тренировки «естественных» психических способностей человека с целью максимальной реализации его психического потенциала сводились к обучению способам управления собственными психическими процессами и эмоционально-психологическим состоянием. Практику было важно оптимизировать свой

---

⁷³Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности средневекового Китая. – Новосибирск: Наука, – 1983. – С.3. [Электронный ресурс: http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip].

⁷⁴Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности средневекового Китая. – Новосибирск: Наука, – 1983. – С.3. [Электронный ресурс: http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip].

⁷⁵Там же. - С.3-4. [Электронный ресурс: http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip]

психофизиологический, биоэнергетический статус, руководствуясь социально-психологическими нормами и критериями, оформленными в китайской философии. Таким образом, согласно теории Н.В. Абаева, культура психической деятельности – это особый пласт традиционной китайской культуры, ее отдельная, относительно самостоятельная область, вместе с тем связанная с другими ее составными элементами и частями. Он отмечает: «можно даже сказать, что это самый глубинный слой китайской культуры, основа ее основ, зачастую играющая решающую роль в формировании ее стилевых характеристик, тех специфических черт, которые придавали ей неповторимый облик».⁷⁶

Мы рассматриваем именно чань-буддизм, а не другие школы китайского или тибетского буддизма, потому что именно он лежит в основе теории и практики гимнастики и психотехники «тайцзицюань», используемой в нашей работе. Среди множества китайских техник «внутренней работы» (духовной работы) тайцзицюань выделяется как целостная система оздоровления и психофизиологического тренинга. В ней большинство приемов движения совершается внутри кинестетического, энергетического и психического полей человека.

Вслед за Б.О. Майером, мы следуем следующим нестрогим дефинициям китайских мастеров тайцзицюань: «искусство тайцзицюань является проверенной временем утонченной системой упражнений для тела, разума и управления потоком энергии»⁷⁷, «тайцзицюань — одновременно и чудесная школа физической культуры, и высшая форма китайского воинского искусства»⁷⁸.

⁷⁶ Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности средневекового Китая. – Новосибирск: Наука. – 1983.- С.4. [Электронный ресурс: http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip].

⁷⁷ Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу / Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета».№1(5).- 2012.- С.43. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>]; [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17664465>].

⁷⁸ Там же. – С.43.

Конгениальность положений синергетики и чань-буддизма (не всего, а именно в части его синтеза с даосизмом) о малых возмущениях в системе и об аттракторах движения легла в основу разработанной нами концепции и технологии.

В работах С.В. Калмыкова, Н.В. Абаева⁷⁹ рассмотрены теоретико-методологические основы сравнительного анализа проблем индивидуализации физической деятельности в культурных традициях Востока и Запада. Всесторонне изучен процесс индивидуализации подготовки спортсмена, специфическая психическая деятельность в спортивном единоборстве индивидуума с характерными для него показателями физической, тактико-технической подготовленности и психологическими свойствами. Показано влияние культурно-исторических и педагогических традиций Востока и Запада на систему подготовки квалифицированных спортсменов – единоборцев. В упомянутой работе С.В. Калмыкова использован комплексный междисциплинарный подход в исследовании проблем индивидуализации спорта на стыке таких научных дисциплин, как история, культурология, психология, этнология и др. Показана необходимость учета этно-генетической и культурно-исторической детерминированной предрасположенности к определенному режиму соревновательного и рекреационного процессов. Междисциплинарность и обобщенность комплексного подхода, использованного авторами, дают основания полагать о началах зарождении института спорта в начале 1990-х годов прошлого века.

В анализе исследований, посвященных осмыслению восточных спортивных направлений, особенно интересной представляется «феноменологическая модель описания тайцзицюань как процесса

---

⁷⁹Абаев Н.В., Калмыков С.В. Методы психофизической тренировки цигун в боевом искусстве ушу. – Улан-Удэ: Бур.гос.пединститут, 1993. – 207 с.; Калмыков С.В. Индивидуализация подготовки спортсменов – единоборцев в контексте культурных традиций Востока и Запада. /Доклад на соискание уч.степ. докт.пед.наук. – М., 1995.

одновременно и индивидуации человека, и как боевого искусства, и как телесной каллиграфии».⁸⁰ Трехмерная модель Б.О. Майера, включающая вертикальную «ось координат» паттернов, присутствующую в технике тайцзицюань. В его трудах излагается философская экспликация феномена «тайцзицюань», которая демонстрирует, что так глубоко может анализировать чань-буддийские философские положения и психотехники только человек, обладающий апостериорными восточно-философскими знаниями и психотехниками.

В программной статье Б.О. Майера «Внутренняя энергия тайцзицюань: мифы и реальность», опубликованной в сборнике материалов 3 - й Международной конференции «Вопросы интеграции традиционной китайской и европейской медицины в России»⁸¹, описана его уникальная концепция и модель, включающая вертикальную «ось координат» паттернов, свойственную технике тайцзицюань. По одной из распространенных классификаций, тайцзицюань включает следующие направления: тайцзицюань семьи Чэнь; тайцзицюань семьи Ян и его разновидности; тайцзицюань У Юйсяна; тайцзицюань У Цзяньцюаня; тайцзицюань семьи Сунь. Различают и "тайцзицюань деревни Чжаобао", "тайцзицюань уезда Хундун провинции Шаньси", семейный стиль Шэнь и т.д.; даосские стили, например, Школа Ветер-Гром (Фэн Лэй Пай).

Что получает человек, занимающийся тайцзицюань? Во-первых, физическое и духовное здоровье, долголетие. Во-вторых, средство для

---

⁸⁰Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу / Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета».№1(5).- 2012.- С.46. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>]; [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17664465>].

⁸¹Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель.//Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Между народной конф. (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - с. 241 – 252;О философии и психологии «внутренних школ» ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

релаксации и снятия напряжения, возможность быстрого преодоления стресса и осознанных действий в экстремальных ситуациях. В-четвертых, гармонизацию эмоциональной сферы и межличностных отношений. В-пятых, черпает резервные силы организма при развертывании информации из бессознательного (на уровне архетипов) в пласт осознания. По мнению адептов этого стиля, тайцзицюань - это «медитация в движении» и путь к Просветлению.

Практикующему тайцзицюань полезно размышлять (медитировать) над несколькими поэтическими метафорами, используя которые китайцы дают точные и емкие характеристики различным аспектам тайцзи: "Нет формы, нет тени". "Я" занимающегося соединяется с миром, растворяясь в нем, теряя свою форму; "Все тело прозрачное и пустое". Опустошение сознания, концентрация на энергии — дает объективное восприятие и возможность правильной реакции; "Забудь окружающее и будь естественным". "Каменный колокол подвешен на Западной горе". "Чистый источник, спокойная вода". Сознание открыто, свободно, безгранично. Прекращение внутреннего диалога; "Тигры режут, обезьяны кричат". "Бурная река, штормящий океан". Безграничная мощь приложения накопленной энергии; "Всем своим существом совершенствуй свою жизнь".

Как отмечает Б.О. Майер, «...при изучении феномена тайцзицюань возможны как минимум два подхода: первый - «спортивный» подход, где тайцзицюань принципиально не отличается от других видов «европейского» спорта; второй подход — традиционный, где тайцзицюань — комплексная система «развития» и «управления» такими сущностями китайской культуры, как: ци («энергия»), цзин («упругая сила»), шэнь («дух»), и («разум»). Здесь физические качества не столь важны сами по себе, они только демонстрируют возможности организма по развитию и управлению указанными сущностями ци,

цзин, шэнь и и»⁸². Но, по мнению Б.О. Майера, это объяснение фундаментальных различий между осмыслением двигательной активности тайцзицюань в дихотомии «Запад-Восток» не отражает сущности проблемы понимания феномена двигательной активности. Он предлагает выйти как за рамки спортивной «фразеологии», так и за рамки «высшей силы Вселенной»⁸³. Его авторская теоретическая модель включает алгоритмический компонент, который описывает ряд бессознательных («теневых») паттернов движения. А внутренняя работа по извлечению паттернов движения в сознание, по сути, и отличает тайцзицюань от «европейского» спорта. Согласно Б.О. Майеру, «набор «теневых» паттернов движений тайцзицюань иерархически упорядочен и изоморфен иерархии эволюционных паттернов движения предков человека. Логика развития паттернов движения конгениальна логике исторического развития человека. Последовательность паттернов выглядит, по мнению Б.О. Майера, так:

«Паттерн движения (плавание) беспозвоночного организма в водной окружающей среде;

Паттерн движения (проталкивание) беспозвоночного организма в плотной окружающей среде;

Паттерн движения змеи, ползающей на поверхности земли;

Паттерн движения четвероногого животного, где вектор перемещения параллелен позвоночному столбу»⁸⁴.

---

⁸²Майер Б.О. Внутренняя энергия тайцзицюань: мифы и реальность / Б. О. Майер // Вопросы интеграции традиционной китайской и европейской медицины в России : сборник материалов 3й Международной конференции. – Новосибирск, 2010. – С. 89-95. [Электронный ресурс: <http://vestnik.nspu.ru>]; [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

⁸³Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель//Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Между народной конф. (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - с. 241-252; [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

⁸⁴Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель//Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Между народной конф. (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - Новосибирск: Изд.

Паттерны формируют двигательную основу и постоянно присутствуют в моторике тайцзицюань, в отличие от спортивных приемов, которые осваиваются осознанно, через длительный тренинг. Иными словами, восточные психотехники позволяют «извлекать» из подсознания паттерны движения, наиболее эффективные в тот или иной момент времени. Тогда как в западноевропейских тренировочных циклах преобладают техники осознанного доведения до автоматизма предзаданных приемов движения. Кроме того, наличие паттернов в практике тайцзицюань обозначает наличие ресурсных состояний организма человека. В этом смысле тайцзицюань, по мнению Б.О. Майера, является способом «алхимической трансформации человека»⁸⁵. Выявление и использование перечисленных «теневых» паттернов позволили ему трансформировать систему учебных метафор тайцзицюань, играющих специфическую культурологическую роль, в набор семантик, понятных современному человеку. Система описания Б.О. Майера «позволила выработать методику обучения навыкам паттернов тайцзицюань объективным способом, очень быстро и эффективно»⁸⁶. Тонкий анализ особенностей техники тайцзицюань и ее отличия от других школ ушу оставляем за рамками данного параграфа. Отметим лишь, что уникальная методика обучения технике тайцзицюань может быть успешно перенесена из воздушной среды в водную, обладающую большим сопротивлением. На переносе способов извлечения подсознательных структур выстроена наша техника, представляющая собой синтез европейских и китайских психотехник. А для социальной философии

Центр ГЦРО, 2000. - с. 249; О философии и психологии «внутренних школ» ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofizologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

⁸⁵ Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofizologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

⁸⁶ Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель // Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Между народной конф. (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная: - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - С. 250. О философии и психологии «внутренних школ» ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofizologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

важной может оказаться «алхимическая» трансформация общества и его структур, в соответствии с вызовами эпохи, только когнитивные технологии будут касаться общественного сознания.

Несмотря на широкий круг проблем философии спорта, решенных исследователями и тренерами, не до конца решен вопрос поиска социально-философских и принципиальных оснований развития российского спорта в условиях глобализации. На фоне хорошо отработанных онтологических и морально-этических аспектов развития спорта вопрос о том, в каком смысле ее можно считать инструментом социальной реформы, улучшения качества жизни населения и обновления жизни общества в англо-американской литературе практически не рассмотрен.

Таким образом, философский анализ проблем развития современного спорта и философии спорта показывает, что социально-философские основания развития российского спорта в условиях глобализации еще не исследованы. Хотя именно исследователи российского спорта рассматривают проблемы философии и социологии спорта, проблемы социализации молодежи посредством спорта, интеграционные процессы западных и восточных философских систем. Намечающуюся тенденцию сближения философских позиций в контексте целостности, синтеза западноевропейского и восточного направлений можно расценивать как методологический ответ на вызовы времени, на исследование усложняющейся социальной реальности, на усложнение социальных систем и процессов в условиях трансформации российского общества и глобализации. Основания для синтеза направлений мы рассмотрим глубже в следующих параграфах.

1.2. Методологические основы исследования современного российского спорта

В процессах глобализации и трансформации общества обнаруживается тренд «великого синтеза», который Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо формулирует так: «буддизм исследовал знания о внутреннем мире человека, наука же исследует объективный, внешний мир. Пришло время объединить знания внутреннего и внешнего»⁸⁷. Знание, что выработано в буддизме для внутренней гармонии и счастья человека, при всей его самодостаточности может дополниться современными научными достижениями до целостного, «неразорванного», подлинного бытия. Далее Его Святейшество размышляет с точки зрения выдающегося буддийского логика прошлого Дхармакирти так: «...Дхармакирти на этом не останавливается; он высказывает предположение о том, что в отличие от физических способностей качества ума могут развиваться бесконечно. Противопоставляя процесс развития ума атлетическим тренировкам, например прыжкам в длину, он показывает, что физические способности, хотя и изменяются в широком диапазоне, все же имеют естественные ограничения, определяемые самим устройством человеческого тела, независимо от того, сколь интенсивны тренировки и каковы природные данные спортсмена. Даже незаконное применение тонизирующих веществ в современном спорте, которое может существенно раздвинуть пределы человеческих возможностей, не способно расширить их до бесконечности. В противоположность этому Дхармакирти утверждает, что естественные ограничения, свойственные сознанию, вполне устранимы, поэтому, в принципе, можно развить такое качество, как беспредельное сострадание»⁸⁸. Синтез внешнего и внутреннего, телесного и духовного, материального и

---

⁸⁷Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на служении миру.- Элиста: Океан мудрости, 2012.- С. 142.[Электронный ресурс:<http://lib.rus.ec/b/253727>].

⁸⁸ Там же.- С.150.

идеального присуц высшим буддийским школам, духовные практики которых представляют собой иерархическое восхождение от материального, телесного к полному раскрытию внутреннего, духовного потенциала человека. Вершина буддийских практик – это достижение высшего блаженства, счастья и безмятежности, проявляющееся и на телесном, и на интеллектуальном уровне (безмятежность тела и ума).

В контексте нашего исследования нам нужна экспликация первоначальной трансформации «ОНО» в пласт осознания «Я», поэтому в данной работе мы используем практику тайцзицюань. Ибо в ней усматриваем возможность транзитивного перевода гештальтов из мира подсознания в мир их осознания, фиксации и отработки. Затем уже на других уровнях, используя все более тонкие техники перехода от «я» к «сверх-Я» (к развитию надрациональных структур), буддийский практик восходит к вершинам полного раскрытия природы ума Будды. А поскольку от всех спортсменов мы не можем потребовать совершенствоваться с помощью махаянских буддийских духовных практик, то разумнее всего остановиться на рассмотрении психотехники тайцзицюань, в которой рациональным образом осуществляется извлечение гештальтов и паттернов движения из подсознания, благодаря которому происходит раскрытие скрытых внутренних ресурсов организма спортсмена. По Р.Ф. Абдееву, «выделение большого количества тепловой энергии на начальных этапах развития живых организмов действительно можно объяснить тем, что именно на этих стадиях зародыш наиболее интенсивно развивается: из одной (!) клетки образуется великое множество клеток, причем получающееся при образовании одной новой клетки количество распределенной информации на несколько порядков превосходит количество абсолютной информации, содержащейся в молекулах ДНК. В процессе зародышевого развития считывается информация, зашифрованная наследственным кодом организма в структуре молекул ДНК, которая путем биосинтеза белков и нуклеиновых кислот воплощается в

структуру живого организма. Для осуществления этого процесса необходим поток негэнтропин из окружающей среды в организм. А это соответствует отдаче тепла в окружающую среду».⁸⁹ Очевидно, что в процессе развертывания подсознательной информации в процессе психической деятельности практика тайцзицюань происходит активизация внутренней энергии.

Поэтому для разработки теории развития российского спорта, которая бы адекватно «встраивала» спортсменов в цивилизационные процессы, мы обращаемся к китайской средневековой культуре, в которой оформились дошедшие до наших дней дефиниции даосской и чань-буддийской психотехник и буддийской йоги дыхания. В своем исследовании мы исходим из этой ситуации и, по сути дела, пытаемся ответить, могут ли изменения в методологии и социально-философских основаниях исследования спорта повлиять на трансформацию общества, если да, то в какой мере. Более того, отмечая начавшееся возрождение интереса к европейской аналитической философии, а также к даосским и чань-буддийским философским доктринам, мы попытаемся синтезировать способы исследования и модели индивидуального развития спортсменов, спорта как социального института, связанного с общественным здоровьем, определить влияние изменений в философии спорта на социальную трансформацию.

Социальная трансформация происходит во всех сферах жизнедеятельности общества, поэтому следует определиться, где развитие спорта может быть наиболее эффективным фактором развития общества, а где он сам находится под влиянием глобальных изменений. И может ли современный спорт выйти из-под влияния негативных мировых трендов. Для этого нам необходимо создание методологического базиса решения этих

---

⁸⁹ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – Глава 5 (п.5.4 Специфика взаимосвязи информационного и энергетического аспектов в процессах самоорганизации материи).- М.,1994. [Электронный ресурс:<http://filosof.historic.ru>...].

исследовательских задач. Исходя из тезиса о конгениальности философии спорта и философии науки, основной упор мы делаем на неклассический и постнеклассический тип научной рациональности. Тогда соответственно методологический базис нашего исследования включает в себя принципы дополненности, конвергенции и холизма. Кроме того, для исследования сложных систем и их поведения мы используем методологические программы постнеклассической науки: синергетическая, многоуровневая и рг-методология. А также культурно-исторический и деятельностный методологические подходы.

Рассмотрим подробнее принцип дополненности - один из важнейших принципов квантовой механики, согласно которому для описания квантовомеханических феноменов следует использовать два противоречащих («дополнительных») класса понятий. Их совокупность даёт исчерпывающую информацию об этих явлениях как целостных, неразорванных структурах. Роль принципа дополненности оказалась существенной, поэтому многие ученые предлагали назвать квантовую механику «теорией дополненности» по аналогии с теорией относительности.

«Дополненность — вот то слово и тот поворот мысли, которые стали доступны всем благодаря Бору», — пишет Л.И. Пономарев. — «До него все были убеждены, что несовместимость двух типов приборов непременно влечет за собой противоречивость их свойств. Бор отрицал такую прямолинейность суждений и разъяснял: да, свойства их действительно несовместимы, но для полного описания атомного объекта оба они равно необходимы и поэтому не противоречат, а дополняют друг друга. Это простое рассуждение о дополненности свойств двух несовместимых приборов хорошо объясняет смысл принципа дополненности, но никоим образом его не исчерпывает... В цепочке «познание — явление — образ, понятие, формула» принцип дополненности сказывается, прежде всего, на системе понятий квантовой

механики и на логике ее умозаключений. Дело в том, что среди строгих положений формальной двузначной логики существует «правило исключенного третьего», которое гласит: из двух противоположных высказываний одно истинно, другое — ложно, а третьего быть не может. В классической физике не было случая усомниться в этом правиле, поскольку там понятия «волна» и «частица» действительно противоположны и несовместимы по существу. Оказалось, однако, что в атомной физике оба они одинаково хорошо применимы для описания свойств одних и тех же объектов, причем для полного описания необходимо использовать их одновременно»⁹⁰.

Принцип взаимодополнительности⁹¹ расширил границы рационального мышления, пояснив, что в ядерной физике со снижением порядка самоорганизации материи изменяются ее свойства и сущности физических явлений, свойства вещества и многие другие характеристики. Примером может служить современное исследование наносистем, поведения наночастиц, так как снижение порядка до шестого существенно изменяет свойства, связи и структуры вещества.

Помимо квантовой механики и теории относительности в конце 19 – начале 20 веков развиваются логика, лингвистика и психоанализ, в которых разрабатывается инструментарий исследования сложных многомерных явлений и процессов. Возникают многозначные логики со стохастическими значениями от 0 до 1. Вместо двузначной логики Аристотеля – органона, орудия познания классической науки, возникают многозначные логики Лукасевича, Поста и других. В неклассической науке с ее идеалами относительности и дополненности получают разрешение те противоречия, которые считаются неснимаемыми в классической науке и философии. Кроме того, именно в

---

⁹⁰Пономарев Л. И. Нерешенные проблемы мюонного катализа. - М.: РНЦ «Курчатовский институт», -1993. – С.34.[Электронный ресурс:<http://lib.rus.ec/b/147117...>]; Под знаком кванта. [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15268711>].

⁹¹Бор Н. Избранное. – М., 2001.

современный период усиливается интерес к восточным философским системам, в том числе к индо-буддийской и китайской философии⁹². И это был не просто познавательный, но и научно-исследовательский прагматичный интерес, каким образом можно снимать противоречия между противоположными или противоречащими понятиями без антагонизма.

Многие выдающиеся западные ученые прошлого и нынешнего поколений периодически обращались к китайской «Книге Перемен», подсознательно понимая, что это «животворящие первоисточки знаний»⁹³. Так, К. Юнг⁹⁴ построил свое учение о "коллективно-бессознательном", используя триграммы и гексаграммы И-ЦЗИН в качестве символов, формирующих общечеловеческий набор архетипов. Теория об архетипах в нашем исследовании применена через призму техники тайцзицюань, эксплицированную в работах современного философа Б.О. Майера⁹⁵.

Вначале рассмотрим принципы, которые лежат в основе восточных психотехник.

Принцип ахимсы – «не навреди». Трактовка этого базового принципа буддизма однозначна и является в традиции Махаяны основной ценностной категорией: если не можешь помочь, то хотя бы не навреди живым существам. На этапе правильного поведения восьмеричного пути, руководствуясь этим принципом, практик должен осознавать не только само действие, поступок, а еще и последствия этого действия или поступка. Результат его поведения ничем и никому не должен нанести вред.

В этом принципе просматривается еще и принцип «синергичности» систем, когда малейшее «возмущение», флуктуация одного элемента отзывается

---

⁹²Гинлей Г.Д. Буддийская логика. – Новосибирск: Дже Цонкапа, 2010.

⁹³Книга Перемен. /Пер.и ком. Ю.Б. Щуцкий. – М., 1997.

⁹⁴Юнг К. Психология бессознательного. – М., 1994. – 320с. – (История психологической мысли в памятниках).

⁹⁵Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель. Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества. Материалы Международн конф (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - :Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - с. 241 – 259.

«эхом» во всей системе. Понимание синергетических эффектов осуществляемых действий сближает буддизм и современную науку. В трудах Е.Н. Князевой и С.Н. Курдюмова⁹⁶ рассматриваются вопросы исходного единства синергетики и буддизма. А также принцип взаимности – главный этический принцип Конфуция: «чего не желаешь себе, того не делай другим»⁹⁷. Человека, придерживающегося этого этического принципа, можно было назвать благородным мужем, который знает и выполняет свой долг, не стремится извлечь из всего выгоду, живет в согласии с окружающими, придерживается закона неба, а не слов авторитетов и мудрецов.

Проведем анализ принципа у-вэй («не-деяния» ничего противоестественного), играющего немаловажную роль в разрабатываемой концепции. Действия должны быть естественными, присущими человеческой природе и не должны нарушать порядок вещей. Силы бытия Инь-Ян рождают все вещи и явления: из одного – два, из двух – четыре и т.д. Выделялось: 1) безымянное Дао, конгениальное пустоте; 2) дао с именем, которое рождает вещи; 3) гармония, которая есть соединение дао с именем и Дао без имени. Даосы отрицали принципы этики конфуцианцев: следование традициям, взаимность. «Мудрец независим и силен духом. Он сам себе авторитет»⁹⁸. Правитель в философии даосов должен следовать принципу у-вэй. Вмешавшись, правитель может испортить естественный ход вещей: «лучший правитель тот, о ком народ знает лишь то, что он существует»⁹⁹, когда правительство деятельно, народ становится несчастным.

Реализация принципа у-вэй требует от человека, ищущего гармонию в своей жизни, жизни семьи, общества и государства, научиться «входить» в

⁹⁶ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: принципы нелинейного мышления //Общественные науки и современность.–1993.-№2.– С.12-43.

⁹⁷ Конфуций. Уроки мудрости. – М.: Изд-во ЭКСМО-пресс. 1999.[Электронный ресурс <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004882000/rsl01004882...>]

⁹⁸ Лао Цзы. Дао дэ дзинь. – М.,1992.-С.34. [Электронный ресурс <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004266000/rsl01004266...>].

⁹⁹Там же. С.56.

естественные потоки энергий пяти стихий и управлять внутренней энергией. Для этого разрабатывались специфические для каждой школы психотехники, в том числе в школе тайцзицюань. Хотя в этой школе доминирует даосская философия, все же прослеживаются черты чань-буддизма.

В школе чань упор делался на практику постижения высшей истины посредством интуитивного озарения. Ее создание приписывается индийскому миссионеру Бодхидхарме (кон. V — нач. VI в.) — личности полумифической, который по одной из версий сформулировал четыре основных принципа: «не опираться на слова и тексты, особая передача вне учения, прямое указание на сознание, созерцая собственную природу, становиться буддой»¹⁰⁰. Психопрактику линьцзи-цзун отличает использование шоковых воздействий на психику адептов (удары, внезапные окрики), парадоксальных задач (гун-ань, больше известны в японском варианте — коан), не имеющих рационального решения, что призвано актуализировать «природу будды» в спонтанном акте «просветления». Школа цаодун разрабатывала восходящие к хуаянь теоретические проблемы «недвойственности», для нее характерны статические методы медитации. Основатель школы саньлунь Цзи-цзан выделил по три уровня каждой из «истин»: в «мирской» — утверждение наличия, утверждение наличия и отсутствия, утверждение и отрицание как наличия, так и отсутствия; в «абсолютной» — утверждение отсутствия, отрицание и наличия и отсутствия, ни утверждение, ни отрицание и наличия, и отсутствия. В некоторых трудах саньлунь добавляется четвертый уровень — в «мирской» истине это соединение двух первых уровней «мирской» и «абсолютной» истин, в «абсолютной» истине — отрицание отрицания, не-наличия и не-отсутствия. Каждый из предыдущих уровней «абсолютной» истины выступает как «мирская» (относительная, субъективная) истина по отношению к последующему уровню. Поясним, что

---

¹⁰⁰ Абаев Н.В. Архаичные формы религиозной теории и практики в чань-буддизме. Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии-. Новосибирск, 1980.[Электронный ресурс. http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip].

Цзи-цзан продолжил предложенную Нагарджуной трактовку «двух истин» — «мирской» (словесно выражаемой; кит.су ди) и «абсолютной» (кит. чжэнь ди) — как последовательных и взаимообусловленных этапов и методов познания, соединение которых дает совершенное «срединное видение» (чжун гуань).

Более подходящей для нашего исследования, на наш взгляд, является тайцзицюань – психотехника, гимнастика и философия жизни. Считается, что система тайцзицюань была создана на основе даосских алхимических представлений о методах «внутренней» работы с человеком. Интересно, что в европейской науке также существует направление, которое исследовало средневековые алхимические методы, а также развивало категориальную матрицу для анализа подобных алхимических методов. Это аналитическая психология К.Г. Юнга. В результате К.Г. Юнг развил понятие коллективного подсознательного и его архетипов. Система традиционных метафор тайцзицюань основана на принципах, описанных К. Г. Юнгом как процесс индивидуации. В этом контексте система метафор тайцзицюань предстает как психомоторная деятельность с проекциями *психе* человека на его собственное тело.

По мнению Б.О. Майера, «традиционная техника тайцзицюань, включающая «метод рук», «метод тела», «метод сознания» и достижение целостности в «методе плавания в воздухе», тождественна аксиоме, формирующей алгоритм индивидуации в европейской технике К.Г. Юнга: первое дает начало второму, второе дает начало третьему и третье дает начало четвертому как целому».¹⁰¹ Он отмечает, что ведущий архетип процесса индивидуации, который проявляется в сознании человека (символы круга, сферы или других подобных фигур, «мандал»), тесно связан с базовыми требованиями тайцзицюань: округлости, сферичности, соответствия мандале

---

¹⁰¹ Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

тайцзи и т. д.¹⁰² Требования к движениям тайцзицюань и их последовательности мы принимаем в трактовке Б.О. Майера в качестве принципов развития массовой оздоровительной гимнастики:

- «Медлительность и «текучесть» движений в сочетании со стремительностью;

- Выполнение паттерна законченного движения, начиная с центра тяжести тела, смена паттернов движения в зависимости от силы потока (дэ);

- Движения выполняются «по поверхности виртуальной сферы или по спирали», что позволяет минимизировать потерю энергии;

- Накопление упругой «силы» в отличие от «грубой» мускульной силы.

Майер Б.О. делает вывод о том, что «особенность тайцзицюань — фактически полное отсутствие и в семантике описания, и в паттернах движения разгонных кинетических признаков ударов руками и ногами: движения конечностей осуществляются за счет «энергетики» всего тела. Можно сказать, что тайцзицюань и в устном описании, и в паттернах движения является противоположностью ударным паттернам и европейского бокса, и японского каратэ. Самый специфический признак тайцзицюань, выполняемого старыми мастерами, — погружение в достаточно глубокое «измененное состояние сознания» (ИСС). Начиная с первого движения тайцзицюань, человек входит в ИСС и удерживает его до завершения упражнений. Существенное отличие тайцзицюань от «европейских» методов работы с человеком в ИСС заключается в наличии формализованной двигательной и внутренней психической деятельности...»¹⁰³, а не в лежании на кушетке, как в некоторых психологических школах. Мы уже отмечали, что важный момент в восточных

¹⁰² Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

¹⁰³ Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель // Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Междунар. конф. (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - С. 243; Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

психотехниках - воздействие на субъект осуществляется самим субъектом "изнутри", а не "извне" как в западноевропейских психологических техниках.

Тренирующийся в восточной традиции человек должен управлять своими действиями и сохранять контакт с действительностью, фиксировать изменения, отвечать на вызовы (в военном искусстве) и контролировать степень погружения в измененное состояние сознания ИСС (медитация). Метафора «внутреннего стиля» в практике тайцзицюань оправдана, так как практик в ИСС интроспективен. Кроме того, эта метафора обосновывает необходимость нахождения субъекта в ИСС во время практики тайцзицюань.

В китайской онтологии и, в частности, в тайцзицюань знание о восьми «силах цзин»¹⁰⁴, опирающееся на диаграммы багуа (восьмигранник по сторонам света) является базовым. В соответствии со сторонами света выстроена динамика приемов тайцзицюань. Как показывает Б.О. Майер, «эти восемь основных «сил цзин» тайцзицюань фактически есть биомеханические типы движения в модели структуры человеческого тела. С этими типами динамики хорошо корреспондируют определенные психомоторные образы, которые субъективно ощущаются как различные «силы» или «энергии». Таким образом, может быть выстроена следующая цепочка понятий: «силы цзин» => образцы движения => психомоторные паттерны => биомеханические типы движения»¹⁰⁵. Далее автор указывает на существование всего восьми биомеханических типов, четырех типов паттернов движения тайцзицюань в ИСС, которые являются результатом комбинаций трех элементарных движений, описываемых им как «сжатие — расширение в горизонтальной плоскости, сжатие — расширение в

¹⁰⁴ Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

¹⁰⁵ Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель // Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Междунар. конф. (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная: - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - С. 249; Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

вертикальном руководстве и вращения направо — налево»¹⁰⁶. Набор трех оппозиций описания тайцзицюань позволяет получить восемь (два в кубе) базовых двигательных паттернов, соответствующих системе багуа. Принцип соответствия биомеханических типов и паттернов движения тайцзицюань в ИСС, который позволяет использовать его в долгосрочной перспективе, имеет важное значение для нашего исследования.

Построенная Б.О. Майером модель двигательной активности тайцзицюань позволяет установить синтез между западным и восточным подходами. В самом деле, категориальная матрица, связанная «с иерархией эволюционных паттернов движения и разделения паттернов движения на основе скелетной мускулатуры и ее подсистемы, позволяет преодолевать дихотомию «физические качества — высшая сила Вселенной»¹⁰⁷. Исходя из категориальной матрицы, физические качества спорта и «силы Вселенной» это частные репрезентации глубинных процессов человеческого организма, связанные с его эволюцией. Такой подход позволяет уйти от эклектики в описании тайцзицюань и, вообще говоря, всех внутренних школ ушу. В иных описаниях присутствует механистическая смесь фрагментов текстов западной и восточной традиций.

Чтобы определить синтетический принцип нашего исследования, следует также понять, чем же отличаются между собой исторические типы научной рациональности с помощью гносеологической схемы: «субъект познания — средство познания — объект познания». Для классической рациональности в ней интерес представлял лишь объект познания, ничего другого не могло существовать либо иметь значение. Идеалом ее служила объективация научного

---

¹⁰⁶Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

¹⁰⁷Майер Б.О. Искусство Тайцзи-цюань как система оздоровления и гармонизации человека. 2. Психофизиологическая модель // Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Материалы Международной конференции (март, 2000). Экология Человека. Том VI, часть III, заключительная. - Новосибирск: Изд. Центр ГЦРО, 2000. - С. 250; Майер Б.О. О философии и психологии «внутренних» школ ушу. [Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-i-psihofiziologii-vnutrennih-schkol-ushu>].

знания, лишь объективное знание о природе материальных объектов. Метафизический метод в этом подходил как нельзя кстати. Для неклассической науки, обнаружившей двойственную природу вещей, важно включение средств познания в гносеологическую схему. Научное знание относительно и зависит от прибора, средства познания. Идеалом неклассической научной рациональности служит относительность. Кроме него, диалектический метод познания и принцип дополнительности Н. Бора легли в основу неклассической научной рациональности.

Исходный синкретизм и целостность бытия человека в условиях глобализации можно установить также посредством конвергенции (сближения) положений даосской, чань-буддийской и западноевропейской постнеклассической рациональности в части усиления внимания на внутреннем движении и синергичности. Целостное мировосприятие и мировоззрение как результат жизнедеятельности человека в этом неразорванном бытии снимают противоречия в более широком контексте античной идеи «пайдеи» и буддийской идее духовного саморазвития и самосовершенствования человека. Иными словами, это новый уровень самоорганизации человека и общества и он уже предопределен историческим развитием. Понятно, что этот тезис требует своего доказательства.

Анализ работ по истории и современной философии спорта показывает, что еще нет целостного осмысления происходящих процессов в их единстве, несмотря на многочисленные исследования. Происходящие изменения в идеалах и нормах научной рациональности объяснимы с точки зрения гуманистических традиций философских систем Запада и Востока, их диалога и синтеза. А в качестве методологических основ синтеза противоречивых направлений развития спорта могут послужить следующие принципы: конвергенция, взаимодополнительность, осознание собственных действий, целостность, самоорганизация, буддийский принцип «ахимса» («если не

можешь помочь, то хотя бы не вреди»), даосский принцип «у вэй» («не-деяния ничего противоестественного»). Но не в эклектичном смешении, а выстроенные иерархично в многоуровневом методологическом синтеза. На каждом уровне бытия природных, социальных или иных систем есть свои собственные измерения, есть свои методы исследования феноменов.

Объективно в XXI веке наблюдается конвергенция философских систем Востока и Запада и это приводит к реализации принципа холизма. Холизм это не столько методологический принцип, сколько целое интеллектуальное направление XX века, направленное на познание объекта в его целостности и предусматривающее вовлеченность субъекта в процесс познания, в котором снимаются дихотомии всех уровней, в том числе противоречие имманентного – трансцендентного.

Если рассматривать гносеологическую схему – «субъект познания – средства познания – объект познания», холизм означает и ее целостность, и взаимозависимость. От того кто, какими средствами познает объект, не только внешний, но в большей степени внутренне ему присущий, зависит знание об объекте, усугубляя субъективность, а не объективность современного знания, его относительность, а не абсолютность.

Поиск новых способов решения социальных, экономических проблем развития спорта требует новых методологических подходов. Многолетние поиски новой методологии приводят к идее синтеза буддийской философии и современной западноевропейской науки. В нашей работе это усиливается применением даосских и чань-буддийских практик. Л.Г. Сандакова¹⁰⁸ предлагает использовать в решении сложных научно-исследовательских задач многоуровневую, целостную методологию, заключающуюся в структурировании общества в соответствии с уровнем развития определенной

---

¹⁰⁸Сандакова Л.Г. Информационно-технологическая модель образования: гуманистическая сущность и концептуальные основания. – М, 2001.- 153 с.[Электронный ресурс <http://cheloveknauka.com/informatsionno-tehnologicheskaya-pa...>].

страты, в соответствии с их ценностными ориентирами и потребностями, с системой координат и методов, специфичных для каждого уровня. Она во многом схожа с всесекторно-всеуровневой методологией К. Уилбера и Э.Ч. Дарибазарона, представляющей собой синтез индийской философии и постнеклассической науки. Она лежит в основе концепции интегральной медицины, выстроенной на синтезе западноевропейской и буддийской философии. Целостная, многоуровневая методология как нельзя лучше подходит для анализа сложных многомерных систем. Исходный синкретизм буддийской философии, в частности, учений о пустоте, о двенадцатичленной цепи взаимозависимого возникновения, и методологических основ постнеклассической научной рациональности показан на примере техник, основанных на идее синтеза западноевропейских технологий и восточных психотехник. Э.Ч. Дарибазарон¹⁰⁹ и Л.Г. Сандакова¹¹⁰ осуществили философскую экспликацию принципа конвергенции как методологии современных когнитивных технологий в дополнение к достаточно близкому по содержанию принципу взаимодополнительности Нильса Бора.

Но значение его принципа дополнительности уже давно вышло за пределы квантовой механики. В наше время, время нанотехнологий и исследования наносистем, нано – это нечто недоступное для восприятия нашими органами чувств, но все же оно существует, хотя у нас нет опыта чувственного постижения наночастиц, чтобы как-то представить свойства этой реальности. В современную эпоху, когда физики владеют знаниями о процессах, происходящих на нано-уровне, возможно существуют, но еще не открыты новые принципы, кроме принципов самоорганизации (открытость, нелинейность, синергичность и др.). Мы признаем правоту Н. Бора – «...теперь атомный физик

---

¹⁰⁹ Дарибазарон Э.Ч. Интегральная медицина: социально-философский анализ сущности, концептуальных оснований и перспектив: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. - Улан-Удэ, 2012.- 48 с.

¹¹⁰ Сандакова Л.Г. Информационно-технологическая модель образования: гуманистическая сущность и концептуальные основания. – М, 2001.- 153 с.[Электронный ресурс <http://cheloveknauka.com/informatsionno-tehnologicheskaya-pa...>].

далеко ушел от идиллических представлений старомодного натуралиста, который надеялся проникнуть в тайны природы, подстерегая бабочек на лугу»¹¹¹. Теперь для физиков «луг» находится на нано-уровне самоорганизации материи и «бабочки» уж очень малы размером. Каким же инструментарием изучать их? И как от них меняется научное знание?¹¹²

Физики используют для этого синергетику как методологию исследования "малых возмущений" в системах, приводящих к максимальным эффектам. В исследовании процессов самоорганизации в обществе данные инструментарию имеют свою специфику, но вполне применимы в исследовании сложных многомерных социальных систем.

В последние годы учеными активно используется синергетическая и многоуровневая методологические программы, которые на основе структурного анализа системы позволяют понять сущность, роль и функции феноменов каждого уровня (порядка), их взаимосвязь и взаимодействие между собой для прогнозирования или проектирования аттрактора движения всей системы, согласования действий элементов и подсистем между собой. Самоорганизация в российском обществе практически невозможна, трудно выстроить аттрактор, так как каждая подсистема имеет свои ценности, замыслы, мотивы и интересы и согласовать их с другой подсистемой или стратегией не представляется возможным в данный момент. Иными словами необходимо согласовать ценности, договориться о том, что считать правильной мотивацией и выработать общую стратегию. Задача невыполнимая в политическом поле, но у России выбора нет. Либо следует найти общие интересы, либо она распадется как СССР. Односторонний учет интересов лишь правящей и финансовой элиты может привести к непредсказуемым последствиям. Мы уже ссылались на

---

¹¹¹Бор Н. Избранное. – М., 2001.-С. 46. [Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/147117>].

¹¹²Пономарев Л. И. Нерешенные проблемы мюонного катализа.- М.: РИЦ «Курчатовский институт», 1993. – С. 34. [Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/147117...>].

Конфуция, который говорил о том, что в условиях чрезмерной активности правителя народ несчастен, поэтому нужен "катализатор", "пассионарная личность", "модератор" для ускорения процессов самоорганизации. В наше время в качестве «пассионарной личности» может выступить такой социальный субъект как экспертное сообщество.

Приведем методологический и гносеологический примеры в защиту тенденции синтеза и конвергенции восточной философии и современной науки.

В квантовой механике, термодинамике и ядерной физике открыты и признаны принципы неопределенности, неустойчивости, множественности. С их помощью можно исследовать сложные системы, множественность мнений ученых, их решений и состояний систем. В постнеклассической научной рациональности выше перечисленные характеристики и являются идеалом и нормой. В современной гносеологической схеме и субъект, и объект, и средства познания рассматриваются в целостности. Говоря о методологии современной науки, мы можем констатировать, что синергетическая (термодинамика) парадигма позволяет исследовать многомерные, сложные динамические системы и их поведение (саморегуляцию, самоорганизацию и пр.). Поскольку субъект познания включается в схему, то мы обнаруживаем, что границы между субъектом и объектом познания размыты и неопределенны. Это не объяснить с точки зрения современной философии, в частности с точки зрения философии науки. Поэтому мы обращаемся к буддийской философии, в которой имеется определенное методологическое единство с принципиальной гносеологической схемой, но логика Прасангики Мадхьямики многократно превосходит все мыслимые эпистемологические модели кантовской гносеологии. На наш взгляд, логика Прасангики Мадхьямики является Новым Органоном для постнеклассической науки, для решения многочисленных проблем, с которыми сталкивается ученый мир. Среди идеалов постнеклассической научной рациональности важными являются социологизация и субъективация научного

знания. Общество, сообщество и человек как социальные субъекты во все более усложняющейся реальности вносят свой субъективный аспект, поэтому исследование новой реальности, ее трансформационных процессов дополняется множественностью и многофакторностью. Именно поэтому в науках все чаще используются социологические методы для исследования состояния сложной системы на том или ином этапе развития. С другой стороны, плюралистическое научное знание интегрируется с социально-экономическими процессами, приходит к своей социологизации. Научное знание исследовать как объект познания, так как «общество знания», которое было спрогнозировано в конце XX века, становится реальностью, и в ней должен уметь жить и действовать современный человек.

Как мы уже отмечали, в философии современной науки три типа научной рациональности не исключают и отрицают, а дополняют друг друга путем включения в процесс познания разных методов на разных этапах (метафорой может служить русская «матрешка»). При этом следует определить, на каком уровне самоорганизации материи находятся изучаемые объекты и с помощью каких методов и средств эти объекты следует изучать. Дихотомическое деление наук В. Дильтея¹¹³ на науки о духе и о природе на этапе постнеклассической науки изживает себя, на смену ему приходит целостная методология, в которой номотетические (изучающие общее) методы сочетаются с идиографическими (изучающие особенное). Идиографические методы изначально использовались в социальных и гуманитарных науках. Применительно к данному междисциплинарному исследованию используются и те, и другие методы. Это позволяет, на наш взгляд, изучать сложные многомерные феномены, каковыми являются социальные системы и институты. Кроме того, в дальнейшем развитии российского спорта как социального института для создания позитивного

---

¹¹³Дильтей В. Собрание сочинений. В 6 томах. Т.1. Введение в науки о духе. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.

имиджа и обеспечения его связей с другими социальными институтами свою роль играет рг-методология. С этой целью обратимся к теоретическим основам теории общественных отношений. В годы Великой американской депрессии, жесточайшего кризиса были созданы продуктивные социальные теории – теории социальной стратификации, теории социального взаимодействия и PR-методология, которые позволили «погасить огонь» пролетарской революции в США и капиталистической Европе. Теории Т. Парсонса и П. Сорокина¹¹⁴ позволили осуществить более детальное деление пролетариата как класса, выделив высококвалифицированных рабочих в отдельную страту высокооплачиваемых работников, и далее до самых низкооплачиваемых групп. Тогда и произошло снижение социального напряжения, поскольку объединяющий пролетариев призыв «соединяйтесь!» оказался обращенным в пустоту, кто с кем должен объединяться, на каких условиях. Этим политическим ходом была устранена причина социального напряжения – противоречия между предельными состояниями в обществе – противостояние между классом эксплуататоров и классом эксплуатируемых. Более того, было завершено создание целостной методологии, позволяющей «находить» общий язык эксплуататорам и наемным рабочим.

Понятие «паблик рилейшнз» (общественные отношения) связано с понятиями «коммуникация» «взаимодействие» и является формой организации коммуникаций. Понятие «паблик рилейшнз», по оценке Э. Бернейза (Edward Bernays, первый из профессионалов в области PR), активно используется с 1930-х гг. XIX в. и означает «действие во благо общества». Несмотря на недавнее возникновение понятие «паблик рилейшнз» как вид деятельности, связанной с влиянием на общественное мнение людей, существует с древних времен.

---

¹¹⁴Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Современная западная теоретическая социология. Толкотт Парсонс (1902-1972).- М., 1994
Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с. – (Мыслители XX века).

Зачатки будущей PR-деятельности возникли еще в древних цивилизациях и в средневековом обществе. Мыслители Древней Греции много писали о необходимости с пониманием относиться к желаниям публики, к общественному мнению. Средневековая история PR связана с укоренением религии. Проповедники использовали различные средства для убеждения народа - общественные выступления, лекции, писания. Основными технологиями массового воздействия являлись риторика, символизм и лозунги. Средства воздействия на общественное мнение широко применялись при подготовке к войнам, лоббировании интересов определенных политических групп, продвижении товаров на рынок, распространении религиозных верований, популяризации идей и личностей. В эпоху Возрождения появились различные теории становления светского общества – теория общественного договора, социальные утопии, в которых описывались способы установления общественных отношений. Паблик рилейшнз как относительно самостоятельный вид профессиональной деятельности оформился в XIX в. в США. Одним из первых примеров профессиональной деятельности по связям с общественностью служит деятельность президента США Э. Джексона (1920 – 1930 гг. XIX в.), не обладавшего подготовкой в сфере политических отношений, вынужденного прибегнуть к услугам помощника Амоса Кендалла (Amos Kendall). Он и стал первым неофициальным пресс-секретарем президента.

Американским ученым Р. Смитом выделены четыре этапа в становлении pr-методологии¹¹⁵: эра манипулирования; эра информирования; эра убеждения; коммуникативная эра.

Первый этап «эра манипулирования» – начало XIX в. Основная задача этого этапа – интенсификация политических институтов. Данный период отличался односторонней коммуникацией. Пресс-посредник Ф.Т. Барнаум

---

¹¹⁵Смит Р. История связей с общественностью. [Эл.ресурс<http://artlib.osu.ru/Docs/piter/bookchap/978546901248.html>].

(Phineas Taylor Barnum) обладал способностями манипуляции. Стратегия PR – акций Ф.Т. Барнаума основывалась на «одурачивании публики».

Второй этап «эра информирования» – начало XX в. Группа журналистов – «разгребателей грязи», которая выискивала факты и предавала их широкому общественному обсуждению. Айви Ли резко выступал против этого и считал, что главным принципом в PR должен быть принцип открытой, честной и полной информации. В 1906 г. он опубликовал свои взгляды на этот важный вопрос под названием «Декларация принципов», с тех пор Айви Ли считается основателем PR – методологии.

Третий этап «эра убеждения» (середина XX в.). В 1923 г. появляется книга Э. Бернейза (Edward Bernays) «Кристаллизуя общественное общение».¹¹⁶ В ней он говорит о концепции связей с общественностью. Коммуникационный процесс становится двусторонним. PR рассматриваются как наука управления, создаются профессиональные сообщества. Э. Бернейз указал на необходимость разделения функций PR – консультанта и функций пресс-агентства. Его позиция подкреплялась необходимостью отслеживания оценки общественного мнения как независимого от публицити.

Четвертый этап (конец XX в.) «Коммуникационный процесс» становится двусторонним. В каждой компании возникают отделы по связям с общественностью, происходит процесс институционализации профессии специалиста по PR. Начинается подготовка специалистов в этой области.

В России PR как вид профессиональной деятельности становится лишь в начале 1990-х гг., так как в советское время функции связей с общественностью были закреплены за специальными подразделениями государственно-партийных структур. Но и за это короткое время в России накоплен достаточный опыт в этой сфере. Впервые периодизация истории PR в России

---

¹¹⁶PR сегодня: новые подходы, исследования, международная практика. М., 2002.[Электронный ресурс: <http://www.bestreferat.ru/archives/71/bestref-119771.zip>].

была предпринята В.В. Моисеевой и М.А. Шишкиной¹¹⁷, согласно которой выделены три этапа:

- первый (1988–1991гг.) – доинституциональный, этап зарождения рынка PR;
- второй (1991–1994гг.) – этап первичной институционализации, роста и становления рынка PR;
- третий (с 1994гг.) – этап вторичной институционализации и качественного прорыва в развитии PR.

Определения PR – одна из актуальных проблем в теории PR. В 1976 г. Р. Харлоу (Harlow) по поручению Фонда исследований и обучения PR предпринял попытку выработать универсальное определение PR. Было выявлено примерно около 500 различных определений этого понятия. Отечественные исследователи в области PR выделяют уже более 1000 таких определений. Существуют два методологических подхода: нормативный, или описательный, и аналитический.

В нормативном подходе делается акцент на перечислении существенных характеристик, отражающих, прежде всего, его функциональный аспект. В рамках аналитического подхода к определению отражается сущность рассматриваемого явления. Для развития любого социального института необходимо грамотно выстроить отношения с общественностью, поэтому считаем, что больше всего подходит определение А.В. Кочетковой и В.Н. Филиппова. Они считают, что связи с общественностью являются функцией управления, позволяющей устанавливать и поддерживать общение, взаимопонимание, эмпатию и сотрудничество между организацией и общественностью. Благодаря такой методологии возможны решения следующих проблем: организация сбора информации об общественном мнении; помощь в оперативном реагировании; обеспечение деятельности

---

¹¹⁷ PR сегодня: новые подходы, исследования, международная практика. М., 2002.

органов управления в интересах общественности; исследование и открытое общение в качестве основных средств деятельности.¹¹⁸ Познавательный потенциал PR – методологии направлен на изучение объективных закономерностей в сфере социальных коммуникативных практик в целях научного обеспечения PR – деятельности.

Структура PR –деятельности, по мнению В.П. Иванченко, представляет собой форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей¹¹⁹. В структуру PR–деятельности входят элементы, присущие всем видам деятельности: 1.Цели; 2.Задачи; 3.Функции; 4.Субъекты; 5.Объекты; 6.Средства; 7.Результат.¹²⁰ Целями PR – деятельности являются создание позитивного имиджа социального института или позитивного общественного мнения о нем; создание эффективной системы коммуникаций социального института с ее средой. PR реализует свои цели через разного рода коммуникативные процессы, которые спорт как социальный институт должен использовать так, как это устоялось в ее теории:

- Взаимоотношения со СМИ.
- Отношения с потребителями.
- Отношения с партнерами.
- Отношения с государством и местными органами.
- Отношения с инвесторами.

Концепция PR состоит в проявлении зрелой и развитой культуры корпорации, фирмы, определенного стиля и имиджа, манеры поведения руководителя и персонала между собой и обществом. Концептуальная

---

¹¹⁸PR сегодня: новые подходы, исследования, международная практика. М., 2002.[Электронный ресурс: <http://www.bestreferat.ru/archives/71/bestref-119771.zip>]; [Электронный ресурс: <http://www.studmed.ru/view/kochetkova-av-filipov-vn-skvorco...>].

¹¹⁹Иванченко В.П. Телесная культура как социально-философская проблема. [Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000160000/rsl01000160775.txt>].

¹²⁰Философский энциклопедический словарь. – Т.1. - М.: Изд-во ИФ РАН, 2013.-С.24.

деятельность по связям с общественностью направлена на обеспечение эффективного взаимодействия как внутри социального института, так и с внешними представителями социальной среды. Без понимания данной концепции невозможно развитие современного спорта как социального института. Корпоративная культура, взаимодействие с другими социальными институтами, общественностью, формирование позитивного имиджа и многое другое являются необходимыми условиями развития спорта.

Итак, на основе рассмотрения конгениальных между собой принципов западноевропейской философии науки и восточной философии мы можем обобщить и синтезировать их в стройную систему. При этом следует повторить, что это не эклектичное новообразование, а результат взаимодополнительного синтеза партикулярных форм на разных уровнях философского и научного познания с опорой на соответствующие идеалы и нормы типов научной рациональности.

1.3. Общие закономерности развития спорта в условиях конвергенции философско-мировоззренческих систем "Запад-Восток"

Рассмотрим, как происходит сближение противоположных философских позиций применительно к решению проблем развития спорта, повышения эффективности тренировок и достижения высоких результатов с минимальными финансовыми, физическими и энергетическими затратами. Известно, что механизм действия допинговых технологий высвобождает внутреннюю энергию спортсмена на биохимическом, а не на когнитивном и иррациональном уровне. Использование подобных средств запрещено, с необходимостью проводится специальный допинг-контроль, который показывает наличие или отсутствие психотропных веществ. По сути дела современные соревнования сводятся к конкурсу допинговых технологий, от искусности изготовителей которых зависят результаты и рекорды спортсменов. Анализ мирового спорта показывает, что в существующей ситуации применение допинговых технологий существенно улучшает результаты спортивных достижений, так как соответствующие фармацевтические препараты действуют, хотя и извне, но механизм воздействия подобен восточным психотехникам. Препараты мобилизуют внутренние ресурсы организма, вводят спортсменов в измененные состояния сознания (ИСС), во время которых происходит «выброс» энергии и информации из подсознания в пласт осознания, зачастую слабо рефлекслируемый спортсменом. И хотя по цели и результату сравниваемые технологии (тайцзицюань и допинговые технологии) схожи, они отличаются по уровню воздействия психотехник или химических веществ на организм человека и эффектам, которых он достигает.

Разница между действием препаратов и действием чань-буддийской психотехники в том, что: во-первых, спортсмен входит в измененное состояние сознания в случае применения психотропных средств на физиологическом и

биохимическом уровне; во-вторых, несанкционированный выброс энергии и информации не проходит бесследно для организма спортсмена.

Как отмечает профессор Н.В. Абаев, в китайских психотехниках «...разнообразные практические методы психической саморегуляции и тренировки психических и вегетативных функций, давшие человеку возможность сознательно управлять своим нервно-психическим состоянием и повышавшие способности к регуляции произвольных функций организма, делали более продуктивной всякую культурно- и социально-значимую деятельность, служа эффективным средством мобилизации духовных и физических сил человека для решения тех или иных конкретных задач»¹²¹.

Это задачи развития и совершенствования, воспитания и тренировки «естественных» психических способностей человека, нацеленных на полную реализацию потенциала его психики. Задача обучения человека способам управления психическими процессами и эмоционально-психологическими состояниями, результативность обучения также выражаются оптимизацией своего психофизиологического и биоэнергетического статуса, баланса энергий в соответствии с нормами и критериями, разработанными в различных школах китайской философии. «...Общекультурное и социальное значение этих методов заключалось также в том, что наряду с решением основной задачи по качественной перестройке исходных психических структур они выполняли психотерапевтические, психогигиенические, психопрофилактические, общеоздоровительные и многие другие функции, тем самым существенно повышая уровень адаптационных возможностей человека как личности и субъекта деятельности»¹²².

---

¹²¹ Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности средневекового Китая. – Новосибирск: Наука, 1983.- С.24. [Электронный ресурс: http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip].

¹²² Там же. [Электронный ресурс: http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip]

Как далее отмечает Н.В. Абаев¹²³, роль и место культуры психической деятельности в Китае обусловлены тем обстоятельством, что внутренняя деятельность приобрела характер устойчивой традиции. В китайской культуре выработаны устойчивые организационные формы, «технические приемы и методы психического воздействия», которые трепетно сохранялись и передавались тысячелетиями, из поколения в поколение, что позволило систематизировать и отбирать наиболее оптимальные методы и приемы. «В результате сложился целый ряд систем психотренинга и психической саморегуляции, носивших достаточно формализованный и специализированный характер и требовавших специального изучения и освоения»¹²⁴ через обучение «у ног Учителя».

Китайская культурная традиция имела весьма эффективную практическую основу в виде детально прописанной и, можно сказать, метафорически промаркированной практики психотренинга, психической саморегуляции и самоуправления. Кроме того, систематизация и «маркировка» приемов позволяла легко их запомнить в силу ассоциативности и системности. На тренировках мастер называет лишь термин (имя) приема, не демонстрируя всякий раз выполнение приема, ученик сразу вначале осознанно выполняет его, затем доводит до автоматизма. Подобная система давала гарантии, что полностью освоивший ту или иную психотехнику человек сможет со временем развить в себе тот тип психической деятельности, который по большинству параметров качественно отличается от его собственного исходного психического состояния и от среднестатистических состояний, свойственных большинству людей.

В осознанной психической деятельности, по мнению Н.В. Абаева, мотивация, действие и результат приводят к изменению биохимических и

---

¹²³ Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности средневекового Китая. – Новосибирск: Наука, 1983.- С.25. [Электронный ресурс: http://psylib.org.ua/books/_psyzip/abaev01.zip].

¹²⁴ Там же. – С.34.

физиологических процессов в организме. Внутренняя, духовная деятельность, выполняемая в строгом соответствии с наставлениями мастера, приводит к самосовершенствованию более гармонично и безопасно. Действия же психотропных препаратов дают сиюминутный результат, опустошая и истощая спортсмена. В применении допинга единственный положительный момент – он вводит в ИСС быстро и действует несколько дней. Существующие допинговые технологии в спорте используют химическое вещество в качестве катализатора биохимических процессов в организме спортсмена, который вовсе не обязательно осознает эти действия. Спортсмен здесь является объектом воздействия извне. Объективно в современных условиях в силу нехватки физических ресурсов необходимо подключать дополнительные внутренние ресурсы, но они не должны вредить спортсменам. И, несмотря на существующий запрет на применение допинговых технологий, это заставляет западноевропейскую фармакологию искать все новые способы обхода закона, норм и правил, усиливая гонку и конкуренцию допинговых технологий.

Запретительные меры редко приводят к положительному результату, поэтому необходимо вырабатывать и вводить такую новую норму, такие новые законы, которые не надо обходить. Между тем требует решения и вопрос о совершенствовании системы физической и психической подготовки спортсменов, где, обучая их осознанности, целесообразности и управляемости психической деятельности, можно достигать высоких результатов.

Таким образом, развитие сети учреждений спортивной подготовки требует изменения концептуальных основ спорта в сторону коэволюционного физического и психического развития современного человека. Аксиологические основания также должны подвергаться пересмотру, так как западноевропейский бодибилдинг уже сформировал идеал спортсмена – brutального обладателя горы мышц. Известно, такой результат получают, используя анаболики,

стероиды и другие препараты, а также чрезмерные силовые техники, нередко наносящие вред организму и здоровью спортсмена.

В отличие от западноевропейских способов увеличения ресурсов организма, в тайцзицюань и, в целом, в восточных единоборствах спортсмен находится в субъектной позиции – он управляет своей психической энергией, контролирует ее выбросы или экономию самостоятельно. В психотехнике тайцзицюань спортсменам не нужна большая мышечная масса, для них важно выработать способность экономно двигаться в «потоке» и использовать энергию среды вкупе со своей кинематической, психической и биологической энергией. Энергия человека увеличивается пропорционально энергии и силе потока среды (воздушной или водной) за счет умения практикующего «встраиваться» в ее энергетические потоки.

Исследования показывают, что применение дыхательных и физических техник из буддийской йоги, гимнастики тайцзицюань в традиционных видах спорта существенно улучшают технику и спортивные достижения. Можно выбрать любого уровня восточную дыхательную технику в качестве основы дыхательной части тренировок: индуистскую «сударшан-крию», технику «пранаяму» или буддийскую «йогу дыхания». Важным представляется осознанность выполнения упражнений и достижение необходимого освобождения легких от углекислого газа на выдохе, за счет которого достигается вдох максимального объема кислорода.

Наше предположение было таково, что ограниченные природные силы спортсменов, уже исчерпавшие эффекты от всевозможных силовых техник, можно восстановить за счет более рационального их использования с помощью осознанной работы с сознанием и бессознательным, чередования глубоких и неглубоких вдохов и выдохов, за счет синтеза внутреннего и внешнего в психофизической деятельности спортсмена.

Синтез внешнего и внутреннего, телесного и духовного мы обнаруживаем, в большой степени, в тайцзицюань, суть которого в чередовании осознанных и бессознательных действий (паттернов движения), замедленных и стремительных приемов дыхания, кинестатики и других действий. Б.О. Майер отмечает, что это — уникальное искусство саморазвития, включающее и боевое искусство, и оздоровительную систему, и медитативную практику. Тайцзицюань, наряду с другими восточными психотехниками, это один из оптимальных и гармоничных путей познания цигун — практики управления своей внутренней энергией. Как и цигун, тайцзицюань требует одновременного действия трех факторов — сознания, движения и дыхания.

В западноевропейской традиции развития спорта существует опасное заблуждение, благодаря которому поколения спортсменов и тренеров были глубоко убеждены, что все, включая отработку упражнений, нужно делать как можно быстрее и при этом как можно меньше отдыхать. Чтобы отойти от этого заблуждения следует понять, что цель тренировки — максимизировать поступление энергии, а предназначение упражнений — снизить расход энергии. Экономия энергии неизменно и быстро дает положительный результат. Чтобы воспользоваться всеми потенциальными преимуществами этого, спортсмены должны выполнять упражнения терпеливо и вдумчиво. Один из доказанных способов — игнорировать секундомер. Когда спортсмен сосредоточен на качестве выполнения движений, он не следит за временем. Единственное, на чем он сосредоточен, это совершение правильных и скоординированных движений, «встраивающих» его в поток воздуха или воды.

В анализируемых техниках, выполняя расслабляющие дыхательные упражнения из йоги дыхания, спортсмен нормализует дыхание, замедляя тем самым сердцебиение, что также позволяет собраться с мыслями и сконцентрироваться. Техника проста: медленно вдохнуть, затем без усилия выдохнуть до предела. Спортсмену становится легко регулировать свой отдых,

контролируя количество вдохов и выдохов перед следующим упражнением. Осознанность действий здесь главный фактор эффективности.

Конвергенция философских подходов "Запад-Восток" происходит не только на уровне биохимических и физиологических процессов, хотя разница в подходах существенна. В восточной традиции упор делается на осознанности субъектом собственных действий, а в западной традиции — воздействие осуществляется как бы извне, за счет психотропного вещества, осознанность проявляется лишь в осознании рисков быть уличенным в обмане и в последующем наказании.

Сближение подходов в наше время обусловлено объективными цивилизационными изменениями, выражающимися во все большей виртуализации, информатизации общественной жизни. На смену материальному производству как базовому способу жизнедеятельности общества приходит производство нематериальной, интеллектуальной продукции. В силу объективности условий, в которых оказалось российское общество, трансформация затрагивает все уровни жизнедеятельности общества. Но изменение ценностных мировоззренческих установок, пожалуй, это самый сложный процесс, однако без этого движение вперед невозможно.

Как нами показано ранее, именно принципы как наиболее общие закономерности развития социальных институтов и систем составляют ядро мировоззрения, поэтому очень важно положить в основу новой концепции спорта новые принципы. Без поиска общих социально-философских оснований и закономерностей развития мирового и российского спорта невозможно представить себе его будущее. Поэтому важен пересмотр аксиологических, онтологических, методологических, социально-философских оснований развития спорта для построения целостного философского «фундамента» решения задач развития социальных институтов и общества в изменяющихся условиях.

Закономерности конвергенции философских систем уже рассмотрены философами, психологами, физиками и даже религиозными деятелями. Например, Его Святейшество Далай-Лама XIV Тензин Гьяцо много лет сотрудничает с учеными физиками, психологами и философами в поисках синкретических оснований для синтеза буддизма и современной науки. Проводятся исследования измененных состояний сознания (ИСС) психологами разных стран.

Философские системы мы рассмотрели в первых двух параграфах, поэтому здесь обратимся к интегральной психологии Кена Уилбера¹²⁵ и теории холотропного¹²⁶ дыхания Станислава Грофа¹²⁷ для демонстрации конвергенции позиций «Восток-Запад». Интегральная психология К. Уилбера кроме конвергенции позволяет нам теоретически обосновать, почему в нашем исследовании в качестве «восточной» компоненты используется психотехника тайцзицюань. А теория и практика холотропного дыхания, несмотря на возражения традиционных психологов и психиатров, позволяет понять механизмы извлечения из памяти вытесненных воспоминаний, каузальных по отношению к поведенческим моделям, и осознанно работать над их пониманием, принятием и снятием их последствий.

Рассмотрим психологические аспекты проблемы развития телесного и духовного. Так как именно в психологических теориях и в философии иррационального проработаны вопросы, рассматривающие соотношение сознания и подсознания, индивидуальной и надындивидуальной составляющих в триаде «Оно – Эго (Я) – Сверх-Я», в нашей терминологии «природное – телесное – духовное».

¹²⁵Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. — 412 с. [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹²⁶Термин «холотропный» образован от др.-греч. ὅλος «целый» и τρόπος «направление, способ». [Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki>].

¹²⁷Гроф С. Холотропное дыхание. [Электронный ресурс: <http://www.terton.ru/Termin-i-praktika-Holotropnogo-Dyihaniya/>]; [Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/214743>].

По мнению С. Грофа,¹²⁸ холотропное дыхание – это самая эффективная из применяющихся в современной психологии и психотерапии дыхательных техник (холотропное дыхание, вайвейшн, ребёфинг, свободное дыхание), благодаря которой излечиваются сложные психические заболевания. Оно используется как альтернатива существующей психотерапии, так как не требует применения психотропных веществ. А то, что человек переживает во время сессий ЛСД-психотерапии весьма богатые чувства, убедило С. Грофа и его единомышленников в теоретических ограничениях модели психики З. Фрейда и лежащего в ее основе механистического мировоззрения.

В результате исследований С. Гроф создал новую картографию психики человека. Приведем «три области» С. Грофа:

- «1) (фрейдового) личного и биографического бессознательного;
- 2) трансперсонального бессознательного (которое включает в себя и более узкие представления Юнга об архетипичном или коллективном бессознательном);
- 3) перинатального бессознательного, являющегося мостом между личным и трансперсональным бессознательным и наполненным символизмом и конкретными переживаниями смерти и возрождения».¹²⁹

Последняя область имеет наибольший потенциал трансформации, поэтому в своих работах С. Гроф постоянно подчеркивает, что «перинатальное не ограничено внутриутробной жизнью и процессом родов, но образует более всеохватывающую структуру психодуховной трансформации, справедливой для всех стадий развития сознания».¹³⁰

¹²⁸Гроф С. Холотропное дыхание. – С.12 [Электронный ресурс. <http://www.terton.ru/Termin-i-praktika-Holotropnogo-Dyihaniya>];[Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/214743>].

¹²⁹Гроф С. Холотропное дыхание. - С.14. [Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/214743>]; [Электронный ресурс: <http://www.terton.ru/Termin-i-praktika-Holotropnogo-Dyihaniya>].

¹³⁰Гроф С. Холотропное дыхание. - С.15. [Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/214743>]; [Электронный ресурс: <http://www.terton.ru/Termin-i-praktika-Holotropnogo-Dyihaniya>].

После запрета на использование психомиметиков¹³¹ в психотерапевтических целях Станислав и Кристина Гроф стали использовать в своей работе интенсивное холотропное дыхание, которое пациент использует до полного «переживания» опыта, которое извлекается во время сеанса из подсознания. Известно, что холотропное (целостное) дыхание было официально разрешено и зарегистрировано Минздравом РФ в 1993 году в качестве одного из 28 методов психотерапии¹³².

Несмотря на критику, холотропное дыхание – это открытие науки двадцатого века, позволившее глубже разобраться в тайнах переходов от подсознательного в сознательному путем полного погружения в измененное состояние сознания¹³³. Теоретическую базу холотропного дыхания составляет трансперсональная психология, а основными его элементами являются: более глубокое и более быстрое связанное дыхание, чем в обычном состоянии; побуждающая музыка; помощь практикующему человеку в освобождении энергии посредством специфических приемов. Эти элементы дополняются творческим самовыражением личности: рисование мандалы, свободные танцы, лепка из глины и др.

Википедия дает следующее определение: «холотро́пное дыха́ние (ХД) — метод трансперсональной психотерапии, заключающийся в гипервентиляции лёгких за счет учащенного дыхания».¹³⁴ Считается, что в результате подобного дыхания вымывается углекислый газ из крови, сосуды мозга сужаются, начинается торможение коры головного мозга, активируется подкорка, что вызывает вытеснение из сознания негативных переживаний,

¹³¹ Психомиметики (в единственном числе психомимéтик, [психо... + греч. mimētēs подражатель]) - мед. лекарственные вещества, способные вызывать у человека разнообразные нарушения психической деятельности. Применяются для активизации процесса при вялотекущих психических заболеваниях.

¹³² Гроф С. Холотропное дыхание. [Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/214743>];

[Электронный ресурс: <http://www.terton.ru/Termin-i-praktika-Holotropnogo-Dyihaniya>].

¹³³ Измененное состояние сознания — это «ненормальное» или «неординарное» состояние сознания - от наркотических до околосмертных переживаний и медитативных состояний.

¹³⁴ Википедия. [Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki>].

особенно детских и перинатальных. Методика С. Грофа резко критикуется среди специалистов за ее опасность для мозга (из-за гипоксии отмирают нервные клетки), поэтому мы приводим ее здесь лишь для демонстрации возможностей современной психологии, которая предпринимает попытки извлечь из подсознания негативный опыт больных людей, чтобы устранить его и, тем самым, помочь справиться с болезнью. Важно понимать, что применение подобных методов со здоровыми людьми не самое лучшее занятие, тем более, что метод холотропного дыхания, как и гипноз, опирается на внешние воздействия (голос врача, музыку, тактильные ощущения). Он не выходит за рамки западноевропейской традиции оказания воздействий извне, хотя механизм воздействия на изменение сознания интересен хотя бы своей возможностью.

В контексте же нашего исследования используются дыхательные техники, берущие начало в йогических техниках древних Индии и Китая, многоуровневая всесекторная методология интегральной психологии К. Уилбера, в которой систематизирован опыт, накопленный в восточных и западноевропейских философских системах. В них тоже есть чередование быстрых и замедленных действий, полное выдыхание углекислого газа для высвобождения и максимального наполнения легких кислородом. В момент отдыха спортсмен восстанавливает дыхание за счет медленных, практически медитативных вдохов.

Интегральная психология К. Уилбера занимается изучением человеческого сознания и его проявлений в поведении. Суть ее сводится к построению целостной эпистемологической модели сознания и иерархического построения накопленного человеческого знания, представляющего собой целостную многоуровневую систему (аналог или ее прообраз – индобуддийская методология). В число состояний сознания входят нормальные (бодрствование, сон со сновидениями, глубокий сон без сновидений) и измененные состояния

сознания (медитативные состояния, гипнотический транс и пр.). К. Уилбер справедливо полагает, что «...развитие сознания охватывает весь спектр от доличностного к личностному и надличностному, от подсознательного к самосознанию и сверхсознательному, от Оно к Эго и Духу. Соотносительные и поведенческие аспекты сознания относятся к его взаимодействию с объективным внешним миром и с социокультурным миром общих ценностей и восприятий»¹³⁵.

В процессе развития психологии как науки разные школы строились на основе одного из аспектов *cogito*, который считался ими достойным исследования. Сторонники бихевиоризма, например, рассматривали сознание через наблюдаемые поведенческие акты. Психоналитики изучали структуры сознания ЭГО («Я») и их взаимодействие с подсознательным ОНО. Экзистенциалисты рассматривали сознание в контексте личностных структур и модусов интенциональности. Школы трансперсональной психологии фиксируют и используют лишь измененные состояния сознания и не имеют связной теории развития сознания. По мнению К. Уилбера, восточная психология описывает изменение сознания от личностного к надличностным уровням, хотя имеет место недостаточное понимание движения от доличностного к личностному. Мы не можем с этим согласиться, т.к. существуют различные восточные системы, в том числе те, в которых происходит движение от доличностного к личностному (осознанному). В социальной когнитивной психологии, применяющей научные эмпирические методы и неизменно приводящей к редукции, сведению сознания к его внешним проявлениям,

---

¹³⁵ Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. — С.6.[Электронный ресурс:<http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

нейронным связям и биоконьютерным функциям, разрушается жизненный мир самого сознания.¹³⁶

К. Уилбер задается вопросами: «что если все вышеперечисленные объяснения составляют важную часть общей истины? Что если все они обладают подлинным, но частичным пониманием обширного поля сознания? На худой конец, простое соединение их выводов в рамках общей концепции могло бы чрезвычайно расширить наши представления о том, что такое сознание и, что еще важнее, чем оно способно становиться. Попытка уделять внимание всем обоснованным аспектам человеческого сознания и включать их в себя составляет задачу интегральной психологии»¹³⁷.

Он отмечает, что синтез всех аспектов психики человека должен осуществляться на достаточно высоком уровне обобщения, поскольку рациональные действия ведутся с системами систем, и такая координация может быть достигнута только с помощью «ориентирующих обобщений»¹³⁸. Эти обобщения, по замыслу К. Уилбера, должны направлять исследователей по верному пути, расширяя культурные рамки. Предпринятая им периодизация исторического развития отличается от периодизации К. Ясперса и рассматривает следующие эпохи: эпоха до-современности, эпоха современности и эпоха пост-современности. Его интегральные исследования обобщают огромное множество теорий, исследований и практик и представлены в таблицах, схемах и графиках, дающих представление о целостности накопленного человечеством знания. Мы же ограничимся рассмотрением всего лишь тех практик, которые включают в себя психотехнику тайцзицюань как одну из начальных практик актуализации внутренней энергии человека.

---

¹³⁶ Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. — С.6.[Электронный ресурс:<http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹³⁷ Там же. — С.6-7. [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹³⁸ Там же. — С.6. [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

Приведем пример применения всесекторной методологии К. Уилбера к его интегральной психологии. Идея заключается в том, чтобы одновременно «тренировать способности и измерения человеческого ума-тела — физические, эмоциональные, интеллектуальные, социальные, культурные, духовные».¹³⁹ В книге «Один Вкус» К. Уилбер сформулировал свои рекомендации для построения одного из возможных типов интегральной, «всеуровневой, всесекторной» терапии.¹⁴⁰

Мы обращаемся к трудам К. Уилбера для экспликации выбора техник дыхания и развития внутренней энергии. В обоснования нашего выбора техники тайцзицюань для построения синтетической философской теории спорта мы воспользуемся лишь одной вертикалью из его структурной схемы «Гнезда Жизни». В ней на нижних уровнях техники перехода от ОНО к Я находятся тайцзи, йога, биоэнергетика, пранаяма, цигун – в порядке повышения; на следующем уровне идут практики осознанного действия для развития Я, а на высших уровнях следуют осознанные медитативные практики перехода от Я к Сверх – Я (при этом телесное или духовное действие должно быть доведено до автоматизма через многократные повторы, привыкание, выход к очищению сознания и к развитию над-иррациональных структур). Это все возможно через высшие буддийские практики шаматха, Махамудра, Дзогчен и др. В момент перехода человек находится в измененном состоянии сознания, но техники и психотехники, которые К. Уилбер выбрал из всего множества существующих, по его мнению, являются наиболее безопасными и безвредными для психики человека.

---

¹³⁹ Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. — С.67.[Электронный ресурс:<http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹⁴⁰ Уилбер К. Один вкус: Дневники Кена Уилбера / К. Уилбер; Пер. с англ. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др.- 2004. — 427 с. [Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/241783>]; К. Уилбер. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. —С.67. [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

Согласно К. Уилберу, дихотомия «разум-тело» содержит три дилеммы:

а) как соотнести Разум (внутреннее, психическое) и Тело (внешнее, в том числе и мозг, физическое);

б) как соотнести ум (внутреннее концептуальное сознание) и тело (внутренние чувства);

в) как понимать окончательное соотношение Разума и Тела (субъекта и объекта).¹⁴¹

Он считает, что к этим дилеммам можно подходить так: «1) признать, что у всякого внешнего есть внутреннее (как показано на рис.1.), что свяжет Разум и Тело; 2) признать, что существуют внутренние этапы развития сознания (что также показано на рис. 1), что свяжет ум и тело; 3) признать существование более высоких уровней развития сознания, что окончательно объединяет Разум и Тело (тем самым, исключая любую форму дуализма)».¹⁴²

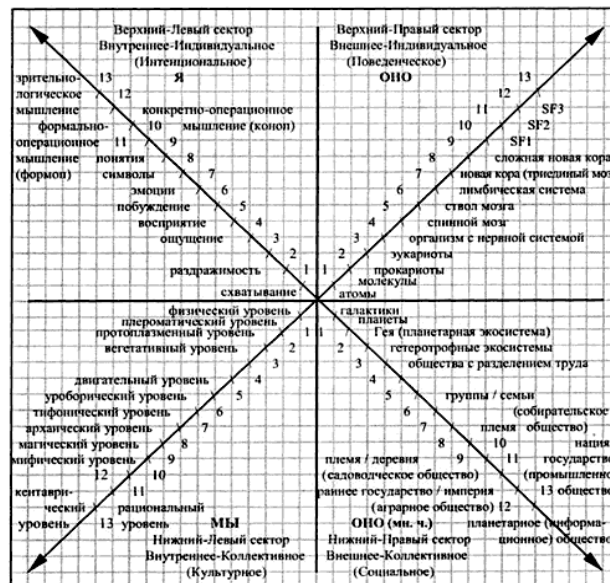

Рис. 1. Четыре Сектора К. Уилбера¹⁴³

На рисунке 1 представлен процесс развития от Большого Взрыва и до

¹⁴¹ Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. — С.199.[Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹⁴² Там же. — С.199.[Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹⁴³ Там же. — С.44. [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

современного среднего модуса сознания. Четыре сектора К. Уилбера представляют собой «внутреннюю и внешнюю стороны жизни индивида и коллектива. Верхняя половина этой диаграммы относится к индивиду, нижняя половина — к сообществу или коллективу; левая половина относится — к внутреннему (субъективное, сознание), а правая половина — к внешнему (объективное, материя). Например, Верхний-Левый сектор представляет внутреннюю жизнь индивида, субъективный аспект сознания или индивидуальное осознание, которое изображено на рисунке с помощью когнитивной линии, идущей вверх до зрительно-логического уровня. «Полный Верхний-Левый сектор включает в себя весь спектр сознания, как он проявляется у любого индивида, от телесных ощущений до ментальных идей, души и духа. Интегральная психограмма представляет собой схематическое изображение этого сектора. Язык этого сектора — это язык «Я»: описания внутреннего потока сознания «с точки зрения первого лица». Это также сектор эстетики, или красоты, которая заключается в «Я» того, кто ее воспринимает».¹⁴⁴ Этот сектор не включает в себя надличностное развитие, которое мы подробно обсудим позднее.

Приведем несколько примеров по секторам, с указанием некоторых типичных практик для каждого. Для нас главное увидеть, какое место занимает практика тайцзицюань в системе К. Уилбера:

«...Верхний-Левый Сектор

(Индивидуальное, Субъективное, Интенциональное)

Эмоциональные практики

Дыхание — тай-цзи, йога, биоэнергетика, пранаяма, цигун, тантрическое сексуальное единение, самотрансцендентная сексуальность всего тела.

Ментальные практики

Терапия — психотерапия, когнитивная терапия, работа по интеграции

¹⁴⁴ Там же. — С. 44. [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

«тени».

Видение — сознательная философия жизни, визуализация, самоподтверждение.

Духовные практики

Психический уровень — шаманизм, природный мистицизм, вводные тантрические практики.

Тонкий уровень — божественный мистицизм, йидам, созерцательная молитва, продвинутые тантрические практики.

Каузальный уровень — випассана (випашьяна), самоисследование, практика чистого внимания, созерцательная молитва, Свидетельствование, бесформенный мистицизм.

Недвойственный уровень — Дзогчен, Махамудра, шиваизм, Дзен, Мейстер Экхарт, недвойственный мистицизм и т. д.».¹⁴⁵

Идея интегральной психологии К. Уилбера довольно проста: «*Упражняйте тело, ум, душу и дух в себе, культуре и природе*».¹⁴⁶ Иными словами, следует упражнять все структурные элементы сознательного и бессознательного в сферах «Я», «Мы» и «Оно». Рекомендации К. Уилбера таковы: «выберите основную практику из каждой категории, или из стольких категорий, из скольких сможете, и практикуйте их одновременно. Чем больше категорий вы сможете задействовать, тем более эффективными они станут (поскольку все они тесно взаимосвязаны как аспекты вашего собственного бытия). Усердно занимайтесь практикой и координируйте свои интегральные усилия с тем, чтобы раскрывать различные потенциальные способности тела-ума — пока само тело-ум не раскроется в Пустоте, и все ваше путешествие не станет лишь

---

¹⁴⁵ Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. - С.78. [Электронный ресурс: <http://www.e-puzzle.ru/>]; [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹⁴⁶ Там же. — С.79. [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

туманным воспоминанием о пути, который вы на самом деле не проходили»¹⁴⁷.

Приведем дефиницию ИСС К. Уилбера «измененное состояние сознания — это «ненормальное» или «неординарное» состояние сознания, к нему относится все — от наркотических состояний до околосмертных переживаний и медитативных состояний. При *пиковом переживании* (временно измененном состоянии сознания) человек, находясь в состоянии бодрствования, может в течение короткого времени испытать любое из естественных состояний психического, тонкого, каузального или недвойственного осознания, что часто приводит к непосредственному духовному опыту».¹⁴⁸

Кен Уилбер анализирует «Высшую Йога Тантру», которую он, наряду с Дзогчен, считает вершиной учения Будды. Высшая Йога Тантра отличается пониманием тесной недвойственной взаимосвязи между состояниями сознания и телесными энергиями. Согласно этому учению для подчинения своего ума человеку необходимо овладеть своими «тонкими телесными энергиями — ци, праной, рланг (rLang), ки — и эта йога представляет собой утонченную систему использования этих энергий на любом этапе развития, включая просветленное состояние Ясного Света Пустоты. Высшая Йога Тантра описывает эту общую эволюцию в виде семи совершенно четких этапов, возникновение каждого из которых сопровождается очень характерным феноменологическим признаком».¹⁴⁹ Так, «в медитации, когда сосредоточенность сознания достигает той точки, когда трансцендируется первая базовая структура (или скандха), в сознании возникает нечто похожее на мираж. Когда трансформируются все пять базовых структур грубой сферы и появляется сознание тонкой сферы (видение «ясного света осенней луны»). Когда развивается тонкое сознание и практик

¹⁴⁷ Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. - С.79. [Электронный ресурс: <http://www.e-puzzle.ru.>]; [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹⁴⁸ Там же. — С.13. [Электронный ресурс: <http://www.e-puzzle.ru.>]; [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹⁴⁹ Там же.—С.91.[Электронный ресурс: <http://www.e-puzzle.ru.>]; [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

вступает в сферу очень тонкого (или каузального) сознания, бесформенное прекращение предстает перед его внутренним взором как «густая темнота осенней ночи»¹⁵⁰.

К. Уилбер отмечает, «хотя существует значительное глубинное структурное сходство между этими внутренними видениями и тем, что наблюдается в других медитативных системах, некоторые критики многие годы упрекали меня за то, что я подразумеваю наличие существенного сходства, например, между буддийской дхармакайей (и Пустотой) и каузальным телом веданты (и ниргуна Брахманом). Однако — и это лишь один пример — согласно Высшей Йога Тантре, один тип дхармакайи (бесформенность) переживается *в глубоком сне без сновидений*, самбхогакайя — *в состоянии сна со сновидениями*, а нирманакайя — *в состоянии бодрствования*. Но заметьте: согласно веданте, каузальное тело переживается в состоянии сна без сновидений, тонкое тело — в состоянии сна со сновидениями, а грубое тело — в состоянии бодрствования. Поэтому, если считать, что состояние глубокого сна у разных индивидов одинаково, то должно существовать сходство между буддийской дхармакайей и каузальным телом веданты. (А также между буддийской самбхогакайей и индуистским тонким телом, между нирманакайей и грубым телом)»¹⁵¹.

Между этими буддийскими и индуистскими понятиями существуют различия, к которым следует относиться с уважением, но, по мнению К. Уилбера, между ними есть глубочайшие аналогии, от которых не следует отказываться вслед за плюралистами и релятивистами.

Итак, в этом параграфе и, в целом, в этой главе мы рассмотрели историю развития теории спорта и синтеза западноевропейских и восточных

¹⁵⁰ Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.- С.91. [Электронный ресурс: <http://www.e-puzzle.ru/>]; [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

¹⁵¹ Там же. — С.91. [Электронный ресурс: <http://www.e-puzzle.ru/>]; [Электронный ресурс: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=111840>].

направлений на основе конвергенции, даже синтеза западных и восточных технологий развития телесного и духовного в человеке как основополагающего принципа развития российского спорта. Мы выявили наиболее общие принципы развития философии и психологии, которые могут лечь в основу развития физической культуры и спорта. Кроме того, мы предприняли усилия выстроить и эксплицировать синтетическую, многоуровневую методологию для решения проблем в области спорта и общественного здоровья.

Выводы по первой главе:

– спорт развивался в двух основных направлениях: западноевропейское и восточное. Они, в свою очередь, имеют множество направлений и школ, но в предельных состояниях: западноевропейское нацелено на развитие внешнего, телесного, а восточное – на развитие внутреннего, психического, духовного. В современном целостном мировоззрении дихотомии «внешнее-внутреннее», «телесное-духовное» снимаются в синтезе, в дополнительности, образуя целостный феномен следующего уровня;

– на основе результатов компаративистского анализа философских и психологических теорий установлено, что китайская психотехника тайцзицюань для развития духовного (внутреннего) и западноевропейские технологии развития телесного (внешнего) идентичны в том, что всплеск внутренней энергии происходит в момент «извлечения» закодированной в архетипах подсознания информации (гештальты, паттерны), когда спортсмен находится в измененном состоянии сознания. Также установлено, что существуют отличия между ними в методологических, мировоззренческих и когнитивных основах: в восточных техниках важна осознанность субъекта, в западноевропейских – человек оказывается объектом внешнего воздействия;

– методологический базис исследования представляет собой целостную «взаимодополнительную» систему методологических подходов, принципов и направлений развития спорта, в которой разрешение противоречий между

партикулярными формами с необходимостью происходит на следующем уровне самоорганизации системы через синтез этих форм. Применение тех или иных методов исследования предполагает наличие у исследователей знаний о том, на каком уровне самоорганизации системы он находится и какие методы и механизмы применимы именно на этом уровне.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СПОРТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

2.1. Спорт как социальный институт в условиях трансформации российского общества

Социальный мир втянут во взаимодействия, требующие нового многомерного, многофакторного анализа норм жизнедеятельности общества. По мнению В.Е. Кемерова, согласно этому общество может быть правильно понято и подготовлено к последующим этапам своей эволюции.¹⁵² В нашем исследовании его многомерный подход мы используем применительно к описанию, пониманию и функционированию спорта в качестве социального института.¹⁵³

На наш взгляд, бытие спорта возможно в нескольких аспектах: как вид профессиональной деятельности, как социальный институт, как условие развития общественного здоровья и как особая форма культуры, в которой теснейшим образом переплетены внутреннее (духовное) и внешнее (телесное) развитие человека. В рамках данного параграфа мы рассматриваем бытие спорта как социального института в условиях трансформации российского общества.

Один из исследователей спорта как социального института В.В. Сенчук отмечает: «ретроспективный анализ подготовки и участия элиты мирового спорта в олимпийских, мировых, европейских и других крупных соревнованиях показывает, что современные рекордные достижения в спорте являются конечным результатом совокупной интеллектуальной и телесной энергии

---

¹⁵²Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012. [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsocphil.zip].

¹⁵³Захаров А.К., Найданов Б.Н. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства // Вестник БГУ. Выпуск 6(1). Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ, 2014. - С. 107-111.[Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>].

широкого круга специалистов, материализованной в учебно-тренировочном процессе. Проблемы социального и телесного развития личности в спорте как в социальном институте являются центральными и доминирующими факторами спортивных достижений и развития современного мирового спорта»¹⁵⁴.

Понимание и рассмотрение социального института спорта, немаловажного в развитии личности, предполагают использование теории социального взаимодействия, теории развития, в том числе психологической теории развития личности. Феномены «социальный статус», «социальные отношения», «групповое поведение» и его стратегии можно рассматривать с точки зрения системного и целостного подхода. По мнению многих исследователей, спорт в российском обществе не оправдывает социальных ожиданий, так как «сложившаяся ситуация является следствием неразработанности социологии физической культуры и спорта, культурологического, психологического, валеологического, социального аспектов спорта, его односторонней ориентации на телесное развитие личности. Негативные результаты усугубляются социально-экономической ситуацией в стране и мире»¹⁵⁵.

В нашем исследовании предлагается делать основной акцент на социально-экономической значимости телесного и духовного развития личности, человеческого капитала и общественного здоровья посредством спорта как социального института и необходимости разработки новых механизмов управления, в частности государственно-общественного.

Традиционное понимание спорта как специфической человеческой деятельности заключается в подготовке и проверке психофизических и

---

¹⁵⁴ Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института [Рукопись] : Автореф дис... канд. социол. наук. - СПб., 2012. - 27 с. [Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl01000290>].

¹⁵⁵ Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института [Рукопись] : Автореф дис... канд. социол. наук. - СПб., 2012. - С.5 [Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl01000290>].

интеллектуальных возможностей индивидов и команд в состязаниях с соперниками, с использованием или без технических средств и животных.

В последние годы в отечественной науке осуществляется попытка определить понятие спорта с точки зрения методологических позиций социальных наук, отражающих структурированный тезаурус, а не произвольный набор терминов. Спорт оказывает значительное влияние на развитие волевых качеств личности, адаптацию и социализацию спортсмена благодаря формированию привычки к здоровому образу жизни и самодисциплине. Он имеет огромный потенциал воспроизводства личности и ее человеческого капитала как целостности в ее телесно-духовном единстве.

Отметим, что спортсмены обладают навыками более успешной социализации в отличие от их сверстников. Очевидно, за счет физического и психологического здоровья, упорства и целеустремленности. Индивидуальное здоровье и спортивные навыки являются важными факторами успешной адаптации к природно-климатическим условиям и социализации человека. Причинами этого являются: а) выработка адаптивных стратегий в процессе тренировок; б) привычка понимать и принимать «правила игры» (не только спортивной игры, но и социальной), схватывая их сразу; в) привычка соблюдать нормы и правила, ценности и идеалы, которая из сферы спорта переносится на социальные нормы и законы (при правильном воспитании спортсменов). Именно поэтому феномен спорта чаще всего определяют аксиологически, то есть через ценностные ориентации. Через личность спортсмена как носителя определенных ценностей происходит воздействие спорта на общество, на общественное здоровье.

Все мы привыкли к словосочетанию «физическая культура и спорт» в нераздельном единстве. Но, на наш взгляд, понятие «физическая культура», с логической точки зрения, несравнимо с понятием «спорт», как предмет и его признак. Физическая культура может рассматриваться как феномен и результат

личностного развития. В широком смысле, как культура Телесного отличающая «взрощенное» от природного, предзаданного. Что касается спорта, мы рассмотрели три аспекта его бытия (по аналогии с наукой) выше: спорт как деятельность, как социальный институт и как особый пласт культуры. Поэтому устоявшееся и укоренившееся словосочетание «физическая культура и спорт» не совсем правомерно. В нашей работе мы рассматриваем только понятие «спорт» как социальный институт на трех уровнях: уровень индивидуального развития спортсмена, уровень массового спорта и спорта высших достижений.

Культура и в широком, и в узком смысле слова формируется в процессе деятельности. То есть в условиях синтеза западных и восточных направлений физическая культура – это результат физической (в том числе спортивной) и психической деятельности человека. В этом смысле, по мнению многих авторов, «спортивная деятельность приобретает большую общественно полезную значимость, ибо ее предметом, целью и главным результатом является развитие ... физической Культуры, а уже затем «социального института спорта и личности спортсмена».¹⁵⁶ Спорт как процесс – явление целостное, в котором происходит воздействие личности спортсмена на развитие современного спорта и самого спорта на саморазвитие спортсмена. Социальная философия, будучи теоретическим ядром мировоззрения, преобразования «общественного сознания в общественную силу», интегрирует знания из частных научных дисциплин и представляет собой, собственно говоря, науку о движущих силах общественного сознания и социального поведения членов гражданского общества. До последних лет спорт рассматривался в контексте частных наук, но в этом случае фрагментарность научных знаний не может обеспечить целостного его понимания. Социология и социальная философия не претендуют на полноту и однозначность трактовки спорта как социального

---

¹⁵⁶Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института [Рукопись] : Автореф. дис... канд. социол. наук . - СПб., 2012. - 27 с. [Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl01000290>]

института и определение его роли в развитии личности, но все же это один из аспектов бытия спорта, который может интегрировать знания о нем и предвидеть дальнейшее его развитие.

Социальный институт это понятие, введенное Г. Спенсером¹⁵⁷ для обозначения основных общественных подсистем, рассмотренное им как целостное и хорошо структурированное образование. Г. Спенсер рассматривал общество как своеобразный организм, что позволяет определять социальный институт как орган, регулирующий социальные процессы, поддерживающий их в состоянии сбалансированности и адаптивности к новым условиям.

В социальной философии и социологии понятие «социальный институт» рассматривается как многомерное, сложное и стойкое образование, основными элементами которого являются его роль, место, уровень, функции, сеть учреждений, разновидность общественного сознания, обладающего специфическими знаниями, концепциями, теориями, взглядами, убеждениями и принципами. По мнению В.Д. Паначева, институту спорта присуща совокупность форм деятельности; система характерных для него отношений, взаимоотношений между людьми; комплекс формальных и неформальных правил, ценностей, норм, установок и других регулятивов, согласующих и нормирующих формы деятельности и отношения между людьми; специфическая для определенного института сеть организаций, учреждений¹⁵⁸. В определении спорта как социального института мы будем солидарны с В.Д. Паначевым, чьи дефиниции приводились выше.

Спорт как социальный институт претерпевает значительные изменения в условиях глобальных трансформационных процессов. Причем в большей части негативные: отсутствие гражданственности и патриотизма, коммерциализация

¹⁵⁷ Спенсер Г. Синтетическая философия: Пер. с англ. П.В. Мокиевского (в сокр.изложении Г. Коллинза. – Киев: Ника-Центр 1997. – 512с. [Электронный ресурс: <http://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?>].

¹⁵⁸ Паначев В.Д. Спорт как социальный институт в развитии личности: Авторефер. дис. канд. социол. наук.- Пермь 2000 [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21531317>]; [Электронный ресурс: <http://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId...>].

спорта, цинизм и жажда наживы на спортивных достижениях спортсменов, это приводят к тому, что большинство россиян теряет интерес к спорту, ходу и результатам состязаний.

Институционализация жизнедеятельности сети учреждений спорта рассматривается как идея развития телесности в системах ценностей, самоутверждения или самореализации различных культур.¹⁵⁹

В нашем исследовании спорт рассматривается как социальный институт с присущей ему психофизической деятельностью и уровнем общественного сознания, в котором важное место занимает целостная система ценностей, включающая в себя ценности внешнего и внутреннего мира.¹⁶⁰ Функции института спорта лежат в пределах от самореализации человека до воспроизводства общественного здоровья. Весь диапазон функций института спорта, в том числе заимствованный из китайской культуры, должен быть направлен на создание ресурсной базы для развития физического капитала современного человека в новых условиях [число больных людей неуклонно растет], общественного здоровья и становится показателем благополучия страны.

Проблема создания новых концепций, теорий и методологических программ возникает как продолжение проблемы соответствия науки и ее средств смыслу глобальных вопросов современности. У. Морган полагает, что необходимо науку с ее последними достижениями «включить в процесс изменения общества и самореализации людей, определить, какие из научных форм и в каких сочетаниях, могут стать средствами самоопределения общества, ориентации».¹⁶¹

---

¹⁵⁹Захаров А.К. Спорт как социальный институт в условиях глобализации //Вестник ВСГУТУ: Научно-технический журнал. № 1.- Серия 46. - Улан-Удэ, 2014.- С. 172-176. [<http://www.esstu.ru/uportal/document>].

¹⁶⁰ Там же.- С.175.

¹⁶¹Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего //Логос, 2006. - №3.-[Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/mo9.html>]; [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsocphil.zip].

Теория физвоспитания и спорта, кинезиология, физиология и психология рассматривают человека метафизически, то есть вне его связей с другими людьми и обществом, не рассматривают синергические взаимодействия. Это присуще классическому типу научной рациональности с его идеалом объективации. Его методов и средств недостаточно для решения усложняющихся задач в условиях трансформации российского общества и глобализации, необходимы новые методологии. Социальная философия, напротив, обладает набором разнообразных подходов и методов исследования сложных многомерных систем. В постнеклассическом типе научной рациональности идеалами являются холизм, плюрализм и социологизация философского и научного знания, поэтому мы рассматриваем институт спорта в контексте современного этапа развития методологии и философии науки.

Институт спорта более чем какой-либо другой социальный институт погружен в новую реальность, в которой мир не имеет границ, а страны находятся во все увеличивающейся взаимозависимости, нежели когда-либо. Поэтому он меняет связи и ориентации своих подсистем, обнажая их зависимость от происходящих цивилизационных процессов, в том числе изменений в сознании людей. Занятия спортом не только способствуют социализации и повышению адаптационных способностей человека, но и несут в себе риск его отчуждения от результатов деятельности. Это дает нам стимулы для разработки социально-философских аспектов развития спорта.

Мы обращаемся к социальной философии тогда, когда непонятно, что происходит и каковы перспективы развития. В настоящий момент общество испытывает потребность в изменениях сложившейся системы социальных связей. Оно находится в поиске способов и приемов активизации и накопления человеческих ресурсов, для использования всех имеющихся культурных ресурсов ввиду сложности и даже опасности геополитической ситуации.

Вновь остро стоит вопрос о выборе пути развития России в непростых условиях глобализации. Ответов на него в истории было как минимум два: западничество, славянофильство. Философами России развивался и предлагается также третий путь – «евразийство», очевидно отражавший геополитическую составляющую российской империи. Сама постановка вопроса о выборе пути предполагает учет различных направлений социального процесса, а также систем ценностных ориентиров, норм и идеалов. Социально-философская проработка мировоззренческих ориентиров и ценностей, анализ новых связей, возникающих между условиями и формами изменяющейся человеческой деятельности – проблематика широкая, поэтому ограничимся их анализом применительно к институту спорта.

Существует множество мнений о трансформации и нормализации жизни общества, о движении к нормальному, новому порядку, к новому качеству жизни. «Нормальная» жизнь должна быть выстроена на готовых или только еще возникающих нормах. Но здесь возникают вопросы: где взять эти нормы, использовать готовые или формировать новые? Кто их будет разрабатывать? Учет изменяющейся «жизни» схем человеческой деятельности, механизма взаимодействия людей и социальных институтов позволяет судить о том, что человеческая психика содержит в себе определенные выработанные в процессе деятельности структуры, а также архетипы, паттерны движения и гештальты действий и, в целом, деятельности и поведения.

Психология, которой исследуются структуры сознательного и бессознательного, по мнению большинства ученых, помогает людям выявить и устранить зависимости, негативные воспоминания и клеши. Опыт и апостериорные знания человека не могут быть нейтральными в культурно-

историческом смысле, поэтому нельзя просто пристраивать культурные, социальные или гносеологические формы¹⁶². Проблема заключается не в том, чтобы противопоставлять цельность человеческого опыта и четкость рациональных форм. Проблема в том, почему и как рациональные и иррациональные схемы артикулируются и оформляются из первоначального опыта людей через «овнешнение», проявляются вовне и как позже рефлексированы во внутреннем (психическом, духовном) плане. Мы можем вновь обратиться к психологам, например, к В.П. Зинченко¹⁶³, который в теоретической модели «вертикаль духовного развития» решает эту проблему, демонстрируя «семиузловый меч», каждый узел которого является моментом транзитивного перехода «извне-внутри» и наоборот. Диалектический и многоуровневый подход позволяет автору модели продемонстрировать обе методологии в полноте и целостности.

С точки зрения социальной философии в «постиндустриальном обществе», информационном обществе количественная и качественная ограниченность материальных ресурсов выдвигает на первый план проблему использования и развития внутренних человеческих ресурсов. Индивидуальные силы, способности индивидов становятся основным условием социальности. Индивидуальность же раскрывается в основных социальных процессах, которые обеспечивают новое качество жизни. В результатах человеческой деятельности ценится высокая квалификация, компетентность и субъективность, словом, особенность. При этом вполне оправдано установление связи построения моделей общества с особенностями индивидуального развития членов общества. В связи с этим в исследовании общества и его социальных институтов невозможно обойтись только номотетическими

---

¹⁶²Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012. [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsocphil.zip].

¹⁶³Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и трубка Мамардашвили: начала духовной психологии. – М.: Новая школа, 1997.-334 с. [Электронный ресурс: <http://cheloveknauka.com/informatsionno-tehnologicheskaya-ra...>].

методами исследования общего, необходимо использовать идеографические методы (исследования особенного) «наук о духе» (по В. Дильтею). Иными словами, современная социально-философская методология есть система взаимодополняющих подходов, групп методов, приемов изучения социального целого.

По мнению В.Е. Кемерова, «общность современного социального мира образуется из сочетания различных стран, социальных и региональных систем. Форма ее вырабатывается в процессе необходимого диалога самобытных обществ и культур. Эта подвижная форма определяется, с одной стороны, глобальными, общечеловеческими проблемами, с другой – сочетанием, а не противопоставлением основных интересов социальных систем. Для этой формы, для выражающейся в ней общности социального мира неприемлемыми оказываются противопоставления Запад – Восток или Европа – Азия. Как раз благодаря этой форме удастся показать, что в социальном мире сейчас нет единого измерения, под которое можно подвести и¹⁶⁴ «расставить» различные общества (развитые – неразвитые, западные – восточные). «Нет одного лидера, который мог бы «прятаться» за крайней позицией. Нет единого Востока, поскольку он сам «распадается» на ряд экономических и культурных центров и периферий. Не имеет смысла прежний стереотип, противопоставляющий Восток и Запад, поскольку не менее весомой оказывается оппозиция Север – Юг, а при более внимательном анализе – целый ряд оппозиций: Европа – Африка, Япония – Азия»¹⁶⁵. По Кемерову, целостность социального мира представляется как связь и взаимодействие, взаимозависимость и взаимопроникновение самобытных культур, обладающих собственной эволюционной логикой, но вырабатывающих новые общие нормы взаимодействия заинтересованных сторон.

---

¹⁶⁴Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012. [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsocphil.zip].

¹⁶⁵Там же.

Это обстоятельство мы учитываем, когда включаемся в дискуссию об особом пути многонациональной России. Славянофилы (сер. XIX в.) могли выдвигать аргументы против западного индустриального пути. Западники могли переформулировать эти же аргументы для доказательства европейского пути России. Глобализация же создает условия для снятия противоречия «славянофилы и западники», в которых есть место для сохранения самобытности обществ, для учета их интересов, для испытания их возможностей в неизбежной конвергенции.

В современном глобализирующемся мире создается формация или «суперформация»¹⁶⁶, в которой существующие культуры и цивилизации взаимодействуют, располагаясь на разных «этажах» социальной эволюции в соответствии с линейными и многоуровневыми ступенчатыми схемами. Это новая весьма сложная самоорганизующаяся и развивающаяся система. Люди сами, совместными усилиями создают и меняют порядок социальной жизни, обеспечивая самоорганизацию и саморазвитие этой сложной системы.

В.Е. Кемеров считает, что «это – «прямая» перспектива человеческой истории. Со временем люди создают развитые средства различных видов деятельности, и те приобретают форму самодействующих «машин», а люди оказываются либо отделенными от этих «машин», либо элементами в их составе. Это – обратная перспектива истории. И прямая, и обратная перспективы имеют свои реальные основания. Скажем, зависимость людей от таких «социальных» машин является практически действующей формой. И если мы опустим момент создания, модификации или преобразования этих «машин», «механизмов» она предстанет практически истинной обыденной формой нашего повседневного существования»¹⁶⁷. Выявление условий и факторов

---

¹⁶⁶Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012. [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsoсphil.zip].

¹⁶⁷Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012. [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsoсphil.zip].

создания, преобразования или воспроизводства механизмов взаимодействия институтов, людей и других социальных субъектов является предметностью социальной философии.

В отождествлении социальных форм с над-индивидуальными формами, внешними по отношению к бытию человека, мы признаем, что в них силы, способности и потребности отдельных людей собираются воедино и реализуются в крупных структурах общества – стратах, социальных институтах. Мы солидарны с В.Е. Кемеровым в том, что «это необходимо с точки зрения истории, чтобы открыть контур социальной системы к процессам созидания людьми новых сил, инструментов и проектов и т.д. История складывается как меняющееся соотношение форм развертывания социальных связей».¹⁶⁸ Противопоставление внешних социальных и «внутренних» психических форм человеческого бытия это определенная условность, собирающая и направляющая движение внутренних человеческих сил. Взаимосвязанное бытие людей является основой бытия социального, а формы личностного индивидуального бытия людей создают «ядерные силы и структуры социального процесса».¹⁶⁹

Поэтому В.Е. Кемеров считает, что «социальный процесс, как постоянный перенос и смена человеческих характеристик при сохранении живой деятельности людей, оказывается проблемой. Он является проблемой для общества, организующего или поддерживающего определенную систему общественных отношений, норм и ценностей, он выступает таковым для отдельного индивида, осваивающего его с определенной исходной позиции».¹⁷⁰ Деятельность людей, включая спортивную, как форма самореализации и демонстрации внутренних сил, образует свой цивилизационный или культурный «запас» и объем человеческого опыта.

---

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

Для обоснования нашей синтетической концепции институционализации спорта в современных условиях крайне важным представляется следующее положение: «общество вынуждено вырабатывать новые формы его освоения, а стало быть, и формы самореализации социального субъекта. Его самореализация оказывается не приложением к предметным и внешним преобразованиям, а *внутренним условием, движущей силой и мотивом* осуществления деятельности. Такой взгляд на самореализацию человека заставляет более внимательно отнестись к ее «внутреннему» строю, к соотнесенности социального процесса с непосредственным бытием людей».¹⁷¹

И если вначале мы связывали понимание проблемы функционирования социального института спорта с деятельностью людей, то в контексте синтеза способов накопления и развития внутренних ресурсов человека мы рассматриваем «спортивную деятельность людей как их самореализацию»¹⁷².

Традиционно принято считать, что самореализация, самосовершенствование или саморазрушение человека – это «своего рода пристройка к тем действиям, которые он совершает в соответствии с социальными функциями, с природными или вещными формами»¹⁷³.

Как нами уже отмечалось, в советский период развитие личности спортсмена и спорта связывалось с возрастающими социальными функциями спорта в обществе: воспитательная, оздоровительная, профилактическая, зрелищная, разумная организация досуга, коммуникативное и социальное интегрирование. Они были связаны с укоренившимися представлениями о

---

¹⁷¹Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012. [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsocphil.zip]; Захаров А.К. Спорт как социальный институт в условиях глобализации // Вестник ВСГУТУ: Научно-технический журнал № 1.- Серия 46. - Улан-Удэ. 2014.- С. 172-176. [Электронный ресурс: <http://www.esstu.ru/uportal/document>]; [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>].

¹⁷²Захаров А.К. Спорт как социальный институт в условиях глобализации // Вестник ВСГУТУ: Научно-технический журнал. № 1.- Серия 46. - Улан-Удэ, 2014.- С. 172-176. [Электронный ресурс: <http://www.esstu.ru/uportal/document>]; [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>].

¹⁷³Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012. [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsocphil.zip].

противопоставлении индивидуальной и над-индивидуальной жизни людей, порожденном «негативным» смыслом определений индивидуальности человека, в отличие от коллективизма, поддерживаемого культурной и научной традицией. Можно согласиться с этим способом определения и описания индивидуального бытия человека и его самореализации и продолжать решать задачи социально-философского характера в этом поле, но специфика человеческой индивидуальности здесь не определяется, а отступает в «тень».

Кроме противоречия между индивидуальным и над-индивидуальным бытием, обостряются проблемы противопоставления неснимаемых в традиционной классической философии партикулярных форм: рационального и иррационального, духовного и социального, духовного и природного, природного и социального. Природа этих проблем коренится в архетипах, в аналитической традиции «разделения» в логическом мышлении и консервации в опыте человека разделенных понятий: материальное и духовное, телесное и духовное, сущее в человеческом бытии.

Для нас же важно наметить и описать более продуктивное понимание спорта и как социального института, и как деятельности, расширяющее сведения о спорте и создающее основу для развития и социального, и индивидуального бытия человека.

В «позитивной» трактовке В.Е. Кемерова человеческая самореализация характеризуется «как важный аспект бытия и деятельности людей, как процесс, обеспечивающий постоянное наполнение социального воспроизводства живыми человеческими силами. Это «сердцевина» социального процесса, «срастание» и развитие человеческих способностей, обеспечивающих постоянную пульсацию деятельности *социального института (прим. А.К. Захарова)*. Предметные и внешне социальные формы последней возможны как формы деятельности только при их наполнении самореализацией людей. Это

наполнение социального процесса силами человеческой самореализации – условие, без которого он просто невозможен»¹⁷⁴.

Человеческие способности распространяются далеко за пределы социального процесса, антропосоциогенеза. В концепции глобального эволюционизма человек представляет собой не просто системообразующее начало, а геологообразующую и творческую силу вселенского масштаба. Человеческие способности могут распространяться и на космогенез, будущее человечества связано именно с таким внутренним движением.

Разумеется, в истории человечества мы не находим примеров «полной» гармонии между индивидуальной самореализацией, социальным и космическим процессом, но в контексте данного исследования в восточных философских системах и психотехниках мы находим попытку соединить воедино индивидуальное «дао» и вселенское Дао. Заметим, что в современной социальной философии существует такая точка зрения: «...вне человеческой самореализации истории не существует. Другое дело, что она воплощается в формах, видоизменяющих и отчуждающих от людей их самореализацию: преодоление и смена этих форм, их новообразование и развоплощение и является одной из характеристик исторического процесса».¹⁷⁵

Конечно, понимание этого важного пункта невозможно при опоре на представления об отдельном индивиде и «охватывающем» его обществе, порождающие множество рассуждений об индивидуальном и социальном, над-индивидуальном. Невозможно оно при разграничении предметного бытия людей и их самореализации. Для нас важно соединить партикулярные формы не эклектично, а в некотором порядке и иерархично, чтобы понимать, как и почему происходит этот синтез. И, как уже отмечалось в первой главе, для этого мы

---

¹⁷⁴ Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012. [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsocphil.zip].

¹⁷⁵ Там же. - С.102.

используем многоуровневую методологию и принципы дополнительности, конвергенции и холизма.

В обществе люди взаимодействуют с другими людьми, условиями и средствами, воссоздают социальную реальность своими усилиями. Отметим, что самореализация индивидов происходит при явном или скрытом содействии других людей. Деятельность индивида коммуникативна, в своем бытии он связан посредством коммуникаций со множеством людей, в прямые контакты с которыми он не вступал никогда.

Понимание предметности индивидуального и над-индивидуального бытия имеет богатую философскую традицию, не нашедшую четкого выражения в новоевропейской философии, хотя она и обсуждалась в психологии. В отличие от европейской в индубуддийской философии обсуждалась идея о самовыражении человека, способного фиксировать свои собственные психические состояния, сосредотачиваться на них, понимать первопричины собственных проблем и освобождаться от них. В буддийской традиции сформировалась идея о развернутом во времени бытии человека, сохраняющем устойчивость в смене психофизических и ментальных состояний для достижения просветления. Суть заключается не в замкнутости и несвободе телесного существования, а в развитии способности индивида владеть и управлять своими психическими состояниями, своими энергиями.

В современной социально-философской теории В.Е. Кемерова «контакт индивида с предметом оказывается, по сути, его общением с другим человеком, его контактом с человеческими силами, аккумулярованными или преобразованными в предмете. Обнаружение, использование и модификация в предмете социальных качеств потому только и возможны, что в силах и способностях человеческого индивида изначально присутствует его бытие с другими людьми, его общение с ними как форма реализации этих сил и

способностей».¹⁷⁶ Это перекликается с концепцией взаимозависимого существования буддийской философии, чем и объясняется наше обращение к этой традиции. Для человека со-бытие с другими оказывается формой его развертывающегося бытия, раскрытия его индивидуальных способностей, а в случае использования измененного состояния сознания (ИСС) – развертывание генетической и врожденной информации. Она подчеркивает связь само-бытия индивида и его со-бытия с другими людьми (здесь обнаруживается параллель с буддийской «двенадцатичленной цепью взаимозависимого существования»).

Индивидуальное бытие не противопоставлено бытию других, а из него возникает, на него опирается и сохраняет способность к развитию благодаря открытости. Такой подход «исключает традиционное противопоставление общего и единичного, повторимого и уникального, социального и индивидуального, общественного и частного»¹⁷⁷. Человеческая индивидуальность не погружается в социальное бытие, но и не отстранена от него. Она выступает своеобразной силой институциональных и человеческих взаимодействий, возможной через прямое или опосредованное со-бытие с другими флуктуациями в едином аттрактивном поле, в более общем поле целостного мировоззрения и мировосприятия. Сохранение и развитие человеком своей индивидуальности связано с его способностью выходить за пределы, замыкающие его самобытность, взаимодействовать с силами других людей в общем деле.

Это особенно ярко выражено в буддийских психотехниках, что для нас является обоснованием тех продуктивных методик, благодаря которым можно двигаться экономно и эффективно, грациозно и красиво. Самореализация

---

¹⁷⁶ Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2012.- [Электронный ресурс: http://www.i-u.ru/biblio/%&Ovr0/kemerov_vvedvsocphil.zip].

¹⁷⁷ Янгутов Л.Е. Философские аспекты китайского буддизма VI-IX вв. Проблема истинно сущего: Дис. на соиск. уч. ст. докт. филос. наук. - 1991./Диссертации по гуманитарным наукам –[Электронный ресурс: <http://cheloveknauka.com/filosofskie-aspekty-kitayskogo-buddizma-vi-ix-vv-problema-istinno-sushego#2#ixzz3VXLq76pU>];[Электронный ресурс:<http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002302000/rsl01002302>].

спортсмена оказывается такой формой его связи с другими людьми, что возможно объясняет эффективность социализации спортсменов.

В нашем исследовании предлагается методология решения задач развития российского спорта как социального института. Институциональные основы развития лежат в аттракторе управления и экономики, без этого мы не можем обсуждать социальность спорта.

Экономика индустриальной эпохи выстроила общественные отношения, осуществляемые на основе материального производства, денежную систему измерения человеческих способностей, природных ресурсов и культурных ценностей. Человеческие качества также оказались сравнимыми и измеримыми, наряду с другими вещами с помощью общего измерителя рассматриваются как отчужденные формы. Экономический редукционизм по инерции присутствует в современном спорте, что приводит к созданию транснационального спорта, в котором порой беспощадно эксплуатируются природные способности спортсменов, подобно тому, что происходит в сфере материального производства. Иными словами, мы являемся свидетелями экономического переворота в мировом спорте, подобного возникновению транснациональных корпораций в бизнесе. Для развития такого мутирующего спорта нет необходимости вкладываться в массовый спорт своей страны, физическую культуру большинства граждан, можно заплатить деньги за «эффективного» зарубежного тренера, или «эффективного» менеджера или «эффективного» игрока и спортсмена. Становится понятным, что в России развитие массового спорта является не самой актуальной национальной проблемой. Цинизм спорта высших достижений «...сводит на нет усилия тренеров «низовых» и «верхних» возрастных уровней и социальных групп, степень охвата юниоров и пожилых спортсменов. К счастью для людей с ограниченными возможностями проводятся параолимпийские игры и авторитетные чемпионаты мира и Европы,

но скорее это результат не государственной политики, а общественного инклюзивного движения во всем мире».¹⁷⁸

Необходимость изменения социально-философских оснований развития социального института спорта в политическом, экономическом, социальном и духовном аспектах налицо. В проектировании государственной политики стратегическим направлением является увеличение «психического» и «физического» человеческого капитала и общественного здоровья. Использование стратификационного подхода, позволяющего охватить и равномерно психически и физически развивать все группы населения, должно послужить методологической основой реализации политики в области спорта. В экономике спорта мы предлагаем использовать кластерный и многоуровневый подходы для эффективного финансирования тренерской работы, мероприятий по оздоровлению нации и накоплению физического капитала страны. В социальной сфере усилить адаптационные и социализирующие стратегии населения к постоянно изменяющимся условиям, в первую очередь те профилактические и оздоровительные тенденции, которые благодаря популяризации физической культуры и спорта известными в российском обществе людьми, преобразуются в «модный бренд», «культ тела».¹⁷⁹

Для достижений этих целей следует разработать пакет услуг от самых малозатратных (легкая атлетика, волейбол, футбол и пр.) до самых «дорогих» услуг (гольф, большой теннис, плавание и др.), но в каждой страте необходимо сохранять дух соревновательности, поскольку без «интереса» любая инициатива угасает.

В развитии социальной и духовной сфер жизнедеятельности общества целью является формирование и развитие внутреннего ресурса каждого человека. Предположительно должны развиваться способности спортсменов к

---

¹⁷⁸ Захаров А.К. Спорт как социальный институт в условиях глобализации //Вестник ВСГУТУ: Научно-технический журнал № 1.- Серия 46. - Улан-Удэ, 2014.- С. 172-176. [<http://www.esstu.ru/uportal/document>].

¹⁷⁹ Там же.

управлению собственными энергиями, увеличению внутренних ресурсов за счет применения психотехник «извлечения» энергии при раскодировании сознательной или бессознательной информации. Каждый человек для развития своих внутренних ресурсов может подобрать для себя подходящую ему восточную психотехнику определенного уровня. Но для дальнейшей популяризации психотехник, здорового образа жизни как основного фактора усиления общественного здоровья необходима организация пропаганды, просветительской деятельности посредством рг-методологии.

2.2. Теоретическая модель развития российского спорта в контексте синтеза «Запад-Восток»

Из предыдущих параграфов понятно, что существующие экономические эффекты от спорта наносят ущерб социально-политическим целям государства, так как желание побеждать в соревнованиях любой ценой, благодаря иностранным спортсменам и тренерам, дискредитирует идею олимпийских игр, состязаний настоящих «мужей», защищающих честь своей страны.

В условиях мирового кризиса, обострения глобальных проблем человечества Россия развивается, перестраивая политические, экономические, социальные и иные общественные отношения и механизмы. Реформирование и модернизация всех сфер жизнедеятельности государства и общества осуществляется с переменным успехом и неравномерно. На наш взгляд, инициативы со стороны государства, какими они не были продуманными и инновационными, не поддерживаются не потому, что реформы плохи, а в силу непонимания большинством граждан оснований и сущности национального проектирования (ПНПО «Образование», «Развитие АПК», «Здравоохранение», «ЖКХ»). Требования к построению инновационных моделей, способов и результатов, предъявляемые к гражданам, таковы, что не всякий сумеет перестроить свою профессиональную деятельность. Любая подлинная инновация выводит систему за пределы существующей нормы, с необходимостью задает черты новой нормы, которая вырабатывается в контексте инновационной деятельности, основанной на философской рефлексии, – постоянном осознании собственных осуществленных, осуществляемых и неосуществленных действий (аналитика, проектирование, экспертиза, менеджмент, маркетинг и мониторинг). Аналитика – это рефлексия прошлого и настоящего опыта, а проектирование – это философская рефлексия неосуществленного, будущего действия. Это построение новой социальной

реальности, не адаптация, а конструирование новой реальности, в которой хотелось бы жить. Теоретически акторы инноваций становятся носителями новой нормы. Поэтому чем больше людей участвуют в инновационном процессе, тем раньше в общественном сознании укоренятся новые социальные нормы. Очевидно, этим объясняется набор правил «игры», которая носит название национальное проектирование. Но самый главный ожидаемый эффект от таких правил – введение «антикоррупционного» механизма в социально-экономическую реальность. С другой стороны, пора всем нам понять, что «страну воедино собирает не власть как таковая, а, прежде всего, общественная форма хозяйственного воспроизводства средств и способов материальной и духовной жизни народа - форма, законодательно закреплённая. Власть здесь нужна и необходима, но лишь как облечённый властными полномочиями гарант соблюдения правовых норм для личной и общественной инициативы... А главное – это выращивание на местах и, что называется, «снизу» реальных, не декларированных, а именно действительных, активно и легитимно действующих форм гражданского общества!».¹⁸⁰ Усилим этот тезис так: под любую инициативу государства, в том числе под проектирование новой реальности, следует подводить социальную базу, иначе она провалится, как и предыдущие правительственные реформы. В конфуцианстве принцип «у-вэй» означает недеяние или невмешательство в естественный ход событий – если правитель активен, то народ несчастен. Если государство, пытающееся стать правовым государством или государством гражданского общества, озабочено, прежде всего тем, чтобы переложить на плечи частного сектора экономики обеспечение материальных ресурсов, то не властное, а законодательно закреплённое инициативное вовлечение его субъектов в проектирование своего будущего меняет структуру, механизмы и средства взаимодействия реальных

---

¹⁸⁰ Михайлов Ф.Т. Избранное. - М.: Индрик, 2001.- С. 543; Ламажапова Я.П. Региональные особенности самоорганизации современного российского общества: Авторефер. дис.. канд.филос.наук.- Улан-Удэ, 2010. [Электронный ресурс <http://dlib.rsl.ru/rsl0100500000/rsl01005389000/rsl0100...>].

субъектов. Вместо инициируемых и регулируемых только властью решений – инициируемые и регулируемые гражданские инициативы и соглашения. И главное – должны меняться отношения субъектов гражданских инициатив с субъектами поселенческой, муниципальной и республиканской власти. Оздоровление нации и привычка вести здоровый образ жизни невозможны без изменений концептуальных основ и выработки стратегических направлений развития системы здравоохранения, образования и спорта - социальных институтов, способных изменить отношение человека и общества в целом к своему здоровью. В перспективе изменение индивидуальных сознаний отдельных людей изменяет общественное сознание, являющееся главным показателем качества жизни населения республики, страны.

Возрастающее внимание к спорту как социальному институту и институту развития личности детерминируется рядом обстоятельств. Современная цивилизация преобразует социальную и природную среду, социальные институты и человека, а спорт рассматривается как источник социальных нововведений, социализации человека. В связи с этим становится ясно, почему современные исследователи стремятся определить потенциал спорта как социального института, внутренние его резервы и функции в развитии личности. Исследования социального института спорта последних лет позволяют сделать вывод о том, что достигнуты определенные успехи, несмотря на это спорт как социальный институт еще недостаточно исследован. Выполнено не так много работ, исследующих эту проблему одновременно в теоретическом и практическом плане, хотя усиливающийся интерес к спорту как фактору социально-экономического развития детерминировал значительный прогресс в социологии спорта. Как отмечает В.Д. Паначев, «...в 1960-1990 гг. в социологии спорта сформировалась отечественная теория спорта и личности, которая в настоящее время является методологической основой изучения личности в спорте. В её контексте осуществляются исследование

социальных взаимодействий личности в различных аспектах. Вместе с тем в этой теории недостаточно разработана роль спорта как социального института в развитии личности, в социологической науке таких исследований еще не проводилось. Главной задачей сейчас является не только изучение причин и природы кризиса социального института спорта, но и поиск путей выхода из него, а также деятельность каждого специалиста по развитию российского спорта и его влияние на личность».¹⁸¹

Кризис существующей социальной системы (например, в здравоохранении) заключается в том, что индустриальный ее характер «лечение одной болезни порождает другие болезни» никогда не позволит «вырвать» человека и его здоровье из рук эскулапов, заработная плата которых зависит от количества больных. Существующий механизм «подушевого финансирования» в бюджетной сфере порочен и бесчеловечен. «Деньги за больным» - это принцип новой системы финансирования здравоохранения, который усугубляет процесс борьбы с болезнью, вместо лечения и профилактики. Поликлиники до последнего стараются вылечить больного амбулаторно в любой ситуации, не обращаясь к стационарам, так как Фонд обязательного медицинского страхования выплачивает деньги по количеству больных. Механизм подушевого финансирования в здравоохранении несовершенен, поэтому вывод напрашивается сам собой – не болеть. Что есть здоровье, что есть болезнь? Как жить полноценной жизнью, счастливо и не болея. На эти вопросы отвечает Э.Ч. Дарибазарон, исследуя существующие западноевропейские и восточные модели оздоровления людей, медицинские концепции с позиции постнеклассической научной рациональности. По его мнению, интегральная медицина использует наряду с всесекторно-всеуровневой методологией современные постнеклассические междисциплинарные подходы:

---

¹⁸¹ Паначев В.Д. Спорт как социальный институт в развитии личности: Авторефер. дис.. канд. соц.наук.- Пермь, 2000 [Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl010>]

информациологический, синергетический, герменевтический, а также плодотворные идеи, теории и теоретические модели Д. Бома, К. Прибрама, С. Грофа, Е.А. Торчинова, С.Ю. Колчигина и др.

Современная западноевропейская медицина вместо того, чтобы выяснять причины заболевания и пытаться устранить их, фокусирует внимание на механизмах протекания болезни и способах диагностики симптомов и воздействия на процесс течения болезни. Именно эвристический потенциал буддийской логики и философии в постижении скрытых и очень скрытых феноменов позволил автору выявить истинные причины болезней и создать собственную теорию здоровья. Описание теории здоровья Э.Ч. Дарибазароном включено в социокультурный контекст эталонов здоровья как исцеления и их интеграция. Перспективность применения буддийского логического анализа в философии продемонстрирована особенно ярко в части иррациональных, надличностных переживаний, лежащих в основе психических расстройств, которые невозможно обнаружить с помощью существующих ортодоксальных психотехник. Уровень анализа явных, «материальных» проявлений глубинной патологии сознания и подсознания душевнобольных пациентов не дает возможности реально помочь им. Следует правильно понимать желание «возвысить» научный аналитический подход в объяснении следующих уровней анализа – анализа иррационального в человеке с помощью тонкого анализа скрытых и очень скрытых феноменов согласно буддийской логике.

Иными словами, в интегральной медицине Э.Ч. Дарибазарона противоречие между дихотомиями снимается благодаря вертикальной артикуляции. Запад с его рационализмом и чрезвычайно развитым методологическим аппаратом постижения материальных (телесных) объектов использует свои теории на уровне экстренной помощи и хирургии. Достижения современной медицины, развитая материально-техническая база применимы именно в скорой медицинской помощи. Миссия врачей на данном уровне

(хирургов, микрохирургов, врачей общей и специальной практики) спасти жизни больных или пострадавших в стихийных бедствиях и техногенных катастрофах. На следующих этапах, где болезни и душевные травмы протекают латентно, в хронической или психологической форме, необходимо применение техник и лекарств, обладающих более тонкими и более эффективными воздействиями на внутренние энергоинформационные системы организма человека. Он относит к ним медитацию, гипноз, действия некоторых новых лекарственных форм и методик. Перспективные направления западноевропейской медицинской науки и тибетской медицины в синтезе, во взаимодополняемости способны вывести российскую медицину на следующий уровень развития, в вертикальной перспективе восходя до самых высоких техник медитативного и иного «иррационального» субъективного изменения состояния сознания больного. Автор концепции «интегральной медицины» показывает, что здоровье больного в его же руках и определяется его отношением к жизни, его мировоззрением, правильным поведением, в котором нет места вредным привычкам (с точки зрения буддийской трактовки правильного поведения), или то, что называется здоровым образом жизни. Вслед за тибетскими и китайскими медиками, придерживающимися буддийской философии, автор считает, что главное средство исцеления – трансформация ума, сознания, что является необходимым условием антропосоциогенеза. Это и есть высшие уровни методологии интегральной медицины, и хотя это явно не артикулируется, но латентно присутствует.

В области образования на основе целостной методологии Л.Г. Сандакова разработала информационно-технологическую парадигму образования, соответствующую современной информационной цивилизации, предложив две системы принципов внутреннего развития современного человека и принципов развития социального института «образование». Онтологические, гносеологические, эпистемологические и социально-философские основания

современного образования легли в основу национального проектирования в области образования. В ходе исследований группе экспертов под ее руководством удалось разработать и внедрить ряд инновационных разработок, в том числе механизмы государственно-общественного управления, механизмы стратегического бизнес-планирования и развития института образования. Кроме инноваций в социальной сфере (внешней по отношению к субъекту образовательной деятельности), благодаря построению информационно-технологической парадигмы современного образования, Л.Г. Сандакова предлагает изменить понимание «технологии мыследеятельности», на информационные и когнитивные технологии. Когнитивная «технология трансформации сознания», разработанная Л.Г. Сандаковой в последние годы как ноу-хау, перенесена из сферы образования в сферу построения инновационной экономики, физической культуры и спорта. В контексте нашего исследования мы рассматриваем когнитивные (информационные) технологии на двух уровнях: психический предусматривает уровень мыследеятельности или когнитивной технологии; второй, воплощенный, овнешненный, уровень компьютерной когнитивной технологии - как «формализация» мыследеятельности. При таком понимании происходящих процессов в социальной реальности «все становится на места». Человек с его новообразованиями, приобретаемыми в ходе процесса образования и саморазвития, становится исходным пунктом гуманитарного философствования. А человеческий капитал (образование, здоровье, духовная культура) является главным ресурсом третьего тысячелетия и показателем здоровья нации, в широком смысле слова.

В работе Ю.С. Аржитовой, выполненной на основе целостной многоуровневой методологии, доказано, что возникновение «транснациональной экономики» делает бессмысленным вложение капитала в сферу экономики, в которой государственный сектор сокращает свое влияние в

новых рыночных условиях. Государству выгоднее вкладывать средства в «людей», в социальную сферу, а именно в образование и спорт. Хотя здесь тоже существует риск оттока высокообразованных граждан за границу, но для снижения этого риска в системе образования авторами концепции предлагается обратить внимание на развитие патриотизма и гражданственности.

Мы в своей работе подвергаем анализу и пытаемся выстроить концепцию развития спорта на основе целостной методологии Э.Ч. Дарибазарона, Л.Г. Сандаковой и других авторов.

В спорте в рыночных условиях наибольшее число капиталовложений приходится на долю частных инвесторов - бизнесменов, поскольку все больше их приходит в спорт и «перекупает» команды, отдельных тренеров и спортсменов из бизнес-структур. Физическая культура и спорт как вид деятельности рассматривается нами в качестве субстанциальной основы общественного здоровья людей. С другой стороны, тенденция к становлению гражданского российского общества требует все большей прозрачности в деятельности органов исполнительной власти, отвечающих за развитие спорта. Переноса схемы из сферы инновационного образования и науки (Сандакова Л.Г.) в сферу физической культуры и спорта, отметим, что механизмы абсолютно идентичны (рис.1). Только объект управления изменяется на физкультуру и спорт и переносится из положения «вне» в эпицентр социально-экономической жизни общества. Позиция социального института в центре взаимодействия ключевых «игроков» на рынке спортивных услуг основана на философской рефлексии, без которой невозможно применение новых технологий.

Обозначения на рисунке 1:

– философская рефлексия (R) как осознание субъектом деятельности собственных совершенных (аналитика – Ан, экспертиза – Э), совершаемых в настоящий момент действий (мониторинг – Мо и менеджмент – М) и еще не

совершенных действий (проектирование – П, маркетинг – Ма). Перемещение социального института (образование, здравоохранение, физическая культура и спорт) в эпицентр государственно-общественного управления позволит, на наш взгляд, более разумно решать задачи самого спорта, а также проблемы сохранения и развития общественного здоровья как совокупного результата деятельности всех заинтересованных игроков и социальных институтов.

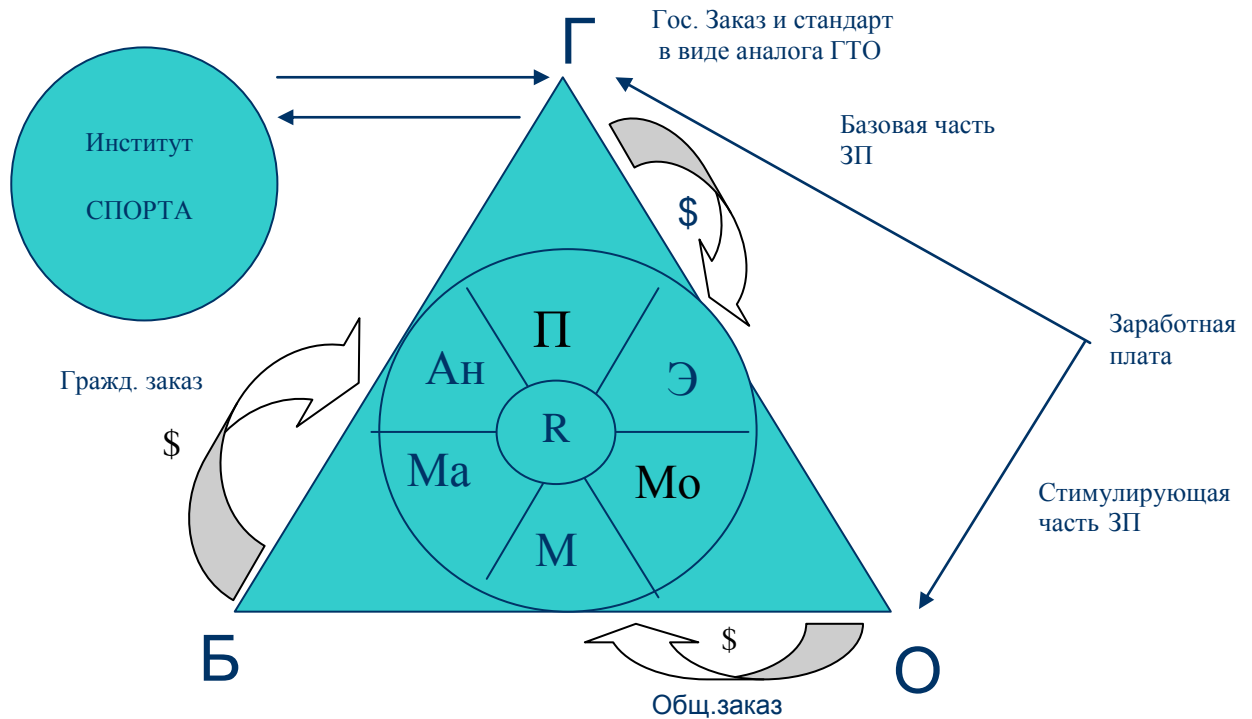

Рис. 1. Механизмы «стратегического бизнес-планирования» и государственно – общественно-общественного управления физкультурой и спортом

Принципы развития российского спорта как социального института:

- принципы целостности, взаимодополнительности и многоуровневости;
- принцип инвестиционной привлекательности: инвестиции со стороны государства, заинтересованных структур в профессиональный спорт (спорт высших достижений) и его окупаемость; инвестиции в массовый спорт – пролонгированный эффект; инвестиции в личное психофизическое развитие;
- принципы прозрачности, согласованности, мобильности и массовости спорта;

- принцип государственно-общественного управления деятельностью социального института спорта высших достижений;
- принцип кластерности при распределении заработной платы по уровням квалификации, результативности, показателям общественного здоровья и охвату населения.

Мы раскрываем основные закономерности и принципы развития российского спорта как социального института, опираясь на синтез, конвергенцию западных и восточных философских доктрин. Их исходный синкретизм рассматривается с позиций прагматизма государства и индивидуального духовного развития спортсмена, который должен развить в себе способность к антропосоциокоsmогенезу, благодаря применению техник развития внутреннего (духовного) и внешнего (физического, телесного) компонентов. Без равновесного развития этих составляющих невозможно сформировать «атлетический» потенциал государства и общества.

Наша логика такова, что существующий экономический (меркантилистский) подход к эксплуатации ресурсов спортсменов наносит ущерб социально-политическим целям общества и государства. В условиях мирового кризиса, обострения глобальных проблем человечества Россия развивается, перестраивая политические, экономические, социальные и иные общественные отношения и механизмы. Реформирование и модернизация всех сфер жизнедеятельности государства и общества осуществляются с переменным успехом и неравномерно. На наш взгляд, инициативы со стороны государства, какими бы они ни были продуманными и инновационными, не поддерживаются не потому, что сами реформы плохи, а потому, что большинство граждан не понимают оснований и сущности национального проектирования. Существует риск, что мы получим это же и в проектировании новых стратегий развития физической культуры и спорта, но

трансформационные процессы диктуют необходимость реагирования общества и государства на них.

Требования к построению инновационных моделей, социальных технологий, предъявляемые к гражданам, таковы, что не всякий человек сумеет самостоятельно перестроить свою профессиональную деятельность. Иными словами, человек должен научиться выстраивать свою деятельность в новых условиях сам, но предварительно его надо «обучить» способам этой деятельности. Любая подлинная инновация выводит систему за пределы существующей нормы, с необходимостью задает черты новой нормы, которая вырабатывается в контексте инновационной деятельности, основанной на философской рефлексии – постоянном осознании собственных осуществленных, осуществляемых и неосуществленных действий (аналитика, проектирование, экспертиза, менеджмент, маркетинг и мониторинг).

Проектирование – это философская рефлексия неосуществленного, будущего действия, по сути, это построение новой социальной реальности. Трансформация общества предполагает изменение социальной реальности, которую могут изменить только сами граждане, становящиеся акторами проектной деятельности, что предполагает изменение социальной нормы. Теоретически акторы инноваций становятся создателями и носителями новой нормы. Становление новой нормы для нового вида деятельности происходит в процессе инноваций, трансформации. Инновация может захватить всю систему в том случае, если ею охвачено большинство граждан. Поэтому можно вывести зависимость: чем больше людей участвуют в инновационном процессе, тем раньше в общественном сознании укоренятся новые социальные нормы. Очевидно, что этим объясняется набор правил «игры», которая носила название «национальное проектирование». Но самый главный ожидаемый эффект от таких правил – введение «антикоррупционного» механизма в социально-экономическую реальность. Если бы прогрессивные идеи, инновационные

способы и механизмы их реализации, отработанные в нацпроектах, отразились в сознании россиян, осмыслили их значимость для обеспечения безопасности и развития России, то научились бы грамотно действовать в рамках существующего законодательства, проектировать жизнь и создавать новую реальность, лишенную существующих социальных и экономических проблем. Но проблема заключается в том, что государство, выступая инициатором национального проектирования, задает новую норму «сверху», законодательно закрепляет ее и предлагает обществу следовать новой социальной норме. Этим возможно объясняется «пробуксовка» инициатив со стороны Правительства России. В синергетической логике норма рождается в процессе самоорганизации, в процессе выдвижения и реализации инициатив «снизу». Патерналистский подход к государственному и муниципальному управлению уже не срабатывает, необходимо разработать новые подходы.

Таким подходом мог бы выступить синергетический, при котором активнее протекают процессы самоорганизации, нежели управления. Вернее, управление должно быть «мягким» или комбинированным. Кроме того, наличие множества флуктуаций, составляющих аттрактор системы, требует разработки и освоения нового механизма управления – управление многообразием. Необходимость включения субъектов инноваций во все объекты социального характера можно обосновать также следующим образом. «В особых состояниях неустойчивости социальной среды действия каждого отдельного человека могут влиять на макросоциальные процессы. Отсюда вытекает необходимость осознания каждым человеком огромного груза ответственности за судьбу всей социальной системы, всего общества».¹⁸² Тем самым опровергается миф о том, что деятельность отдельного человека не может оказать большого влияния на ход истории, что его действия незначительны для макросоциальных процессов.

---

¹⁸²Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным //Вопросы философии. 1992.-№12.- С.5.[Электронный ресурс: http://ihtik.lib.ru/philosbook_8dec2005/%&Ovr1/...].

Этим же определяется смысл жизнедеятельности каждого члена общества. Ценностно-смысловое освоение и воспроизводство индивидуального и общественного бытия необходимо, поскольку жизнь человека – это в большей степени осмысленное, осознанное бытие. «Смысл предстает как духовная направленность бытия человека, как его самодостаточное основание, реализация высших культурно-исторических ценностей, как истина, добро и красота»¹⁸³. Гуманитарное и социальное познание призвано выявить и обосновать смысл существующего.

Согласно Хайдеггеру, идеалы и нормы, принципы и правила, цели и ценности устанавливаются над бытием, чтобы артикулировать цель, установить порядок и понять смысл¹⁸⁴. Таким образом, в экзистенциальной философии вещь рассматривается как носитель смысла, а не носитель пространственно-временных характеристик. Сознание в сфере социально-гуманитарного знания обращено не к природной сути вещей, а к ее смыслу: «...мир задан человеку не вещно-натуралистически, а духовно-смысловым образом как ценностная сущность, подлежащая пониманию и истолкованию»¹⁸⁵.

Известно, что ценности выступают как наиболее значимые социальные свойства объектов, в которых зафиксировано оценочное значение для человека или общества (благо, истина, добро и справедливость и пр.), заключенное в явлениях общественной жизни. Ценности являются регуляторами поведения, деятельности людей, социального субъекта и обладают культурно – историческим содержанием. Ценностные ориентации человека позволяют ему отличать существенное от несущественного.

Для проектирования новой социальной реальности необходимы основания, определенность ценностных ориентиров развития общества. В

---

¹⁸³ Коршунов А.М., Мантатов В.В. Диалектика социального познания. М., 1998. – С. 268.[Электронный ресурс: http://ihtik.lib.ru/philosbook_8dec2005/%&Ovr1/...].

¹⁸⁴ Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.- С.251.[Электронный ресурс: http://ihtik.lib.ru/philosbook_8...].

¹⁸⁵ Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М., 1993. С. 80-81 [Электронный ресурс: http://ihtik.lib.ru/philosbook_8dec2005/%&Ovr1/...].

данном параграфе описана теоретическая модель способа национального проектирования российского спорта, основанная на отработанных в системе образования механизмах социального проектирования и синтезе западных и восточных направлений.

Наша трехуровневая модель развития института спорта (рисунок 2) такова, что индивидуальный уровень предполагает телесное и психическое развитие отдельных спортсменов; уровень массового спорта обеспечивает физическое развитие и взрослого, и детского населения, выработку у них привычки к здоровому образу жизни; третий уровень – уровень высших спортивных достижений обеспечивает сохранение и развитие здоровья спортсменов-профессионалов, их способность вырабатывать эффективные стратегии и побеждать. По нашему замыслу, все они должны быть основаны на синтезе западных и восточных технологий.

Саму модель развития спорта мы представляем следующим образом:

Рис.2. Трехуровневая модель развития спорта как социального института

В сети учреждений и организаций спортивной подготовки (ДЮСШ, секций и пр.) из числа одаренных детей отбираются и тренируются в Центрах олимпийской подготовки будущие профессиональные спортсмены. Очевидно, что на каждой ступени подготовка должна осуществляться на основе синтетической модели физической и психофизической подготовки спортсменов. Здоровье, успешная социализация, развитость человеческого капитала –

ценностные ориентиры развития российского спорта в условиях трансформации общества.

Итак, нами рамочно очерчен проект институциализации спорта, изменение социально-философских оснований российского спорта как социального института и соответствующего раздела философии спорта, который, по нашему мнению, приведет к оздоровлению нации, к увеличению числа самореализованных людей, способных к антропосоциокосмогенезу. В данном исследовании спорт предстает социальным институтом с присущими ему деятельностью, ролью, культурой, функциями и уровнями. Функции его рассмотрены по уровням: от индивидуальной психофизиологической самореализации человека до воспроизводства общественного здоровья и атлетического капитала страны. Диапазон всех институциональных функций в рамках одного диссертационного исследования рассмотреть не представляется возможным, поэтому рассмотрим проблему влияния изменения аксиологических и социально-философских оснований развития спорта на состояние общественного здоровья. Построенная многоуровневая и синтетическая концепция может лечь в основу более эффективной реализации Указа Президента РФ,¹⁸⁶ создать социальную базу для накопления человеческого капитала и общественного здоровья, что становится едва ли не главным показателем благополучия нашей страны и главной задачей государства и общества.

---

¹⁸⁶ Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)». [Электронный ресурс. <http://www.consultant.ru>].

2.3. Влияние спорта на улучшение общественного здоровья в условиях глобализации

В последнее время внимание российских политиков и ученых привлекли проблемы общественного здоровья в связи с тем, что в международном рейтинге Россия находится в конце списка. Как показатель развитости страны общественное здоровье носит комплексный характер и включает в себя политические, социальные, экономические и индивидуальные характеристики.

Человеческий капитал как социально-экономическое понятие включает физическое и духовное здоровье как базовую характеристику успешной адаптации и социализации личности, повышения общественного здоровья, которое, в свою очередь, является комплексной характеристикой и показателем благополучия страны в международном рейтинге. За последние десятилетия в России численность трудоспособного населения уменьшилась на 1 млн. человек, увеличилась численность нетрудоспособного населения, вызывает тревогу статистика по состоянию здоровья детей. Около 1 млн. детей школьного возраста не занимаются физической культурой. Детская гиподинамия достигла 80%, в основном в городах России. За 10 последних лет в 17 раз увеличилось число подростков, больных наркоманией, что составляет 31,2 процента от количества людей, злоупотребляющих наркотиками. На наш взгляд, это происходит на фоне значительного ослабления контроля состояния общественного здоровья и приводит к критической ситуации, угрожающей национальной безопасности. Во многом сложившаяся ситуация повлияла на принятие Указа Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)»¹⁸⁷.

В развитии мирового и российского спорта преобладают экономические тренды, заключающиеся в том, что спорт все более коммерциализуется и

---

¹⁸⁷ Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)». [Электронный ресурс. <http://www.consultant.ru>].

становится транснациональным, в нем остается все меньше национальных оснований. Оказалось, что рыночные отношения влияют на спорт сильнее, чем на образование, науку или иную сферу. В условиях «транснационализации» и коммерциализации мирового спорта в политике российского государства в области спорта и общественного развития и ее реализации существуют как позитивные, так и негативные тенденции. Среди позитивных тенденций отметим стремление усилить массовость физической культуры и пропаганду здорового образа жизни, повсеместное строительство спортивных сооружений. Направление государственной политики в сторону улучшения общественного здоровья — главного показателя благополучия общества должно быть приоритетным. В реализации политики российского государства основной проблемой является непонимание людьми важности сохранения и развития индивидуального человеческого физического ресурса как основы для развития общественного здоровья.

Рассмотрим основные подходы к определению общественного здоровья или здоровья нации. Так, Б.Б. Прохоров считает, что «здоровье общественное (общественное здоровье или здоровье населения) — основной признак, основное свойство человеческой общности, ее естественное состояние, отражающее индивидуальные приспособительные реакции каждого сочлена общности людей и способность всей общности в конкретных условиях наиболее эффективно осуществлять свои социальную и биологическую функции»¹⁸⁸.

На наш взгляд, общественное здоровье или здоровье нации — это способность социального субъекта (общества, отдельной его страты) сохранять, увеличивать и наращивать психологический, биологический и социальный потенциал. При этом здоровье отдельного человека также немаловажно, так как

---

¹⁸⁸ Экология человека. Понятийно-терминологический словарь /Под ред. Б.Б. Прохорова.- Ростов-на-Дону, 2005. [Электронный ресурс: <http://lib.znate.ru/docs/index-203288.html?page=16>]; Найданов Б.Н., Захаров А.К. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства //Вестник БГУ. - 2014.-№6.- С.107-111. [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>]

из здоровья отдельных людей складывается здоровье больших и малых социальных групп. «Индивидуальное здоровье – это не столько забота только самого человека, сколько важная государственная и общественная задача, от решения которой зависит общественное здоровье и общественный прогресс».¹⁸⁹ Ибо из индивидуальных показателей здоровья складывается общественное здоровье, являющееся показателем качества и уровня жизни населения страны в целом. Одним словом, индивидуальное и общественное здоровье в условиях трансформации общества становится ценностью, а, следовательно, их развитие и принятие как ценности является крайне необходимым.

Социально–философский анализ феномена «общественное здоровье» показывает, что не все население относится с пониманием к индивидуальному здоровью и не осознает, что оно вносит свой вклад в здоровье нации. Кроме того, укрепление естественного биологического потенциала, как показано нами выше, это способность, в большей мере присущая спортсменам, которые многолетними тренировками приводят тело и дух к привычке вести здоровый образ жизни, адаптироваться к быстро изменяющимся условиям и социализироваться. И при предлагаемом рациональном и сбалансированном подходе тренировки телесных (внешних) и духовных, или психофизиологических, (внутренних) сил это приведет, в конечном итоге, к повышению качества общественного здоровья. По сути дела, речь идет о полезных привычках людей, которые позволяют ценить, беречь и развивать свой биологический и психологический потенциал.

Несмотря на то, что индивидуальное здоровье граждан очень важный фактор, состояние общественного здоровья зависит не столько от индивидуального здоровья граждан, сколько от качества общественных

---

¹⁸⁹Найданов Б.Н., Захаров А.К. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства //Вестник БГУ. - 2014.-№6.- С.107-111. [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>].

отношений, в том числе от качества коммуникаций. Отношения между людьми в современном обществе отличаются эгоизмом, желанием достичь своей цели и не считаться с интересами других участников коммуникативного взаимодействия. С буддийской точки зрения эффективная коммуникация конгениальна феномену «правильной речи». По существу, качество общественных отношений зависит и от развития речи. Это второе действие из трех в триаде «тело, речь и ум», развитие которых до высших состояний является главной целью буддийских психических практик. В российском обществе, к сожалению, идеал «правильной речи» недостижим в ближайшие годы, да и, пожалуй, в любом обществе это невозможно. Но удерживать этот идеал необходимо, иначе деградация человечества неизбежна.

В одной из наших статей¹⁹⁰ мы уже отмечали, что психосоциальное напряжение, стрессы, все возрастающая агрессия и социальная девиация, социальные болезни, деградация общества и многое другое являются факторами, снижающими общественное здоровье. Многофакторный анализ позволяет вычленив базовую причину современного состояния общества – несправедливая система формирования и распределения денежных потоков. Россия в условиях трансформации общества, приняв за основу либеральную модель, не смогла выстроить адаптивные стратегии проектирования собственной деятельности гражданами, которые позволили бы им встроиться в жесткие цивилизационные процессы.

Развитие рыночных отношений показывает, что к новым условиям сумели приспособиться наиболее физически сильные, смелые и напористые люди, среди них много бывших спортсменов. Теперь они составляют российский бизнес и политическую элиту. Они сумели обеспечить экономическое

---

¹⁹⁰Захаров А.К., Найданов Б.Н. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства // Вестник БГУ. Выпуск 6(1). Философия, социология, политология, культурология.- Улан-Удэ, 2014.-С. 107-111. [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>].

благополучие своим семьям, но большинство россиян осталось за чертой бедности. Получившееся в итоге такой трансформации общество нельзя назвать здоровым, так как имеет место его расслоение и социальное неравенство. Усиление социального неравенства, разрыв между стратами с необходимостью ухудшает состояние общественного здоровья. При этом элита – самая обеспеченная и малочисленная часть населения – способна поддерживать здоровье в хорошем состоянии и укреплять его, а малообеспеченное большинство чаще болеет и умирает.

Напомним, что в социальной философии существует мнение о том, что «общественное здоровье» является нормальным только в экономически развитом и равноправном обществе, не имеющем больших разрывов между высшими и низшими стратами. Доказано также, что стрессовые ситуации приводят к болезням, а их причиной, в свою очередь, является ухудшающееся качество общественных отношений. В основе меркантилистской и монетарной экономической системы лежит частная собственность, которая, являясь новым феноменом для постсоветских людей, вызвала острое желание обладать, развивая связанные с этим такие качества людей, как эгоизм и алчность. Различия касаются не только страт, но и регионов. Дезадаптация и дезориентация россиян в новой реальности породили не только социальное неравенство, но и ментальные противоречия, идеологического разрешения которых пока нет. Тогда как реализация принципа равноправия граждан в справедливом распределении природных и финансовых ресурсов приводит к установлению гармоничных, общественных отношений, следствием чего и является общественное здоровье.

Следует отметить, что феномен «общественное здоровье» дискуссионно и институционально рассмотрен мировым сообществом. Так, согласно Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году, «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, медицинский уход

и социальное обслуживание, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...».¹⁹¹ Позже, в 1976 году, Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) приняла «Оттавскую хартию промоции (дальнейшего улучшения) здоровья»¹⁹², в которой указывалось, что «хорошее здоровье является главным ресурсом для социального и экономического развития как общества в целом, так и отдельной личности и является важнейшим критерием качества жизни»¹⁹³. В целях улучшения общественного здоровья было предложено сконцентрироваться на пяти следующих направлениях: социальная политика; природная и социальная среда; условия местной среды; совершенствование индивидуальных навыков ведения здорового образа жизни; медицинское обслуживание. Согласно этим документам международного права важнейшим критерием развитого государства является общественное и индивидуальное здоровье. Сохранение и развитие здоровья нации является также критерием определения социально-экономического статуса страны ее важной государственной и общественной задачей.

Проблемы, связанные с понятиями «общественное здоровье», «здоровье населения», «здоровый образ жизни», «образ жизни», «качество жизни» населения обсуждались в частных науках (медицине, социологии, психологии и др.). Рассмотрим основные результаты некоторых исследований, посвященных качеству жизни, в том числе здоровью населения и общественному здоровью. Наиболее крупное социологическое исследование в Бурятии было проведено С.Д.-Н. Дагбаевой, которая рассматривает феномен «качество жизни населения» «как результат совместного, кооперативного и координированного действия многих элементов», как самоорганизующуюся систему, исследуя его с точки

---

¹⁹¹Всеобщая декларация прав человека[Электронный ресурс. <http://www.consultant.ru>].

¹⁹²Оттавская хартия промоции (дальнейшего улучшения) здоровья[Электронный ресурс <http://www.consultant.ru>].

¹⁹³Там же.

зрения социологического и синергетического подходов.¹⁹⁴ Анализ данного феномена с позиций социолого-синергетической позиции позволил автору разработать «комплексную систему показателей, включающую в себя материальные условия жизни, здоровье, питание, жилище, домашнее имущество, образование и трудовую активность, социально-политическую и экономическую ориентацию, досуг»¹⁹⁵. Как видим, С.Д.-Н. Дагбаева вводит здоровье, досуг в ряд показателей для оценки качества жизни, проводит исследование, есть ли свободное время у работающих людей, как они его проводят, сколько зарабатывает человек и как расходует заработанное: развлекается или инвестирует в свое здоровье и здоровье членов семьи.

Институт региональной информации РФ совместно с лабораторией математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова разработали метод индексной оценки качества жизни населения российских регионов. Этот метод опирается не на субъективные данные (опрос граждан и экспертов), а на статистические объективные данные: качество жилищных условий населения; величина и распределение доходов; миграционная привлекательность региона; уровень выживаемости детей в возрасте до одного года; безопасность личности; продолжительность жизни и доступность рабочих мест. Базовый индекс по данной методике – ежегодный индекс качества жизни, поквартальный отчет, который осуществляется по шести показателям. По указанной методике указанным научным коллективом были проведены исследования, результаты которого показали, что Республика Бурятия занимает 80-е место среди субъектов РФ. Местные органы исполнительной власти рапортууют по каким-то своим региональным макроэкономическим показателям и индикаторам, завышая показатели рейтинга. В России с 2006 года реализуется приоритетный

---

¹⁹⁴ Дагбаева С.Д.-Н. Качество жизни населения: технологии анализа и управления. – Улан-Удэ, 2011. – 280 с.

¹⁹⁵ Там же.

национальный проект «Здравоохранение», несмотря на некоторые успехи в его реализации, Республика Бурятия занимает предпоследние позиции в рейтинге субъектов РФ по оценкам Института региональной информации и лаборатории математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ им. Ломоносова. Можно сказать, что цифры роста валового регионального продукта (ВРП), развития промышленности и торговли, о которых нам сообщают республиканские СМИ, не отражают реального положения дел. Политическое и социальное «мифотворчество» региональных СМИ и различных правительственных сайтов и блогов может сколько угодно вводить в заблуждение население республики, но объективные результаты исследований ученых показывают, что Бурятия – самый отсталый субъект РФ по всем показателям социально-экономического развития, даже в части закрепитованности населения. Мы попытались выявить политико-экономические причины снижения показателей общественного здоровья, используя научные результаты мониторинга российских ученых.

Один из крупнейших исследователей данной проблемы Ю.П. Лисицын определяет понятие «общественное здоровье» как здоровье возрастно-половых, социальных, профессиональных и других групп населения на одной территории. В решении теоретических и практических задач, исследующих общественное здоровье, важное место занимает измерение качества здоровья, которое выражает определение степени вероятности в достижении максимального уровня здоровья и творческой работоспособности. Качество здоровья характеризует жизнеспособность и жизнестойкость общества как социального организма, его коэволюционного (сопряженного развития природных и социальных систем) и социально-экономического развития. Общественное здоровье как явление с выраженными взаимосвязями и последствиями заслуживает своего внимательного изучения и исследования.

Медики справедливо считают, что физическое и психическое здоровье населения сегодня влияет не только на его же завтрашнее здоровье, но и обладает наследственным эффектом, предопределяя здоровье будущих поколений. Мы рассматриваем и учитываем социальные последствия снижения уровня общественного здоровья, учитывая неизбежный урон, наносимый будущим поколениям, обусловленный недооценкой значения здоровья в настоящее время. Следует иметь в виду и необратимость тех процессов, которые усиливаются в связи с распространением отдельных видов заболеваний (СПИД, онкологические, сердечно-сосудистые, туберкулез и другие заболевания).

Для более полного понимания феномена «общественное здоровье» следует рассмотреть процедуру измерения качества здоровья, которую медики проводят с помощью ряда показателей: средняя ожидаемая продолжительность жизни, стандартизованная смертность, младенческая смертность, материнская смертность, причины смерти, потерянные годы потенциальной жизни, заболеваемость, госпитализация, временная нетрудоспособность, инвалидность.¹⁹⁶ Как видим, это количественно измеряемые показатели, которые позволяют вести мониторинг качества здоровья населения, хотя дефиниции «здоровье», «общественное здоровье» неоднозначно трактуются в различных областях научного знания. Определение самого понятия «здоровье» учеными в научной медицине до сего дня является дискуссионным. Как пишет Ю.П. Лисицын, здоровье – это отсутствие заболевания. «...Именно так на бытовом уровне и понимают здоровье отдельного человека – сегодня ты не болен, следовательно, здоров. Известный врач древности Гален из Пергама еще

---

¹⁹⁶ Экология человека. Понятийно-терминологический словарь /Под ред. Б.Б. Прохорова. — Ростов-на-Дону, 2005. -[Электронный ресурс: <http://lib.znate.ru/docs/index-203288.html?page=16>];

во II веке писал, что «здоровье – это то состояние, при котором мы не страдаем от боли и не ограничены в нашей жизнедеятельности»¹⁹⁷.

Однако отсутствие внешних признаков болезни не является гарантией здоровья или гарантией отсутствия патологических изменений. «Всемирная Организация здравоохранения (ВОЗ) рассматривает здоровье как позитивное состояние, характеризующее личность в целом, и определяет его как состояние полного физического, духовного (психологического) и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и инвалидности».¹⁹⁸

Широкое распространение в медицинской науке получила дефиниция, в которой индивидуальное здоровье рассматривается как состояние сохранения и развития биологических, физиологических и психических функций, трудоспособности и социальной активности человека при максимальной продолжительности жизни. Ю.В. Шиленко вводит модификацию этой дефиниции: «Здоровье в медико-биологическом аспекте – это состояние организма, при котором субъект способен к самосовершенствованию, развитию своих биофизиологических функций и к эффективной деятельности в изменяющихся условиях внешней среды при отсутствии стабильных и угрожающих органам и системам изменений внутренней среды, организма»¹⁹⁹. В психолого-гигиеническом аспекте «здоровье – это способность субъекта к целостному, не сопровождающемуся неразрешимыми внутренними конфликтами поведению, направленному на удовлетворение собственных потребностей».²⁰⁰ Исследователи отмечают, что здоровье индивида, в большей степени явление случайное, которое обусловлено эндогенными факторами и

¹⁹⁷Лисицын Ю.П. Теоретико-методологические проблемы концепции «общественного здоровья» // Общественные науки и здравоохранение / Отв. ред. И.Н. Смирнов.- М.: Наука, 1987.[Электронный ресурс <http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65625b2bc68a4c53a8..> 1.

¹⁹⁸ Общественное здоровье – главный показатель благополучия народа.[Электронный ресурс: http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65625b2bc68a4c53a89521216c27_0.html

¹⁹⁹Шиленко Ю.В., Панкратьева Н.В., Попов В.Ф. Здоровье - социальная ценность. М., 1989.- [Электронный ресурс: http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65625b2bc68a4c53a89521216c27_0.html

²⁰⁰Общественное здоровье – главный показатель благополучия народа.[Электронный ресурс: http://knowledge.allbest.ru/ociology/2c0b65625b2bc68a4c53a89521216c27_0.html

зависит от многочисленных случайных внешних воздействий. Этот подход позволяет исследовать причины индивидуального нездоровья, но параметры здоровья индивида не являются основанием для принятия управленческих решений, способствующих улучшению условий жизнедеятельности больших групп россиян. Более того, в тибетской медицине как раз не внешние факторы объявляются главным врагом индивидуального здоровья. Ее холистический подход позволяет учитывать и внешние, и внутренние условия улучшения или ухудшения здоровья человека. Врач-тибетолог в объективных, внешних условиях видит меньше негативного для индивидуального здоровья, нежели во внутреннем состоянии тела, речи и ума. Считается, что болезнь является следствием тех действий тела, речи и ума, которые совершает человек в своей жизнедеятельности. Из негативных действий трех составляющих факторов наибольшая доля выпадает на состояние ума, сознания. Более того, сама болезнь не несет в себе зла, она даже имеет положительное значение, так как через болезнь человек справляется с проявлениями негативной кармы, которая реализуется при наличии условий для ее «созревания». Считается, что через болезнь негативная карма «размывается» и происходит очищение тела и ума человека, поэтому в их лечении устраняется причина, которую больной должен понять, принять как должное и через принятие достичь очищения от негативной кармы. Тибетский врач учит больного устранять причину болезни человека, чтобы в дальнейшем она не возникала. А если возникнет, то больной от врача уже знает, как работать с ними, со своими энергиями, питанием и образом жизни.

Уровень же общественного здоровья достаточно представительной группы людей, как мы уже подчеркивали, служит показателем позитивного или негативного воздействия общественных отношений и окружающей среды на здоровье людей. Для определения уровня общественного здоровья делается «срез»: определяется уровень и скорость потерь жизненных сил, динамика

«нозологических профилей»,²⁰¹ уменьшение или увеличение продолжительности жизни – это серии моментальных «фотографий», которые позволяют понять сущность происходящих в обществе явлений, прогнозировать будущие состояния общественного здоровья, и уже на основе прогноза разрабатывать здоровьесберегающие государственные проекты и программы.

Показано, что проблемы оценки качества общественного здоровья зависят от уровня жизни населения. Состояние здоровья зависит не столько от состояния системы здравоохранения, сколько от условий жизни, созданных для населения, от их постоянного улучшения. Стандарт качества жизни включает в себя показатели, характеризующие степень занятости и социальной защиты населения, свободу и индивидуальный статус личности, соблюдение этических, социально-медицинских норм, уровень образования и культуры, обладание гражданами материальными и духовными благами. Большое значение имеет сохранное поведение населения, заключающееся в правильном отношении граждан к здоровью.

Выдающийся российский гигиенист Г.В. Хлопин писал еще в 1897 г.: «Сознание, что здоровье есть общественное благо, подлежащее защите общества или государства, явилось прежде, чем каждый член общества из развитого чувства самосохранения научился ценить здоровье для себя лично»²⁰². Это высказывание крупного ученого-гигиениста актуально и в наше время, когда россияне все также небрежно относятся к индивидуальному здоровью и здоровью нации. Внимательное, заботливое отношение к своему здоровью, способность проводить профилактические действия, ведение здорового образа жизни – это не только показатель санитарно-гигиенической

---

²⁰¹Общественное здоровье – главный показатель благополучия народа.[Электронный ресурс: http://knowledge.allbest.ru/ociology/2c0b65625b2bc68a4c53a89521216c27_0.html

²⁰²Хлопин Г.В. Основы гигиены. –Том 1. В 3-х выпусках.- СПб. [Электронный ресурс <http://www.Alib.ru>]; [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>].

грамотности каждого человека, но и необходимые жизненные компетенции, в том числе общекультурная компетенция. Общественное здоровье является не только совокупностью факторов здоровья индивида, но и суммой социально-экономических показателей, придающих ему особое значение в жизни общества. Поэтому необходимо исследовать, какие условия или причины больше всего влияют на общественное здоровье и почему мы считаем, что спорт может стать одним из главных факторов развития, улучшения общественного здоровья. В отечественной литературе они получили название «факторов риска».²⁰³

Рассмотрение факторов риска как причин преждевременной смертности людей, разработанных экспертами ВОЗ²⁰⁴, демонстрирует наличие корреляций между теми или иными факторами риска и ухудшением уровня общественного здоровья. Лекарственные средства, развитость хирургии, терапии и других медицинских наук, развитость санитарной инфраструктуры как порождение уже сложившейся западноевропейской оздоровительной культуры, по логике вещей должны были создать «броню цивилизации» и «цивилизационные подпорки»²⁰⁵, которые защитили бы человека от всех негативных воздействий окружающей среды. Но быстрое привыкание вредоносных организмов к тем или иным лекарственным формам, их ускоряющаяся мутация, неэффективность цивилизационных подходов Запада показывает, что нет «правильных» моделей лечения болезней и привычки к здоровому образу жизни.

В отличие от западноевропейских стран страны Востока, казалось бы, не придают особого значения соблюдению санитарно-гигиенических норм,

---

²⁰³ Захаров А.К., Найданов Б.Н. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства // Вестник БГУ. Выпуск 6(1). Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ, 2014. -С. 107-111 [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>]. [Электронный ресурс: <http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65625b2bc68a4c53a8>].

²⁰⁴ Заключение санитарно-гигиеническое... [Электронный ресурс: <http://lib.znate.ru/docs/index-203288.html?Page=16>].

²⁰⁵ Захаров А.К., Найданов Б.Н. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства // Вестник БГУ. Выпуск 6(1). Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ, 2014. -С. 107-111 [Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>].

применению химических лекарственных форм в больших объемах, они стараются использовать природные компоненты в своих индивидуально подобранных лекарствах. Причем и время, и способ приема лекарств, и состояние сознания больного имеют значение. Вероятно, что неразумно отбрасывать достижения западноевропейской и восточной медицины, пришло время объединить достижения различных цивилизационных подходов «Запад-Восток» на основе взаимодополнительного их синтеза. Концепция интегральной медицины Э.Ч. Дарибазарона²⁰⁶, выстроенная на синтезе западноевропейской и буддийской философии основана на всесекторно-всеуровневой методологии Кена Уилбера. Э.Ч. Дарибазарон справедливо утверждает, что современная медицина не выясняет причины заболевания и устраняет их, а фиксирует внимание на механизмах протекания болезни и способах диагностики симптомов и воздействия на процесс течения болезни. Эвристический потенциал буддийской философии используется им для выявления истинных причин болезней, создании интегральной медицины или индустрии здоровья. Можно перенести положения интегральной теории здоровья Э.Ч. Дарибазарона в концепцию общественного здоровья, на которое влияют как биологические, психологические и генетические свойства индивидов, так и множественные факторы окружающей среды, их совокупность.

Мы солидарны с Ю.П. Лисицыным, который в 1987 году предложил классифицировать факторы риска здоровья по группам, определив удельный вес определенных групп во влиянии на общественное здоровье. Выявлено, что на формирование общественного здоровья влияют следующие факторы риска и их группы (Ю.П. Лисицын):

---

²⁰⁶Дарибазарон Э.Ч. Интегральная медицина: социально-философский анализ сущности, концептуальных оснований и перспектив: Автореф. дис... филос. наук. - Улан-Удэ, 2012.- 48 с. [Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005089000/rsl01005089...>].

- «1. Образ жизни и социально-экономические условия.
2. Природные условия (климат, поверхностные и подземные воды, геологическое строение территории, почвенный покров, растительность и животный мир).
3. Загрязнение и деградация окружающей среды.
4. Производственные условия».²⁰⁷

Доля факторов риска в общественном здоровье населения разная и представлена в таблице 1, которую мы приводим для наглядности.

«Группировка факторов риска (по Ю.П. Лисицыну)²⁰⁸

Таблица 1

Сферы	Значение для здоровья. Примерный удельный вес, в%	Группы факторов риска
Образ жизни и социально-экономические условия	49 – 53	Курение, потребление табака, несбалансированное неправильное питание, употребление алкоголя; вредные условия труда, стрессовые ситуации; адинамия, гиподинамия; плохие материально- бытовые условия, потребление наркотиков, злоупотребление лекарствами; непрочность семей, одиночество; низкие образовательный и культурный уровни; чрезмерная урбанизация
Генетика, биология человека	18 – 22	Предрасположенность к наследственным болезням; предрасположенность к дегенеративным болезням; рак
Качество внешней среды, природные условия	17 – 20	Загрязнение воздуха, воды и почвы; загрязнение жилища и продуктов питания; вредные производственные условия; резкие смены погоды; повышенные радиационные, гелиокосмические, магнитные и другие излучения
Здраво охранение	8 – 10	Неэффективность профилактических мероприятий; низкое качество медицинской помощи и ее запаздывание

Изучение критериев общественного здоровья показало, что они имеют огромное значение для социально-экономического развития страны, становятся ведущим фактором развития экономики. Было также доказано, что техногенные

²⁰⁷Лисицын Ю.П. Теоретико-методологические проблемы концепции «общественного здоровья» // Общественные науки и здравоохранение / Отв. ред. И.Н. Смирнов.- М.: Наука, 1987; [Электронный ресурс <http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65625b2bc68a4c53a8..1>

²⁰⁸Там же.

факторы оказывают отрицательное воздействие на здоровье отдельного человека и вносят ощутимый вклад в ухудшение общественного здоровья. Незначительность роли здравоохранения, на наш взгляд, заключается не только в низкой эффективности медицинских мероприятий, но еще и в низкой телесной культуре населения нашей страны. К сожалению, в последние годы в России не проводилось комплексных исследований по данной проблематике, поэтому мы используем результаты исследований конца XX века, согласно которым здоровье населения формируется и поддерживается совокупностью условий жизни, включая «факторы риска».

Модель факторов риска экспертов ВОЗ²⁰⁹ построена на определении роли внешних и внутренних факторов в формировании общественного здоровья и включает также четыре фактора:

1. Здравоохранение.
2. Биологические свойства организма.
3. Загрязнение и деградация окружающей среды.
4. Социально-экономические условия и образ жизни.

«Проецирование» факторов риска на преждевременную смертность населения, предложенное экспертами ВОЗ²¹⁰ (см. таблица 2), обнаруживает наличие корреляций между факторами риска и ухудшением уровня общественного здоровья.

Как видим, в экспертной оценке доли воздействий факторов риска на здоровье высок удельный вес у такой группы факторов риска, как «образ жизни». В модели экспертов ВОЗ наряду с факторами риска, преждевременной смерти приводятся причины и доля болезней.

---

²⁰⁹ВОЗ. [Электронный ресурс: сайтВОЗ: <http://www.who.int/about/ru/>]

²¹⁰Там же.

Таблица 2

Оценка «вклада» разных групп факторов в преждевременную смертность (в %)

Причины смерти	Образ жизни	Окружающая среда	Генетика	Здравоохранение
Болезни сердца	54	9	25	12
Новообразования	37	34	29	10
Церебро-васкулярная болезнь	50	22	21	7
Дорожно-транспортный травматизм	69	18	1	12
Диабет	26	0	68	6
Цирроз печени	70	9	18	3
Самоубийства	60	35	2	3
Все несчастные случаи	51	31	4	14
В среднем	48,5	15,8	24,9	10,8

Таким образом, и отечественные, и зарубежные исследователи солидарны в выводах: «преждевременная смертность, а, следовательно, и снижение уровня здоровья зависит от образа жизни, в том числе от социально-экономических показателей качества жизни, от состояния окружающей среды и от наследственности»²¹¹.

Итак, мы доказали, что феномены «образ жизни», «качество жизни» являются самыми важными для развития общественного здоровья (среднее значение 48,5% по оценке экспертов ВОЗ, 51,5% по оценке российских экспертов). Влияние генетических факторов на преждевременную смертность

²¹¹ВОЗ. [Электронный ресурс: сайт ВОЗ: <http://www.who.int/about/ru/>]; Общественное здоровье – главный показатель благополучия народа. [Электронный ресурс:http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65625b2bc68a4c53a89521216c27_0.html].

составляет 24,9%. Парадоксально, но роль института здравоохранения менее весома, чем значение других факторов риска (10,8%). Показано, что здоровье нации зависит как от отдельных компонентов природной среды, так и от их совокупности. По мнению экспертов, наиболее значимыми природными факторами являются: околоземный атмосферный слой с протекающими явлениями и процессами, поверхностные и подземные источники воды, почва, геологические особенности территории, флора и фауна. Характер и структура уровня здоровья для конкретного региона свои и зависят от климатических, географических и иных факторов. Сердечно-сосудистые и онкологические болезни, заболевания органов дыхания и пищеварения по-разному протекают в разных регионах. Среди природных факторов для здоровья населения большое значение имеет качество и минеральный состав воды. Напомним, что 84% болезней возникает именно из-за низкого качества воды. В районах, где население использует жесткую воду, превалируют мочекаменная и желчнокаменная болезни. Тяжелые сердечно-сосудистые заболевания чаще поражают людей, употребляющих для питья ультрапресные воды и т.п. Грязная вода служит источником заражения многими инфекционными заболеваниями.

Немаловажную роль в формировании патологических состояний человека занимает геология территории. Исследователи в области геохимической экологии, доказывают, что «избыток или недостаток биологически активных микроэлементов в цепи: геологические породы —> почвы —> сельскохозяйственные культуры —> продукты питания»²¹² приводит к тяжелым заболеваниям. Например, нехватка йода в определенной местности в последующих поколениях населения приводит к крайним проявлениям эндемического зоба: кретинизм и подагра. Также отмечается, что «с геологическими особенностями местности связана и естественная

---

²¹² Прохоров Б. Б. Экология человека: понятийно-терминологический словарь. [Электронный ресурс: [http:// libznate.ru /docs/index- 203288.html?page=16](http://libznate.ru/docs/index-203288.html?page=16)].

радиоактивность. Вокруг месторождений урана радиация может в 10 и более раз превышать естественный радиоактивный фон. Важный фактор, влияющий на здоровье — газ радон, который выделяют геологические породы и изготовленные из них строительные материалы. Повышенное содержание радона в жилых и рабочих помещениях приводит к облучению легких при его вдыхании».²¹³ Здоровье населения зависит также от биологических компонентов ландшафта (флора и фауна). Люди заражаются инфекционными болезнями от хранителей и переносчиков бактерий и вирусов.

Разумеется, исследования «общественного здоровья» показали, что оно зависит от ряда объективных техногенных факторов, например, от степени урбанизации территории. В больших городах население страдает «болезнями цивилизации», связанными с гиподинамией, перееданием, эмоциональными стрессами, шумом (болезни обмена веществ, гипертоническая и ишемическая болезнь сердца, язва желудка и двенадцатиперстной кишки, бронхиальная астма, диабет, неврозы, психические расстройства и др.).

К числу негативных последствий техногенного воздействия на общественное здоровье аналитики относят: понижение трудоспособности и общественной активности в группе, которую медики называют «условно здоровые люди»; появление поколений с генетическими нарушениями, с наследственными болезнями, угрожающими будущим поколениям; возникновение онкологических заболеваний; ухудшение здоровья детей; увеличение заболеваемости у трудоспособного населения; снижение продолжительности жизни населения, проживающего в местах с высоким уровнем загрязнения окружающей среды.

Все рассмотренные факторы значительно ухудшают общественное здоровье, но, по оценкам экспертов, среди причин нездоровья наиболее важным

---

²¹³ Прохоров Б. Б. Экология человека: понятийно-терминологический словарь. [Электронный ресурс: <http://libznate.ru/docs/index-203288.html?page=16>].

представляется образ жизни. Поэтому рассмотрим, что влияет на формирование «здорового образа жизни». По данным исследователей, наиболее важными являются: «1) оценка условий жизни, в которых формируется здоровье населения (жилищно-бытовые условия, включая размер и качество жилья, наличие централизованного теплоснабжения, водоснабжения и канализации, благоустройство территории, качество рекреационных ресурсов); 2) проблемы алкоголизма, курения, наркомании; 3) нравственные критерии общества: разводы, аборты, убийства, самоубийства, преступность и др.; 4) изменение образа жизни при изменении места жительства (например, переезд из сельской местности в город); 5) специфика образа жизни в регионах с различными природными, социальными, этническими, религиозными особенностями».²¹⁴

К числу наиболее значимых социальных причин, влияющих на развитие общественного здоровья, исследователи относят наркоманию, алкоголизм, токсикоманию. Они являются следствиями психологической зависимости от воздействия химических веществ на организм человека. Причинно-следственный анализ показывает, что зависимость возникает в результате устойчивого желания людей «уйти от реальности», неумения решать трудные жизненные задачи. Еще один социальный фактор, связанный с предыдущими оценками образа жизни, — взаимоотношения в семье, распорядок дня. Неправильные, нездоровые привычки провоцируют заболевания и плохо влияют на течение болезни, отрицательно влияют на уровень общей заболеваемости, способствуют повышению уровня патологий и отставанию в развитии, что негативно влияет на другие показатели здоровья.

Анализ феноменов «образ жизни», «качество жизни» показывает, что кроме природных, географических факторов на их формирование значительно влияют социальные, экономические. Все перечисленные показатели образа

---

²¹⁴Заключение санитарно-эпидемиологическое. [Электронный ресурс: <http://lib.znate.ru/docs/index-203288.html?> page=16].

жизни демонстрируют его зависимость от социальных факторов: условия проживания, вредные привычки, нравственные критерии, миграционная смена условий жизни и региональные особенности. Мы считаем, что социальные и природные факторы могут стать позитивными для формирования «образа жизни», если увеличить способности каждого индивида к природной адаптации и социализации за счет применения адаптивных социальных и восточных технологий. Например, через правильно организованную деятельность социального института спорта. В предыдущих параграфах мы рассмотрели возможность увеличения адаптивных способностей человека через синтетическое, коэволюционное развитие природного и социального, внутреннего и внешнего, духовного и телесного и т.п. Кроме того, нами рассмотрены механизмы и модели развития социального института спорта как целостной системы (см.п.2.2.), влияющей на сбалансированное состояние индивидуального и общественного здоровья.

В информационном обществе все больше очевидным становится влияние СМИ, ТВ на социальное поведение людей, на их духовную сферу. Изменение информационного поля среды проживания посредством теле- и радио передач, заполненных негативной информацией, вызывающих тревогу и неуверенность, нагнетающих обстановку страха, можно считать одним из мощнейших факторов ухудшения психического здоровья человека. Противоречивость социального мифотворчества или отсутствие полноценной и достоверной информации угрожает общественному здоровью, особенно психическому. В обществе накапливается агрессия, усиливаются стрессовые состояния у людей, что существенно влияет на индивидуальное и социальное поведение и, как следствие, ухудшает показатели общественного здоровья.

В развитых странах общественное здоровье служит наиболее комплексным показателем качества жизни. Потребность в здоровье присуща и отдельным индивидам, и обществу, и государству. Здоровье населения как

капитал и ресурс общества оказывает влияние на его развитие и приобретает статус основного фактора социально-экономического развития страны, наряду с образованием и квалификацией. При таком понимании повышение уровня общественного здоровья становится главной заботой государства и общества.

Анализ современной ситуации показывает, что здоровье зависит не столько от социального статуса людей, сколько от психологического «состояния бедности».²¹⁵ Важно определить не просто количественную меру бедности, а внутреннее состояние человека. Чем беднее человек, тем больше он подвержен стрессам, следовательно, и болеет чаще и дольше.

Смертность от сердечно-сосудистых и других неизлечимых болезней в низших слоях выше, нежели в высших слоях общества. В силу того, что первопричиной болезней являются психические состояния человека, напрашивается вывод о том, что для оздоровления населения необходимо с малых лет научить человека способам психологической релаксации, способам восстановления и управления собственными энергиями. Кроме того, здоровые привычки будут формироваться по сопричастности в процессе развития внутренних ресурсов человека, а следовательно, будут изменяться образ и качество жизни.

Рассмотрим, как Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия использует различные формы организации оздоровления и культурного досуга для пожилых людей. Во время интернет-конференции министра Т.А. Быковой был задан вопрос: «Всем, кто был в Китае, очень нравится, как там поставлена система свободного времени, досуга людей среднего возраста и пожилых. Утром после 7 часов и вечером после 19 часов все площади и площадки заполнены танцующими, играющими в разные игры,

---

²¹⁵Захаров А.К., Найданов Б.Н. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства // Вестник БГУ. Выпуск 6(1). Философия, социология, политология, культурология.- Улан-Удэ, 2014.-С. 107-111.[Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21455291>].

занимающимися фитнесом и др. Кто-то это организует, традиция не возникла сама по себе. Возможно ли это у нас? Наши пожилые люди сидят и лежат часами у ТВ, а надо бы - как у них в Китае! Был ли в Бурятии или России подобный опыт регулярного массового досуга пожилых? И каково Ваше отношение к этому?».

Ответ министра: «На сегодняшний день одной из форм социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов является «Университет третьего возраста» при ФГБОУ ВПО «БГУ». Факультеты «Университета третьего возраста» организуют досуг граждан пожилого возраста, граждан с ограниченными возможностями на базе отделов социальной защиты населения и социально-психологического факультета БГУ, реализуются специальные программы обучения для пожилых граждан, инвалидов: овладение и умение пользоваться сетью Интернет, декоративно-прикладное искусство, изучение основ правовых знаний, беседы с медицинскими работниками, психологами, в том числе факультеты «Народные танцы», «Здоровье» и «Спортивно-оздоровительный», где освещаются вопросы здорового образа жизни и физическая подготовка для граждан пожилого возраста (танцы, гимнастика с учетом возраста, скандинавская ходьба). Организация досуга граждан пожилого возраста это не только социальная политика государства с привлечением общественных организаций, но и сотрудничество с ними. Предлагаем Вам рассмотреть возможность Вашего участия в работе «Университета третьего возраста».

Анализ данного модельного диалога показывает, вроде все хорошо, на самом деле этот университет работает. Но речь в вопросе, заданном через форум, в нашей работе идет об охвате всех страт (не только пожилых людей) услугами досуга и оздоровления на основе синтеза китайских психотехник и практик физического развития. Обучение способам дыхания, саморегуляции и самосовершенствования человека, позволяющим успокоить нервную систему,

противостоять стрессам, наполнить свое тело энергией посредством гимнастики тайцзицюань, – вот полноценное гармоничное бытие. Из индивидуальных траекторий саморазвития будет складываться общий аттрактор, называемый «здоровый образ жизни», и как результат – хорошее индивидуальное и общественное здоровье.

Факторы риска, снижающие качество общественного здоровья, безусловно, многочисленны и очень сильны. Противопоставить им только обновленный социальный институт спорта как условие для улучшения общественного здоровья было бы утопией, поэтому мы говорим лишь о влиянии спорта на улучшение состояния общественного здоровья. Особенно тем, что мы уже отмечали у спортсменов, имеющих повышенный уровень адаптации к природно-климатической среде и эффективной социализации. Если рассматривать в комплексе весь набор методов и средств против факторов риска, то кроме спортивных техник, основанных на синтезе западных и восточных направлений, сюда следует включить проверенные биологически активные добавки, психотехники, снижающие агрессию, и др.

Для изменения аксиологических, мировоззренческих ценностных ориентаций нужна массовая и идеологически выверенная полноценная pr–кампания по всем коммуникационным каналам по формированию «культы» здорового образа жизни, общественного здоровья и поощрения активной части населения, для которой здоровый образ жизни и участие в общественной жизни являются нормой полноценной жизни. Иными словами, необходимы социально-экономическая и информационно-пропагандистская программы, в основу которых должно лечь комплексное воздействие на общественное сознание различных страт. На наш взгляд, весь комплекс мероприятий с необходимостью приведет к целенаправленному формированию ценностной установки здорового образа жизни, адаптации, социологизации и оздоровления населения нашей страны.

Становление оздоровительной этики, регулирующей систему взаимоотношений в области спорта и двигательной культуры, позволит выстроить деятельность института спорта. В ситуации ухудшения здоровья населения необходимо активно применять действенные образовательные и социальные технологии от обучения подрастающего поколения способам оздоровительно-физкультурной деятельности с малых лет до защиты гражданских прав в этой сфере жизнедеятельности общества, ибо оно является основой работоспособности, физической и интеллектуальной активности человека на протяжении всей жизни.

Образ и качество жизни – это важные факторы, оказывающие влияние на индивидуальное и общественное здоровье, поэтому мы считаем, что следует создать целостную систему, включающую в себя системы образования, здравоохранения, физической культуры и спорта. Эта система будет основана на принципах конвергенции, целостности, «ахимсы», синергичности, осознания субъектом собственных действий.

Очевидно, необходимо совершенствование спортивной деятельности и оздоровление всех страт за счет их физического развития на основе индивидуальной, дифференцированной методики через синтез восточных и западноевропейских технологий. Кроме того, необходимо учитывать роль и место социального института спорта в улучшении индивидуального и общественного здоровья.

Главное, сделать нормальным и привычным здоровый образ жизни, улучшить качество жизни россиян любыми средствами, чтобы последующие поколения становились счастливее и здоровее. Вспомним о возрождении советского опыта ГТО и ДОСААФ, закрепленного в Указе Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)».

Для совершенствования государственной политики в области спорта, создания целостной системы физического развития, накопления человеческого потенциала и укрепления здоровья населения «...ввести в действие с 1 сентября 2014 г. в Российской Федерации Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс "Готов к труду и обороне" (ГТО) - программную и нормативную основу физического воспитания населения».²¹⁶

Для реализации Указа на республиканском уровне, кроме мероприятий, перечисленных в Указе, рекомендуем: а) разработать целевую республиканскую программу, основанную на формировании имиджа и престижа здорового образа жизни; б) использовать целевые Федеральные программы по активной борьбе с алкоголем, курением и наркоманией; в) разработать и реализовать программы личного здоровьесбережения и развития жизнестойкости, оптимизма, устранение "психологического барьера" к занятиям восточными и западноевропейскими видами спорта; г) формировать «бренд» РБ как евразийского региона, в котором гармонично и органично привились и восточные, и западноевропейский технологии.

Среди мероприятий государственного и социального характера должно быть усиление роли дворовых инструкторов, создание сети спортивных клубов и центров для вовлечения трудных детей и подростков в процесс оздоровления и социализации, постоянное использование сети учреждений спорта и всех рекреационных комплексов в каждом микро– или макрорайоне для гармоничного сочетания восточных и западноевропейских технологий. Необходимо усилить воздействие спорта, основанного на развитии внутренних ресурсов (духовного) наряду с внешними (телесного), на адаптацию, социализацию и развитие личности, формирование ею здорового образа жизни.

Выводы по второй главе:

---

²¹⁶Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)» [Электронный ресурс: http://sc.mil.ru/files/morf/military/archive/rvo_2014-05_new.]

– выход из кризиса спорта возможен только в случае изменения его социально-философских оснований, институциональной трансформации, проектирования новых механизмов взаимодействия ключевых субъектов физической деятельности и повышения качества жизни, в том числе улучшения общественного здоровья;

– изменение социально-философских оснований физической культуры и спорта можно считать одним из инструментов обновления жизни российского общества. Это позволит обобщить способы и модели развития спорта как социального института, определить влияние изменений в философии спорта на социальную трансформацию и оздоровление нации. Социальная трансформация происходит во всех сферах жизнедеятельности общества, поэтому следует определить, где спорт может быть наиболее полезен, а где он сам находится под влиянием глобальных изменений;

– увеличение количества и качества в подготовке спортсменов (как в спорте высоких достижений, так и в массовом спорте) с получением социально-экономических эффектов связано с реализацией идеи синтеза лучших способов тренировки духа и тела, накопленных в культурах разных народов;

– спорт рассматривается нами как социальный институт с развитой культурой, физической деятельностью и уровнем общественного сознания, сетью спортивных учреждений с высокими технологиями и психотехниками, которые транслируются в массовый спорт, развитие физической культуры и общественного здоровья россиян. Функции спорта как социального института, имеющего трехуровневую организацию, рассмотрены от индивидуального телесного развития человека до развития общественного здоровья;

– философия спорта это сравнительно новый раздел социальной философии, в котором основательно проработаны историко-философские, онтологические, социологические, гносеологические и морально-этические проблемы, преимущественно в англо-американской литературе, но социально-

философское осмысление феномена спорта еще не проводилось. На основе синтеза философских систем «Запад-Восток» нами разработана и предлагается теоретическая модель развития российского спорта, основанная на переносе механизмов социального проектирования и взаимодействия из области образования и науки;

– социально-философские основания развития спорта должны быть осознаны всеми социальными структурами, отвечающими за его развитие на трех уровнях: индивидуальное телесное и психическое развитие личности; массовый спорт и спорт высших достижений. Показано, что существует связь между развитием спорта как социального института и показателями успешности развития общества в целом: массовый спорт позволяет развивать физический и психический человеческий капитал на основе принципов конвергенции, синтеза западноевропейских и восточных направлений;

– здоровье нации определяется не только совокупностью свойств здоровья индивидуумов, но и интеграцией социально-экономических характеристик, благодаря которым оно становится жизненно необходимой частью общества. Оно является ценностью и целью общественного развития, поэтому необходима организация связей с общественностью. Основными факторами риска являются неправильный образ и качество жизни, поэтому целевая программа оздоровления населения России, и Бурятии в частности, должна включать весь комплекс мер – от экономико-политических до освоения восточных психотехник; от пропаганды здорового образа жизни до выработки привычки у большинства людей к занятиям спортом и ведению здорового образа жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В социально-философских основаниях российского спорта и философии спорта намечен проект, в котором реформы сферы физической культуры и спорта как социального института должны привести к успехам в области массового и профессионального спорта, к укреплению общественного здоровья россиян, к увеличению числа граждан, способных к духовному и телесному совершенствованию, готовых к общественно значимому труду.

Теоретическое осмысление развития спорта как специфического социального института требует ответов на множество вопросов, но основными вопросами являются два: каковы перспективы его развития в условиях глобализации и транснационализации? может ли спорт влиять на становление личности и здоровья населения страны? В нашем исследовании осуществлена попытка дать ответы на эти вопросы. Факторы, препятствующие развитию общественного здоровья: неблагоприятный социально-психологический климат, высокая степень социальной напряженности в нашей стране, экономическая «транснационализация» спорта сдерживают процессы адаптации и социализации личности. Понимание феномена спорта как социального института и проектирование его будущего для оздоровления населения – это проблема, решение которой выведет Россию на более высокие места в международном рейтинге благополучных стран.

Как показывают исследования многих ученых, после окончания образовательных учреждений большинство россиян перестают активно заниматься физкультурой, что говорит о несформированности устойчивой привычки к здоровому образу жизни. Гештальт действия «из-под палки» настолько силен, что даже для собственного здоровья и благополучия мы не можем системно развивать тело и дух без внешнего «стимулятора». Мы оказались не готовыми к новым социально-экономическим условиям, и мало, кто из нас способен к самообразованию и саморазвитию. Мы пытались

показать, что в нынешних условиях изменение аксиологических и мировоззренческих ориентиров россиян в сторону снижения влияний негативных архетипов ускорится благодаря применению социальных, когнитивных и синтетических технологий. В контексте современных социально-политических преобразований, направленных на становление правового государства и гражданского общества, власть пытается создать возможности для развития каждого проживающего в нем человека, но сумеем ли мы реализовать это право.

Для каждого из нас преодоление своих проблем должно базироваться на личностных качествах, которые мы должны развивать с учетом спроса и предложений на рынке труда. Большое значение приобретает знание определенных правил и законов, которые действуют в определенных общностях. В существующих проблемах философии спорта и самого спорта важнейшей является проблема влияния спорта как социального института на индивидуальное психическое и телесное развитие и общественное здоровье. В этом исследовании мы попытались осветить эту проблему с точек зрения всех разделов социально-философского знания: политика, экономика, социальная и духовная сфера. Понятно, что необходим комплексный подход к решению проблемы развития физической культуры и спорта. Социализация личности обусловлена, в конечном счете, общественными отношениями, которые отражаются в сознании социального субъекта (класс, страта, человек) и делают каждого из нас тем, кем он является. Поэтому для лучшей социализации следует выстроить систему общественных отношений, детерминирующих новое качество жизни людей и полноценное общественное здоровье.

В данной работе автором выявлена сущность спорта как вида деятельности, как социального института, как фактора социально-экономического развития человеческого капитала и общественного здоровья. Социальный институт спорта рассматривается как сфера утверждения

целостного, «неразорванного» бытия человека, утверждения синтеза духовного и телесного в человеке, в социуме.

Проведенный анализ исторического развития философии спорта, спорта как социального института, индивидуального развития личности в спорте и укрепления общественного здоровья показывает, что необходимо выполнить ряд практических действий субъектов социального проектирования:

1. Разработать Концепцию и Программу развития российского спорта, основанную на принципах целостности, конвергенции и дополнительности западноевропейского и восточного направлений развития спорта.

2. Добиваться неукоснительного и четкого соблюдения всех положений существующего и постоянно обновляющегося Федерального законодательства, относящихся к спорту.

3. Внести поправки в Налоговый кодекс с целью более взвешенного налогообложения учреждений спорта и укрепления общественного здоровья, а также предусмотреть налоговые льготы для спонсоров.

4. Сформулировать стратегические направления социальной политики в сфере физкультуры, спорта и общественного здоровья.

5. Разработать и развивать бренд целостного и синтетического спорта в Бурятии, направленного на развитие трехуровневой модели: индивидуального физического развития, массового спорта и спорта высших достижений.

6. Полнее учитывать интересы отдельных страт, федераций всех видов массового спорта, в том числе института дворовых инструкторов и массовой оздоровительной гимнастики.

7. Создать режим благоприятствования и льготирования для развития детско-юношеского, студенческого массового спорта, инваспорта с целевым финансированием на основе механизмов краудсорсинга и фандрайзинга.

8. Повысить престиж технических, военно-прикладных видов спорта и единоборств, готовящих юношей к службе в армии.

В последующих, более детальных исследованиях мы разовьем идеи синтеза восточных и западных технологий в контексте стратификации детско-юношеского спорта, спорта инвалидов, военно-прикладных видов спорта, технических видов спорта, решения социальных проблем развития личности в этих видах спорта и укрепления общественного здоровья на основе многоуровневой, целостной и синергетической методологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.Абаев Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности средневекового Китая / Н. В. Абаев. – Новосибирск : Наука, 1983. – 125 с.
- 2.Абаев Н. В. Методы психофизической тренировки цигун в боевом искусстве ушу / Н. В. Абаев, С. В. Калмыков. – Улан-Удэ : Бурят. гос. пед. ин-т, 1993. – 207 с.
- 3.Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. – Москва : Владос, 1994.
- 4.Адаптивная физическая культура и адаптивный спорт в современных условиях: результаты, проблемы, приоритеты развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции, (13-14 декабря 2011 г.) / отв. ред. Е. В. Воробьева, Н. Г. Богданович, А. М. Садовникова. – Иркутск : Мегатрифт, 2012. – 198 с.
- 5.Айтсаам М. М. "Инваспорт" и его роль в реабилитации инвалидов [Электронный ресурс] / М. М. Айтсаам // О социальной активности пенсионеров : сборник рекомендаций и предложений научно-практической конференции. – Таллин, 1985. – Режим доступа : [<http://cheloveknauka.com/sport-kak-sotsialnyy-institut-v-raz...>]; [[http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl01000290.\(24.04.2013\)](http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl01000290.(24.04.2013))].
- 6.Ананьев Б. Г. Проблемы социализации индивида / Б. Г. Ананьев // Человек и общество. – Ленинград, 1971. – Вып. 9. – С. 144.
- 7.Андреенкова Н. В. Проблемы социализации личности / Н. В. Андреенкова // Социальные исследования. – 1970. – Вып. 4. – С. 144.
- 8.Араб-Оглы Э. А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности / Э. А. Араб-Оглы // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 10-13.
- 9.Арончик И. Л. Спорт в мире культуры / И. Л. Арончик. – Самара, 1993.

10. Бальсевич В. К. Олимпийский спорт и физическое воспитание: взаимосвязи и диссоциации / В. К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 10. – С. 2-10.
11. Бальсевич В. К. Физическая активность человека [Электронный ресурс] / В. К. Бальсевич, В. А. Запорожанов. – Киев, 1987. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004251000/rsl01004251> (12.09.2013).
12. Бальсевич В. К. Физическая культура для всех и для каждого / В. К. Бальсевич. – Москва : ФиС, 1988.
13. Баранов В. А. Спорт и искусство: социально-философский аспект / В. А. Баранов // Вопросы культурологии. – 2013. – № 10. – С. 25-29.
14. Барабанова В. Б. Спорт (проблема человекообразности) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук [Электронный ресурс] / В. Б. Барабанова. – Нальчик : Изд-во Кабардино-Балкарского госуниверситета, 2009. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005027000/rsl01005027> (10.12.2014)...].
15. Бардина Р. А. Сотвори себя. Здоровье и физическая культура : энциклопедия / Р. А. Бардина. – Москва : Олимп, ООО изд. "АСТ", 1996.
16. Белов В. И. Психология здоровья / В. И. Белов. – Санкт-Петербург, 1994.
17. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – Москва : Терра; Кн. клуб: Республика, 1993. – 382 с. – (Б-ка филос. мысли).
18. Бернштейн Н. А. Избранные психологические труды / Н. А. Бернштейн ; ред. В. П. Зинченко. – Москва : Ин-т практ. психологии, 1997. – 608 с. – (Психологи Отечества).
19. Блудов Ю. М. Личность в спорте / Ю. М. Блудов, В. А. Плахтиенко. – Москва : Сов. Россия, 1987.
20. Богданова Д. Ш. Спортивное тело как объект культурфилософского дискурса / Д. Ш. Богданова // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 2, № 2. – С. 51-58.

- 21.Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – Москва : Добросвет, 2000. – 387 с.
- 22.Бор Н. Избранное / Н. Бор. – Москва, 2001
- 23.Брянкин С. В. Структура и функции современного спорта / С. В. Брянкин. – Москва, 1983.
- 24.Будзен П. В. Здоровье и массовый спорт: проблемы и пути их решения / П. В. Будзен, Р. Д. Дибнер // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 5-6. – С. 6-12.
- 25.Буэр М. Функции спорта в человеческих отношениях [Электронный ресурс] / М. Буэр // International Re-view of Sport Sociology. – 1966. – V. 1. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rs101000000000/rs101000290000/rs101000290> (12.12.2014)
- 26.Бурдые П. Социология и политика / П. Бурдые ; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко ; пер. с фр. – Москва : Sosio-Logos, 1993.
27. Бубер М. Я и ты / М. Я. Бубер ; пер. с нем. – Москва : Высш. школа, 1993. – 394 с.
- 28.Быховская И. М. "Человек телесный" в социокультурном пространстве и времени : очерки социальной и культурной антропологии / И. М. Быховская. – Москва : ФОН, 1997.
- 29.Вайцеховская Е. С. Проблемы российского спорта / Е. С. Вайцеховская. – Москва, 2010.
- 30.Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература [Электронный ресурс] / В. П. Васильев. – Санкт-Петербург, 1869. – С. 107. – Режим доступа : <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/es/11703/>.(23.10.2012)
- 31.Васильева Н. А. Философско-социологический анализ физической культуры и ее функций в образе жизни молодежи (на материалах социологических исследований в Казахстане) : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук [Электронный ресурс] / Н. А. Васильева. – Алма-

- Ата, 1988. – Режим доступа : [http:// www dlib.rsl.ru/rsl01000000000/rsl01000290000/rsl01000290](http://www.dlib.rsl.ru/rsl01000000000/rsl01000290000/rsl01000290) (15.11.2013)
- 32.Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – Москва, 1994
- 33.Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва, 1989.
- 34.Визитей Н. Н. Спорт и идея олимпизма (философско-культурологический анализ проблемы) / Н. Н. Визитей, В. Г. Манолаки // Наука и спорт: современные тенденции. – 2013. – Т. 1, № 1-1 (1). – С. 57-68.
- 35.Визитей Н. Н. Философия спорта: диалоги об онтологических основаниях и смысловой целесообразности / Н. Н. Визитей, М. М. Ибрагимов, Е. В. Андреева //Актуальні проблеми фізичної культури і спорту. – 2013. – № 1 (26). – С. 66-72.
- 36.Виленский М. Я. Социально-психологические детерминанты формирования здорового образа жизни / М. Я. Виленский // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 9. – С. 9.
- 37.Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм / В. Виндельбанд // Логос. – Москва, 1920. – Кн. 2.
- 38.Винник В. А. Эффективность различных форм физкультурно-спортивной активности в формировании ценностных ориентаций личности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / В. А. Винник. – Москва, 1991.
- 39.Виноградов П. А. Физическая культура и здоровый образ жизни [Электронный ресурс] / П. А. Виноградов. – Москва, 1990. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002935000 /rsl01002935> (03.04.2014).
- 40.Виноградов П. А. Основы физической культуры и здорового образа жизни / П. А. Виноградов, А. П. Душанин, В. И. Жолдак. – Москва, 1996.
- 41.Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. – Москва : Логос, 1994. – Ч. 1. – С. 75-319.
- 42.Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.who.int/about/ru/](http://www.who.int/about/ru/).

43. Волошинов В. Н. *Философия и социология гуманитарных наук* / В. Н. Волошинов. – Санкт-Петербург, 1995.
44. Воль А. Спорт и качество жизни [Электронный ресурс] / А. Воль // *International Review of Sport Sociology*. – 1977. – V 2(12). – Режим доступа : http://dlib.rsl.ru/rsl010000_00000/rsl010000_290000/rsl010000_290 (21.05.2012)
45. Воль А. Большой спорт и его общественные функции [Электронный ресурс] / А. Воль // *Спорт за рубежом*. – 1970. – № 11. – Режим доступа : http://dlib.rsl.ru/rsl010000_00000/rsl010000_290000/rsl010000_290 (23.05.2012)
46. Воронин А. А. Подходы к исследованию сознания / А. А. Воронин // *Философские исследования*. – 1995. – № 2. – С. 33-41.
47. Воронина Л. Н. *Динамика ценностных ориентаций молодежи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук* / Л. Н. Воронина. – Екатеринбург, 1994.
48. «Восток-Россия-Запад»: современные проблемы и инновационные технологии в развитии физической культуры и спорта // *Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 350-летию г. Иркутска (13-14 сент. 2011 г.)* / редкол. В. Ю. Лебединский [и др.]. – Иркутск : Аспринт, 2011. – Т. 1-3. – 319 с.
49. Выготский Л. С. *Мышление и речь* / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1976. – 414 с. – (Сер. Философия риторики – риторика философии).
50. Выдрин В. М. *Спорт в современном обществе* / В. М. Выдрин. – Москва : Физкультура и спорт, 1980.
51. Вяткин Б. А. Спорт и развитие индивидуальности человека (опыт системного исследования) / Б. А. Вяткин // *Теория и практика физической культуры*. – 1993. – № 2. – С. 1.
52. Гаськов А. В. *Теоретико-методологические основы управления соревновательной и тренировочной деятельности квалифицированных*

- боксеров: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А. В. Гаськов. – Москва : Изд-во РГАФК, 1999. – 41 с.
53. Гегель Г. В. Феноменология духа / Г. В. Гегель ; пер. с нем. – Москва : Наука, 2000. – 495 с.
54. Глухов В. И. Физическая культура в формировании здорового образа жизни [Электронный ресурс] / В. И. Глухов. – Киев, 1989. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl0100000000/rsl01000290000/rsl01000290> (23.09.2014).
55. Григорьева Т. П. Дао и Логос (встреча культур) / Т. П. Григорьева. – Москва : Наука, 1987.
56. Григорьева Т. П. Синергетика и Восток / Т. П. Григорьева // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 90-102.
57. Готовцев И. И. Олимпийское движение: коррективы парадигмы / И. И. Готовцев, С. А. Цветков, В. Д. Иванов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – Т. 68, № 10. – С. 33-35.
58. Громыко В. В. Фестиваль науки, культуры и спорта / В. В. Громыко, В. В. Кузин // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 12. – С. 3-9.
59. Гроф С. Духовный кризис / С. Гроф. – Москва, 1995.
60. Гроф С. За пределами мозга / С. Гроф. – Москва : Изд.-во трансперсональн. ин-та, 1993. – Гл. : Природа реальности: заря новой парадигмы. – 504 с.
61. Гроф С. Холотропное дыхание [Электронный ресурс] / С. Гроф. – Режим доступа : <http://www.terton.ru/Termin-i-praktika-Holotropnogo-Dyihaniya.html>. (12.01.2015).
62. Гуревич А. Я. Теория формации и реальность истории / А. Я. Гуревич // Вопросы философии. – 1990. – № 11 (2). – С. 31-44.
63. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия / Э. Гуссерль // Вопросы философии. – 1992. – № 7. – С. 136-176.
64. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. – Москва : ИНТОР, 1996. – 544 с.

65. Дагбаева С. Д.-Н. Качество жизни населения: технологии анализа и управления / С. Д.-Н. Дагбаева. – Улан-Удэ, 2011. – 280 с.
66. Дагбаева С. Д.-Н. Уровень и качество жизни населения: методологические подходы и методы исследования / С. Д.-Н. Дагбаева. – Улан-Удэ, 2010. – 218 с.
67. Далай – лама XIV Тензин Гьяцо. Вселенная в одном атоме / Далай–лама XIV Тензин Гьяцо ; пер. А. Терентьева. – Санкт-Петербург : Нартанг, Corvus, 2000. – 320 с.
68. Далай – лама XIV Тензин Гьяцо. Вселенная в одном атоме / Далай – лама XIV Тензин Гьяцо ; пер. С. Хоса. – Элиста: Изд-во Океан мудрости, 2010. – 208 с.
69. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : ИЦ «Древнее и современное», 2002. – 550 с.
70. Дарибазарон Э. Ч. Медитация как эффективный фактор преодоления стресса и выздоровление человека / Э. Ч. Дарибазарон // Вестник Бурятского гос. ун-та. Сер. 6. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2008. – Вып. 6. – С. 71-75.
71. Дарибазарон Э. Ч. Социально-философские основания интегральной медицины / Э. Ч. Дарибазарон. – Улан-Удэ : Изд-во Нон Парель, 2010. – 240 с.
72. Дарибазарон Э. Ч. Интегральная медицина: социально-философский анализ сущности, концептуальных оснований и перспектив : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Э. Ч. Дарибазарон. – Улан-Удэ, 2012. – 48 с.
73. Дильтей В. Собрание сочинений : в 6 томах / В. Дильтей. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 2000. – Т. 1 : Введение в науки о духе.
74. Дмитриева Е. В. От социологии медицины к социологии здоровья / Е. В. Дмитриева // Социологические исследования. – 2003. – № 11. – С. 12-18
75. Древнекитайская философия : в 2 томах. – Москва : Просвещение, 1972. – Т. 1-2.

76. Духовность. Спорт. Культура [Электронный ресурс] / сост. и ред. В.И. Столяров, А.Г. Егоров. – Москва, Смоленск : Рос. Акад. Образов. Гум. Центр "СПАРТ" РГАФКа, Смол. Олим. Акад., 1997. – Вып. 4, ч. 1, 2 : Проекты, программы, технологии (отеч. и заруб. опыт). – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl01000000000/rsl01000290000/rsl01000290> (14.09.2013).
77. Дюркгейм Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Социология. Её предмет, метод, предназначение. – Москва : Канон, 1995. – С. 7-22.
78. Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма / М. Е. Ермаков. – Санкт-Петербург, 1995.
79. Жолдак В. И. Социология физической культуры и спорта / В. И. Жолдак, Н. В. Коротаева. – Москва, 1994.
80. Захаров А. К. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства / А. К. Захаров, Б. Н. Найданов // Вестник Бурят. гос. ун-та. – Улан-Удэ, 2014. – Вып. 6 (1) : Философия, социология, политология, культурология. – С. 107-111.
81. Зациорский В. М. Влияние занятий спортом на продолжительность жизни / В. М. Зациорский // Теория и практика физической культуры. – 1988. – № 5. – С. 12-17.
82. Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире / А. Г. Здравомыслов. – Москва, 2010.
83. Зинченко В. П. Посох Осипа Мандельштама и трубка Мамардашвили: начала духовной психологии / В. П. Зинченко. – Москва : Новая школа, 1997. – 334 с.
84. Зинченко В. П. Человек развивающийся: очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. В. Моргунов. – Москва : Тривола, 1995. – 301 с.
85. Ибрагимов М. М. Сова Минервы и Аполлон или два способа философского осмысления спорта / М. М. Ибрагимов // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 4. – С. 94-96.

- 86.Ибрагимов М. М. «Философия спорта» и кризис современного физкультурно-спортивного мировоззрения / М. М. Ибрагимов // Слобожанський науково-спортивний вісник. – 2011. – № 4 (28). – С. 229-236.
- 87.Иванченко В. П. Телесная культура как социально-философская проблема : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / В. П. Иванченко. – Пермь, 1997.
- 88.Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1991. – 464 с. – (Сер. Мыслители XX века).
- 89.Ильин В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы / В. В. Ильин. – Москва, 1993. – 168 с.
- 90.Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация / В. Л. Иноземцев. – Москва : Academia- наука, 1998.
- 91.Титаренко М. Л. История китайской философии / М. Л. Титаренко ; пер. с кит. – Москва : Прогресс, 1989.
92. Ионушкина Н. Ю. Философия физической культуры и спорта: к постановке вопроса / Н. Ю. Ионушкина // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Философия. – 2014. – № 1. – С. 118-122.
- 93.Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : ТООТКП Петрополис, 1997. – 205 с.
- 94.Казначеев В. П. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения / В. П. Казначеев, Е. А. Спирин ; СО АМН СССР ; отв. ред. Л. М. Непомнящих. – Москва : Наука, 1991. – 304 с.
- 95.Калмыков С. В. «Индивидуализация подготовки спортсменов - единоборцев в контексте культурных традиций Востока и Запада» : доклад на соискание ученой степени доктора педагогических наук / С В. Калмыков. – Москва, 1995.
- 96.Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Сочинение : в 8 томах. – Москва , 1994. – Т. 7. – 495 с.

- 97.Капра Ф. Дао физики: исследования параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока / Ф. Капра. – Санкт-Петербург : ОРИС, 1994. – 306 с.
- 98.Карпинская Р. С. Философия природы: коэволюционная стратегия / Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов. – Москва : Фирма «Интерпракс», 1995. – 350 с.
- 99.Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер // Проблема человека в западной философии. – Москва, 1988. – С. 3-31.
- 100.Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кассирер. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000.
- 101.Кемеров В. Е. История / В. Е. Кемеров // Новая философская энциклопедия. – Москва, 2010. – С. 45.
- 102.Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность / В. Е. Кемеров. – Москва : Академический Проект; Фонд Мир, 2012.
- 103.Князева Е. Н. Законы эволюции и самосоциальные институты сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – Москва, 1994.
- 104.Князева Е. Н. Синергетика: принципы нелинейного мышления / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 12-43.
- 105.Князева Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 5.
- 106.Колчигин С. Ю. Логика целостного мировоззрения / С. Ю. Колчигин. – Алматы, 1993.
- 107.Колчигин С. Ю. Загадка Будды (Книга-гипотеза) / С. Ю. Колчигин. – Алматы, 1997.

108. Конфуций Уроки мудрости / Конфуций. – Москва : Изд-во ЭКСМО-пресс. – 1999.
109. Коршунов А. М. Социальное познание, ценность и оценки / А. М. Коршунов // Философские науки. – 1977. – № 6. – С. 49-61.
110. Коршунов А. М. Диалектика социального познания / А. М. Коршунов, В. В. Мантатов. – Москва, 1998. – 268 с.
111. Кудрявцева Е. И. Здоровье человека - понятие и реальность / Е. И. Кудрявцева // Народное благосостояние : тенденции и перспективы / отв. ред. Н. М. Римашевская, Л. Л. Опиков. – Москва : Наука, 1991. – С. 32-47.
112. Кудрявцев В. Г. Спорт мира и мир спорта / В. Г. Кудрявцев, Ж. В. Кудрявцева. – Москва : Молодая гвардия, 1987.
113. Кузнецов П. К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / П. К. Кузнецов. – Санкт-Петербург, 2013. – 29 с.
114. Кузьмин М. Н. Переход от традиционного общества к гражданскому : изменение человека / М. Н. Кузьмин // Вопросы философии. – 1997. – № 2. – С. 57-70.
115. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун ; пер. с венг ; под общей ред. В. В. Столбова. – Москва : Радуга, 1982.
116. Курамшин Ю. Ф. Высшие спортивные достижения как объект спортивного анализа / Ю. Ф. Курамшин. – Санкт-Петербург, 1996.
117. Кутырев В. А. Культура и технология: борьба миров / В. А. Кутырев. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 240 с.
118. Кыласов А. В. Философское осмысление спорта / А. В. Кыласов, Т. Н. Петрова // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1-1 (77). – С. 124-128.

- 119.Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции [Электронный ресурс] / И. Лакатос // Структура и развитие науки. – Москва : Прогресс, 1978. – Режим доступа : [http://cheloveknauka.com/informatsionno-tehnologiches kaya-ра](http://cheloveknauka.com/informatsionno-tehnologiches_kaya-ра) (03.07.2014).
- 120.Лао-цзы. Дао-дэ-цзин : учение о пути и благой силе / Лао-цзы. – Москва : КСП+, 1999.
- 121.Лафлин Т. Полное погружение. Как плавать лучше, быстрее и легче / Т. Лафлин, Дж. Делвз ; пер. с англ. Е. Шелеховой, К. Бильдановой ; под ред. М. Буслаева. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 208 с.
- 122.Лекторский В. А. Субъект, объект, познание / В. А. Лекторский. – Москва : Наука, 1980. – 359 с.
- 123.Лентюк А. М Спорт как социокультурный феномен : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / А. М. Лентюк. – Санкт-Петербург, 1996.
- 124.Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.
- 125.Лесгафт П. Ф. Собрание педагогических сочинений / П. Ф. Лесгафт. – Москва : Физкультура и спорт, 1951. – Т.1.
- 126.Лисицын Ю. П. Теоретико-методологические проблемы концепции «общественного здоровья» / Ю. П. Лисицын // Общественные науки и здравоохранение / отв. ред. И. Н. Смирнов. – Москва : Наука, 1987.
- 127.Литвиненко С. Н. Обсуждаем проблемы философии и социологии спорта / С. Н. Литвиненко // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 5. – С. 104.
- 128.Личность: внутренний мир и самореализация. Идеи, концепции, взгляды / сост. Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Суховская. – Санкт-Петербург, 1996.
- 129.Лоу Б. Красота спорта / Б. Лоу. – Москва, 1984.

130. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта в системе физкультурного образования / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 11/12. – С. 20.
131. Любутин К. Н. Человек в философском измерении / К. Н. Любутин. – Свердловск, 1991.
132. Майер Б. О. Внутренняя энергия тайцзицюань: мифы и реальность / Б. О. Майер // Вопросы интеграции традиционной китайской и европейской медицины в России : сборник материалов 3й Международной конференции. – Новосибирск, 2010. – С. 89-95.
133. Мамардашвили М. К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии) / М. К. Мамардашвили. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 303 с.
134. Матвеев Л. П. От теории спортивной тренировки к общей теории спорта / Л. П. Матвеев // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 5. – С. 5-8.
135. Матрос Л. Г. Социальные аспекты проблемы здоровья / Л. Г. Матрос. – Новосибирск : Наука, 1992.
136. Медведков В. Д. Научно-педагогические основы валеолого-экологической реабилитации населения : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / В. Д. Медведков. – Москва, 1996.
137. Милчева Д. Спорт за инвалида / Д. Милчева. – София : Медицина и физкультура, 1986.
138. Милыптейн О. А. Социология физической культуры и спорта в СССР / О. А. Милыптейн. – Москва : Физкультура и спорт, 1974.
139. Михайлов Ф. Т. Избранное / Ф. Т. Михайлов. – Москва : Индрик, 2001. – 655 с.
140. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы : эколого-политологический анализ / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 17.

141. Модель И. М. Власть и гражданское сообщество России: от социального взаимодействия к социальному партнерству / И. М. Модель, Б. С. Модель. – Екатеринбург, 1997.
142. Момджян К. Х. Социум. Общество. История / К. Х. Момджян. – Москва : Наука, 1994. – 238 с.
143. Мосс М. Общество. Обмен. Личность / М. Мосс // Труды по социальной антропологии ; пер. с фр. – Москва : Изд. фирма "Восточная литература" РАН, 1996. – 360 с.
144. Наталов Г. Г. Спорт как система ценностей культуры, двигательной деятельности и социальный институт ее развития, распространения и освоения [Электронный ресурс] / Г. Г. Наталов // Олимпийский бюллетень. – 1994. – № 1. – Режим доступа : [http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000290000/rs101000290\(23.06.2014\).](http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000290000/rs101000290(23.06.2014).)
145. Наука о спорте: энциклопедия систем жизнеобеспечения / гл. ред. А. Д. Жуков; ред. В. И. Столяров; пер. с англ. Н. Н. Выхристенко, А. Е. Алешкина, Е. В. Стопникова. – Москва : Изд-во ЮНЕСКО, Изд-во EOLSS: Магистр-Пресс, 2011. – 999 с.
146. Недвецкая Г. Д. Движения великий смысл / Г. Д. Недвецкая. – Минск, 1987.
147. Нива Т. Функции спорта в современном обществе [Электронный ресурс] / Т. Нива // International Review of Sport Sociology. – 1973. – № 1. – Режим доступа : [http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000290000/rs101000290\(25.10.2014\).](http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000290000/rs101000290(25.10.2014).)
148. Никсон Х. Л. Спорт, социализация и молодежь [Электронный ресурс] / Х. Л. Никсон // Review of Sport and Zeisure. – 1976. – № 1. – Режим доступа : [http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000290000/rs101000290\(29.06.2013\).](http://dlib.rsl.ru/rs10100000000/rs101000290000/rs101000290(29.06.2013).)
149. Новиков Б. И. Физическая культура личности: сущность, структура, пути формирования / Б. И. Новиков // Физическая культура личности студента. – Москва, 1989. – С. 5-12.

150. Орлов В. В. Социальная биология / В. В. Орлов // Соотношение биологического и социального : межвузовский сборник научных трудов. – Пермь, 1981. – С. 14-37.
151. Орлов В. В. Материя, развитие, человек / В. В. Орлов. – Пермь, 1974. – 397 с.
152. Осинский И. И. Толкотт Парсонс: жизнь в социологии / И. И. Осинский // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. 5. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2001. – Вып. 5. – С. 4-17.
153. Паначев В. Д. Спорт как социальный институт в развитии личности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / В. Д. Паначев. – Пермь, 2000.
154. К вопросу о здоровье нации и необходимости воспитания физической культуры / В. Д. Паначев [и др.] // Олимпизм, олимпийское движение и олимпийское образование. – Курган, 1998. – С. 35-37.
155. Паначев В. Д. Особенности физического развития детей-инвалидов / В. Д. Паначев // Олимпизм, олимпийское движение и олимпийское образование. – Курган, 1998. – С. 37-39.
156. Панкратьева Н. В. Здоровье социальная ценность / Н. В. Панкратьева, В. Ф. Попов, Ю. В. Шиленко. – Москва : Мысль, 1989. – 239 с.
157. Парсонс Г. Человек в современном мире / Г. Парсонс. – Москва : Прогресс, 1985. – 428 с.
158. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Современная западная теоретическая социология. Толкотт Парсонс (1902-1972). – Москва, 1994.
159. Переверзин И. И. Спорт в России: постижение смысла истории и взгляд в будущее / И. И. Переверзин // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 6. – С. 7-10.

160. Передельский А. А. Феномен спортивной культуры в аспекте философского и социологического анализа / А. А. Передельский, А. Г. Алексеев, Ю. А. Цегельный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 8. – С. 94-96.
161. Передельский А. А. Философия спорта как метанаучная дисциплина / А. А. Передельский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2012. – № 1. – С. 75-77.
162. Передельский А. А. Философия и спорт: перспективы интерпретации философского знания в педагогике спортивных единоборств / А. А. Передельский // Вестник спортивной науки. – 2009. – Вып. 1. – С.15-18.
163. Передельский А.А. Некоторые проблемы ассимиляции восточной психофизической культуры на Западе и в России /А.А. Передельский // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – М., 1991.-№6.- С.32-40;
164. Передельский А.А. Философия воинских искусств: медитация как психофизический метод подготовки мастера тхэквондо // Тхэквондо.- М.,1998.- №2.-С.13-19;
165. Передельский А.А. , Дамдинцурунов В.А. Спортивные и спортивно-боевые единоборства / А.А. Передельский, В.А. Дамдинцурунов //Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – М., 2010. - №1 (16).- С.45-46.
166. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – Москва : Прогресс, 1985. – 304 с.
167. PR сегодня: новые подходы, исследования, международная практика. – Москва, 2002. – 493 с.
168. Плотников Ю. К. О природе социальной формы движения / Ю. К. Плотников. – Москва, 1971. –
169. Плотницкий Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов : учебное пособие / Ю. М. Плотницкий. – Москва : Логос, 1998. – 296 с.

- 170.Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М.Полани. – Москва, 1985. – 344 с.
- 171.Пономарев Л. И. Нерешенные проблемы мюонного катализа / Л. И. Пономарев. – Москва : РНЦ «Курчатовский институт», 1993. – 24 с.
172. Пономарев Н. И. Профессиональный спорт как субкультура / Н. И. Пономарев // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 8. – С. 56.
- 173.Пономарев Н. И. Социальные функции ФК и С / Н. И. Пономарев. – Москва : Просвещение, 1982. – 209 с.
- 174.Пономарев Н. И. Спорт феномен культуры / Н. И. Пономарев. – Ленинград : ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта, 1987. – 22 с.
- 175.Пономарчук В. А. Человек в мире физической культуры и спорта / В. А. Пономарчук, С. В. Молчанов, В. И. Старшинов. – Москва : Знание РСФСР, 1987. – 54 с.
- 176.Попов В. С. Физическая культура и спорт как факторы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук [Электронный ресурс] / В. С. Попов. – Новочеркасск, 2004. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rs101004000000/rs101004251000/rs101004251...>](16.01.2015).
- 177.Поппер К. Логика социальных наук / К. Поппер // Вопросы философии. – 1992. – № 10. – С. 65-75.
- 178.Праздников Г. Л. Искусство и спорт / Г. Л. Праздников. – Ленинград, 1981. – 97 с.
- 179.Предметная область философского и социального знания о физической культуре и спорте и его основные элементы // Теория и практика физической культуры. – 1991. – № 7. – С. 5.
- 180.Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. Ю.А. Данилова ; общ. ред., послесл. В. И. Аршинова [и др.]. – Москва : Прогресс, 1986. – 431 с.

181. Приходько В. В. Спорт как отрасль и сфера / В. В. Приходько, С. Н. Горбань // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 6. – С. 18-20.
182. Проблемы стратификации российского общества в переходный к рынку период : сборник статей / отв. ред. д-р филос. наук, проф. М. А. Слюсарянский. – Пермь : ПГТУ, 1995. – 98 с.
183. Проблемы социального планирования (личность, группа, общество) : сборник статей / отв. ред. З. И. Файнбург. – Пермь, 1974. – 172 с.
184. Пуляев В. Ф. Целостный человек и детерминанты его общественного развития / В. Ф. Пуляев // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 6. – С. 151-169.
185. Пуляев В. Ф. Человек: единство природы и социума / В. Ф. Пуляев // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 5. – С. 133-149.
186. Шарден П. Т. де. Феномен человека / Пьер Тейяр де Шарден – Москва, 1987. – 240 с.
187. Ратов И. П. Спортивные перспективы третьего тысячелетия (XXI век) / И. П. Ратов, В. К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 7. – С. 2-4.
188. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности / Г. Риккерт // Логос. – Москва : Тип. Т-ва А. А. Левенсон, 1912-1913. – Кн. 1, 2. – С. 1-35.
189. Ротенфельд Ю. А. Неклассическая диалектика / Ю. А. Ротенфельд. – Москва : Луч, 1991. – 184 с.
190. Сандакова Л. Г. Информационно-технологическая модель образования: гуманистическая сущность и концептуальные основания / Л. Г. Сандакова. – Москва, 2001. – 153 с.
191. Сандакова Л. Г. Принцип конвергенции современной постнеклассической науки и буддийской философии как методология когнитивных и социальных технологий / Л. Г. Сандакова // Буддизм и наука. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – С. 87-95.

192. Самусенкова В. И. Интеграция спорта и искусства как социально-педагогическая проблема [Электронный ресурс] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / В. И. Самусенкова. – Москва : РГАФК, 1996. Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl01000000000/rsl01000290000/rsl01000290>.
193. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 319-344.
194. Сенчук В. В. Эволюция спорта как социального института [Электронный ресурс] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / В. В. Сенчук. – Санкт-Петербург, 2012. – 27 с. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl01000000000/rsl01000290000/rsl01000290>. (01.09.2013)
195. Смит Р. История связей с общественностью [Электронный ресурс] / Р. Смит. – Режим доступа : <http://artlib.osu.ru/Docs/piter/bookchap/978546901248.html>].
196. Собянин Ф. И. О некоторых проблемах философии спорта / Ф. И. Собянин, Д. В. Щербин // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 7. – С. 32-34.
197. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с. – (Мыслители XX века).
198. Спенсер Г. Синтетическая философия / Г. Спенсер ; пер. с англ. П. В. Мокиевского (в сокр. излож. Г. Коллинза. – Киев : Ника-Центр. – 1997. – 512 с.
199. Степин В. С. Философская антропология и философия науки / В. С. Степин. – Москва : Высшая школа, 1992. – 191 с.
200. Спорт и образ жизни : сборник статей. – Москва : Физическая культура и спорт, 1979. – 287 с.

- 201.Столяров В. И. Ценности спорта и пути его гуманизации [Электронный ресурс] / В. И. Столяров. – Москва : РГАФК, 1995. Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/rsl01000000000/rsl01000290000/rsl01000290>. (18.03.2014)
- 202.Столяров В. И. Философия спорта и телесности человека. Кн. 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека / В. И. Столяров. – Москва : Университетская книга, 2011. – 776 с.
- 203.Теория и методика спорта для училищ олимпийского резерва / под общ. ред. проф. Ф. П. Сулова, Ж. К. Холодова. – Москва, 1997. – 206 с.
- 204.Тинлей Д. Буддийская логика / Д. Тинлей. – Новосибирск : Дже Цонкапа, 2010. – 284 с.
- 205.Титов П. Б. Философия спорта: проблемы и перспективы / П. Б. Титов // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 19-22.
- 206.Толстой Л. Н. О жизни: мысли о новом жизнепонимании / Л. Н. Толстой. – Москва, 1906. – 156 с.
- 207.Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния / Е. А. Торчинов. – Санкт-Петербург : Азбука-Классика, 2007. – 544 с.
- 208.Уилбер К. Никаких границ. Восточные и западные пути личностного роста / К. Уилбер. — Москва, 2004. – 104 с.
- 209.Уилбер К. Интегральная психология. Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер. – Москва : АСТ, 2004. – 224 с.
- 210.Уилбер К. Интегральная духовность [Электронный ресурс] / К. Уилбер. – Москва, 2013. – Режим доступа : http://books.google.ru/books?id=E-Y4AgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.
211. Уилбер К. Никаких границ. Восточные и западные пути личностного роста / К. Уилбер. Москва : АСТ, 2003. – 187 с.

212. Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
213. Унесталь Л. Э. Психологические навыки для спорта и жизни / Л. Э. Унесталь // Спорт и здоровье. – Санкт-Петербург, 1992. – С. 29-35.
214. Филатов В. Спорт – инвалидам / В. Филатов, В. Добровольский, М. Сильверстова // Социальное обеспечение. – Москва, 1973. – № 2.
215. Философско-социологические исследования физической культуры и спорта : ежегодник. – Москва : Сов. спорт, 1988. – Вып. 1 : Спорт. Культура. Воспитание. – 200 с.
216. Фомин Ю. А. Методологические основы теории спорта или философия спорта? / Ю. А. Фомин // Теория и практика физической культуры. – 2011. – №12. – С. 94-98.
217. Франк С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – Москва : Республика, 1992. – 510 с.
218. Франк С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 68-131.
219. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – Москва : Ренессанс, 1992. – 296 с.
220. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: работы разных лет / И. Т. Фролов. – Москва : Политиздат, 1989. – 558 с.
221. Фуко М. Слова и вещи / М. Фуко. – Москва, 1977. – 401 с.
222. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 35-40.
223. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Москва, 1997. – 226 с.
224. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – Москва, 1993. – 447 с.
225. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – Москва : Мир, 1991. – 240 с.

- 226.Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: перспективы и альтернативы / С. Хантингтон // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 5. – С. 133-136.
- 227.Хлопин Г. В. Основы гигиены [Электронный ресурс] / Г. В. Хлопин. – Санкт-Петербург. – Режим доступа : <http://www.Alib.ru>.
- 228.Хорев В. И. Движение интенсифицирует умственную деятельность / В. И. Хорев // *Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе*. – Пермь, 1995.
- 229.Чебунин А. В. Учение китайского буддизма о человеке и обществе / А. В. Чебунин. – Улан-Удэ : ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – С. 42-43.
- 230.Чепик В. Д. Теоретические основы социальной поддержки населения средствами физической культуры : докторская диссертация в виде научного доклада / В. Д. Чепик. – Москва, 1996.
- 231.Чепик В. Д. Физическая культура в социальных процессах / В. Д. Чепик. – Москва : ТЕИС, 1995.
- 232.Швейцер А. Благоговение перед жизнью / Ф. Швейцер. – Москва, 1992. – 576 с.
- 233.Щедровицкий Г. П. Рефлексия в деятельности // *Вопросы методологии*. – 1994. – № 3, 4.
- 234.Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – Москва, 1999. – 800 с.
- 235.Шелер М. Положение человека в космосе / М. Шелер // *Проблема человека в западной философии*. – Москва, 1989. – 19 с.
- 236.Шиленко Ю. В. Индустрия здоровья: экономика и управление / Ю. В. Шиленко, А. С. Акопян. – Москва : Дрофа, 2003. – 448 с.
- 237.Эйнштейн А. Эфир и теория относительности : собрание научных трудов. – Т. 1. – Москва : Наука, 1965. – С. 682-689.

238. Экология человека : понятийно-терминологический словарь / под ред. Б. Б. Прохорова. – Ростов-на-Дону, 2005.
239. Эндрюс Д. К. Роль образования в пропаганде здорового образа жизни в двадцать первом столетии / Д. Эндрюс // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 1.
240. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Москва, 1960. – Т. 20.
241. Эпштейн М. Философия невозможного / М. Эпштейн. – Санкт-Петербург, 2001. – 367 с.
242. Юнг К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – Москва, 1994. – 320 с. – (История психологической мысли в памятниках).
243. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / В. А. Ядов. – 2-е изд. – Москва : ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
244. Янгутов Л. Е. Китайский буддизм: тексты, исследования, словарь / Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ, 1998.
245. Янгутов Л. Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма / Л. Е. Янгутов. – Новосибирск, 1995.
246. Ярышкин В. П. Ноосферное общество и личность / В. П. Ярышкин // Социально-политический журнал. – 1997. – № 3. – С. 223-230.
247. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с.
248. Arnold P. Three approaches toward an understanding of sportsmanship / P. Arnold // Journal of Philosophy of Sport. – 1983. – P. 61-70.
249. Belliotti R. Women, sex, and sports / R. Belliotti // Journal of Philosophy of Sport. – 1975. – P. 67-72.
250. Best D. The aesthetic in sport / D. Best // Philosophical Inquiry in Sport / W. J. Morgan, K. V. Meier (eds.). – Champaign, IL : Human Kinetics, 1989. – P. 377-389.

251. Brown M. Paternalism, drugs, and the nature of sports / M. Brown // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1984. – P. 14-22.
252. Cordner C. Grace and functionality / C. Cordner // *British Journal of Aesthetics*. – 1984. – P. 301-313.
253. Cordner C. Differences between sport and art / C. Cordner // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1988. – P. 31-47.
254. Delattre E. Some reflections on success and failure in competitive athletics / E. Delattre // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1975. – P. 133-139.
255. Dixon N. On sportsmanship and “running up the score” / N. Dixon // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1992. – P. 1-13.
256. Duncan M. The politics of women's body images and practices: Foucault, the Panopticon, and Shape magazine / M. Duncan // *Journal of Sports and Social Issues*. – 1994. – P. 48-65.
257. English J. Sex equality in sports / J. English // *Philosophy and Public Affairs*. – 1978. – P. 269-277.
258. Feezell R. Sportsmanship / R. Feezell // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1986. – P. 1-13.
259. Fraleigh W. Why the good foul is not good / W. Fraleigh // *Journal of Physical Education, Recreation, and Dance*. – 1982. – P. 41-42.
260. Francis L. (1993-1994). Title IX: Equality for Women's Sports / L. Francis // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1993-1994. – P. 32-47.
261. Gardner R. On performance-enhancing substances and the unfair advantage argument / R. Gardner // *Journal of Philosophy of Sport*. – 1989. – P. 59-73.
262. Gorn E. Taking sports seriously (Point of View) / E. Gorn, M. Oriard // *Chronicle of Higher Education*. – 1995. – P. 52a.
263. Hoberman J. (1995). Sport and the technological image of man / J. Hoberman // *Philosophical Inquiry in Sport* / W. J. Morgan, K. V. Meier (eds.). – Champaign, IL: Human Kinetics, 1995. – P. 202-208.

- 264.Hyland D. Philosophy of Sport / D. Hyland. – New-York : Paragon House, 1990.
- 265.Keating J. Sportsmanship as a moral category /J. Keating. – Ethics, LXXV: 1964. – p.25-35.
- 266.Kildyushov O. Sport as a question of philosophy: on the heuristic value of a new analytical view // Логос. – 2013. – № 5 (95). – С. 43-60.
- 267.King R. Environmental ethics and the case against hunting / R. King // Environmental Ethics. – 1991. – P. 59-85.
- 268.Kretchmar S. On beautiful games / S. Kretchmar // Journal of Philosophy of Sport. – 1989. – P. 34-43.
- 269.Kretchmar S. Practical Philosophy of Sport / S. Kretchmar. – Champaign, IL : Human Kinetics, 1994.
- 270.Kupfer J. Experience as Art: Aesthetics in Everyday Life / J. Kupfer. – Albany, NY: State University of New York Press, 1983.
- 271.Lavin M. Sports and drugs: are the current bans justified? / M.Lavin // Journal of Philosophy of Sport. – 1987. – P. 34-43.
- 272.Lehman C. Can cheaters play the game? / C. Lehman // Journal of Philosophy of Sport. – 1981. – P. 41-46.
- 273.MacAloon J. Are Olympic athletes professionals? Cultural categories and social control in US sport / J. MacAloon //The Business of Professional Sports / P. Staudohar, J. Mangan (eds.). – Urbana and Chicago : University of Illinois Press, 1991. – P. 264-297.
- 274.Messner M. Sports and male domination: the female athlete as contested ideological terrain / M. Messner // Sociology of Sport Journal. – 1988. – P. 197-211.
- 275.Perry C. Blood doping and athletic competition / C. Perry // The International Journal of Applied Philosophy. – 1983. – P. 39-45.
- 276.Regan T. Why hunting and trapping are wrong // T. Regan. The Case for Animal Rights. – Berkley, CA : University of California Press, 1983.

- 277.Roberts T. Sport, art, and particularity: the best equivocation / T. Roberts // Journal of Philosophy of Sport. – 1986. – P. 49-63.
- 278.Rorty R. Consequences of Pragmatism. Minneapolis / R. Rorty. – Minnesota : University of Minnesota Press., 1982.
- 279.Simon R. Good competition and drug-enhanced performance / R. Simon // Journal of Philosophy of Sport. – 1984. – P. 6-13.
- 280.Singer P. Animal liberation / P. Singer // The New York Review of Books. – 1973. – 5 April.
- 281.Suits B. Tricky triad: games, play, and sport / B. Suits // Journal of Philosophy of Sport. – 1988. – P. 1-9.
- 282.Suits B. The trick of the disappearing goal / B. Suits // Journal of Philosophy of Sport. – 1989. – P. 1-12.
- 283.Thomas C. E. Sport in a Philosophie Context / C. E. Thomas. – Philadelphia, 1983.
- 284.Thompson P. Privacy and the urianalysis testing of athletes / P. Thompson // Journal of Philosophy of Sport. – 1982. – P. 60-65.
- 285.Wilber K. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder-London : Shambala, 1981. – K.: PSYLIB, 2004.
- 286.Weiss P. Sport: a Philosophic Inquiry / P. Weiss. – Carbondale : Southern Illinois Press, 1969.
- 287.Young I. The exclusion of women from sport: conceptual and existential dimensions / I. Young // Philosophy in Context. – 1979. – P. 44-53.
- 288.Ziff P. A fine forehead / P. Ziff // Journal of Philosophy of Sport. – 1974. – P. 92-109.